

МЕЛОДИЯ

№ 0206—8052

4
85

ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК «МЕЛОДИЯ»
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

ОКТЯБРЬ—ДЕКАБРЬ

1986

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

ЯНВАРЬ

ФЕВРАЛЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28		

МАРТ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30			

АПРЕЛЬ

МАЙ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

ИЮНЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

ИЮЛЬ

АВГУСТ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

СЕНТЯБРЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

ОКТАБРЬ

НОЯБРЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

ДЕКАБРЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА
ГРАМПЛАСТИНОК
«МЕЛОДИЯ»
МИНИСТЕРСТВА
КУЛЬТУРЫ СССР

МЕЛОДИЯ

4

85

ОКТАБРЬ—ДЕКАБРЬ

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ
КАТАЛОГ-БЮЛЛЕТЕНЬ № 4 (25)
ВСЕСОЮЗНОЙ
ФИРМЫ ГРАМПЛАСТИНОК
«МЕЛОДИЯ»

Основан в октябре 1979 г.

Главный редактор

Б. М. ВАСИЛЬЕВ

Редколлегия:

А. Д. ДЕМЕНТЬЕВ

И. А. ДМИТРИЕВ

Б. А. НЕЧАЕВ

А. Н. ПАХМУТОВА

И. Е. ПОПОВ

Н. В. ПОПОВ

К. К. САКВА

С. В. ФЕДОРОВЦЕВ

Я. А. ФРЕНКЕЛЬ

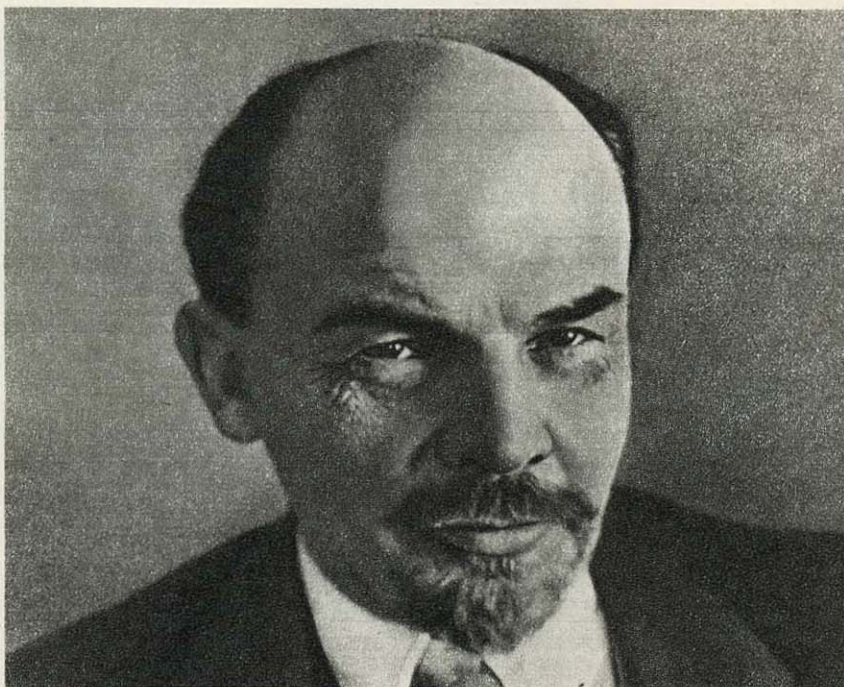
В оформлении номера принимали участие:

художники В. Александров, Ю. Ануфриев, В. Гит, С. Горшков, А. Оныщук; фотографы Ю. Балашов, Д. Герман, А. Градобоев, Ю. Данилов, А. Забрин, В. Милушенко, А. Невежин, Г. Прохоров, Е. Раскопов, А. Степанов, А. Шибанов.

На первой странице обложки композитор, народная артистка СССР, лауреат Государственных премий, лауреат премии Ленинского комсомола **Александра Пахмутова**.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Дело Ленина бессмертно	2
Союз нерушимый	4
О новых стандартах	6
Наш современник	6
Дирижирует Евгений Мравинский	8
Запечатленный миг искусства	10
Дар убеждения	12
Музыка острова Свободы	14
Лучшие записи фирмы	15
Встреча на ВДНХ	15
Улыбка Светлова	16
Ласточки победы	18
Стихи, рождающие песню	20
Гаджибекову посвящается	22
Олег Бошнякович	24
Возвращение к Гамлету	26
Традиционная музыка Востока	28
Трудный путь к вершинам джаза	30
Обретая зрелость	32
Голос золотой трубы	34
Легенда и память истории	36
Наталия Шпиллер	38
Вот мчится тройка	40
Стадион	42
Поющая Италия	44
Свадьба соек	46
Исполняет Большой детский хор	48
У пионерских костров	49
Юрий Визбор	50
Только на фестивале!	52
Минус один	54
Верность теме народной	54
Утоление жажды	56
Трио Билла Эванса	58
Промышленность филофонистам	60
Десять лет спустя	62
Каталог	63
«Мелодия» отвечает	80

ДЕЛО БЕСС

Всесоюзная фирма грампластинок «Мелодия» выпустила альбом «Имя и дело Ленина — бессмертны» (МОО — 46665-8). Фонограммы, помещенные на этих пластинках, еще раз свидетельствуют о том, что не было личности, столь известной в мире, как Владимир Ильич Ленин — самый выдающийся политический, государственный и общественный деятель XX века.

Трудящиеся нашей страны, свято выполняя заветы Ленина, под руководством Коммунистической партии Советского Союза и ее ленинского Центрального Комитета, преодолевая огромные трудности, добились величайших исторических успехов. Записи, помещенные на грампластинке, позволяют нам пройти дорогой Ленина. Большой интерес вызывают рассказы людей, которые вместе с Ильичем стояли у истоков партии коммунистов. С большой теплотой говорит о встречах с В. И. Лениным Г. М. Кржижановский. Он рассказывает, как Ленин знакомил питерцев со своей книгой «Что такое друзья народа». О том, какую роль в создании партии Ильич уделял газете, вспоминает член партии с 1898 года О. Б. Лепешинская. Мысль создать общероссийскую газету, которая сплотила бы социал-демократов, зародилась у Ленина еще в Шушенском. «Искра» — детище Ленина. Он был ее душой, организатором, фактически редактором!

Далее слушатель знакомится с воспоминаниями о том, как после революционных событий 1905 года, всколыхнувших Россию, неизмеримо активизировалась деятельность партии, как Ильич, будучи в эмиграции, по-прежнему оставался центром революционной мысли и революционного движения в России. В Париж за советом и помощью приезжали большевики; многие из них становились слушателями партийной школы, расположенной в деревушке Лонжюмо. «Как сейчас, помню, — рассказывает А. И. Иванова, — Владимир Ильич приходил всегда точно и в назначенный срок, энергичный, сосредоточенный, а иногда веселый. Великий теоретик марксизма, буквально наизусть знавший Маркса и Энгельса, с исключительной тщательностью готовился к каждому занятию, писал конспекты».

Чтобы быть ближе к России, оперативно направлять работу русского бюро ЦК партии, Ленин в июне 1912 года переезжает в Краков. Об этом периоде в жизни Ленина вспоминает член партии с 1897 года Г. И. Петровский.

Гениальная прозорливость, умение быстро схватывать внутренний смысл надвигающихся событий помогали Ильичу правильно решать стратегические задачи.

3 апреля 1917 года В. И. Ленин возвращается в Россию. С пластинки звучит рассказ бывшего матроса, депутата Кронштадтско-

го Совета К. Г. Рянни о встрече, устроенной Владимиру Ильичу в Петрограде.

«Около одиннадцати часов вечера, когда прибыл поезд, Ленин вышел из вагона, заиграли оркестры, была подана команда „На караул!“, и мы под крики „Ура!“ на руках внесли Ленина в помещение вокзала. Оттуда он направился на площадь, к народу, где он и произнес свою историческую речь с броневика...»

Интересны воспоминания члена партии с 1904 года Ф. З. Евсеева о выступлении В. И. Ленина на I Всероссийском съезде Советов.

В конце июля 1917 года в Петрограде собрался VI съезд РСДРП(б). Ленин руководил им из подполья. На грампластинке воспроизводится воспоминание делегата съезда, члена партии с 1914 года А. Н. Седугиной.

После VI съезда партии местные организации развернули большую работу по подготовке вооруженного восстания. Работе II съезда Советов посвящено воспоминание видного деятеля партии и Советского государства А. А. Андреева. На первом же заседании съезда, после сообщения о победе вооруженного восстания, с огромным воодушевлением было принято написанное Лениным воззвание к рабочим, солдатам и крестьянам.

«Второе заседание открылось вечером 26 октября. Все с напряжением ожидали Ленина. Наконец после заседания фракции большевиков Ленин, идя через весь зал, проходит к столу президиума. Весь зал стоя приветствует его появление. Вот он уже у трибуны. В зале творится что-то невероятное, незабываемое. Наконец все затихает, и он в состоянии начать свой доклад: о войне, о земле для крестьян. Съезд стоя слушает и единодушно утверждает декреты о мире, о земле. Здесь же было сформировано первое в ми-

ЛЕНИНА МЕРТНО

ре Рабоче-крестьянское правительство».

После победы революции остро встает вопрос о необходимости защищать ее завоевания как от внутренней, так и внешней контрреволюции. В. И. Ленин принимает самое активное участие в создании Красной Армии.

Слушатель знакомится с воспоминаниями заведующего оперативным отделом Народного комиссариата по военным и морским делам С. И. Аралова. Он рассказывает о совещании у В. И. Ленина, на котором рассматривался вопрос о создании Красной Армии. Ильич, обращаясь к военспецам, настаивавшим на сохранении в армии старых порядков, заметил: «Вот вы говорите — война есть война. Убивают одинаково — это верно. Техника бьет и правого и виновного, раз гашетка нажата. Но на кого нацелена винтовка, пулемет, орудие — это другое дело».

В царской армии учили бить без рассуждения. Раз цар приказал, голова солдата не должна работать. Теперь другое — солдат рассуждает, солдат не пешка. Он — сознательный, инициативный человек с ружьем. Он защищает рабоче-крестьянскую власть, свое родное государство».

Одним из основных направлений деятельности партии было руководство экономикой. Это, по мысли Ленина, была главная, самая интересная и, как показал исторический опыт, весьма сложная задача. Экономика должна развиваться на основе единого, научно обоснованного государственного плана. Первым воплощением этой идеи явился знаменитый план ГОЭЛРО. О роли В. И. Ленина в претворении в жизнь этого плана мы узнаем из воспоминаний председателя комиссии ГОЭЛРО Г. М. Кржижановского.

Мы слушаем выдержки из Отчетного доклада народного ко-

миссара тяжелой промышленности СССР Серго Орджоникидзе VII Всесоюзному съезду Советов: «Работники тяжелой промышленности под руководством своей партии Ленина выполнили огромные задачи по созданию тяжелой промышленности. Строили заводы, фабрики, шахты, рудники, электростанции, нефтяные промыслы, калийные, апатитные рудники...»

Это и другие выступления, записанные на этих грампластинках, свидетельствуют о том, как ленинские идеи индустриализации страны претворяются в жизнь.

В выступлении академика М. В. Келдыша отмечается, что большое развитие получили теперь научные исследования во всех союзных республиках. В республиканских академиях сложились многие сильные научные коллективы и школы.

Нельзя без волнения слушать запись выступления первого космонавта Ю. А. Гагарина: «Я безмерно рад, что моя любимая Отчизна первой в мире совершила этот полет, первой проникла в космос. Первый самолет, первый спутник, первый космический корабль и первый космический полет — вот этапы большого пути моей Родины к овладению тайнами природы».

О решении труднейшей задачи — коллективизации сельского хозяйства — говорится в воспроизводимом фрагменте речи Председателя ВЦИК СССР М. И. Калинина и в воспоминаниях председателя колхоза «Большевик» Владимирской области А. В. Горшкова, который, в частности, отмечает, что с первых дней Октябрьской революции партия принимает решительные меры по перестройке сельского хозяйства. Огромную роль в этом деле сыграл разработанный Владимиром Ильичем Лениным исторический декрет о земле.

Ряд воспоминаний свидетельствует о том, как в Советском Союзе впервые в истории был осуществлен ленинский план культурной революции. Нарком просвещения А. В. Луначарский подробно останавливается на претворении в жизнь этого плана. Культурной революции посвящено и выступление заместителя наркома просвещения РСФСР Н. К. Крупской.

Интересно говорит трактористка совхоза «Харьковский» Кустанайской области Камшат Доненбаева о том, что дала женщине Советская власть: «...Разве прежде можно было поверить в то, что я, внучка подневольного пастуха, буду в обновленной степи водить могучий трактор, что меня изберут в высший орган власти — депутатом Верховного Совета СССР».

Ленин был вдохновителем мирового коммунистического движения. По его инициативе коммунистические партии в 1919 году создали Третий, Коммунистический Интернационал. С пластинки звучит речь Владимира Ильича — «III, Коммунистический Интернационал»: «...Рабочие, оставшиеся верными делу свержения ига капитализма, называют себя коммунистами. Во всем мире растет союз коммунистов».

Все главные события нашей эпохи неопровержимо свидетельствуют о том, что история развивается по Ленину. Уже треть человечества в настоящее время составляет мир социализма.

«Сейчас мы можем сказать: у народов есть основание для оптимизма! Строительство первого в мире коммунистического общества в Советском Союзе продолжается еще с большим размахом и уверенностью...» — говорится в выступлении Первого секретаря ЦК Болгарской коммунистической партии Тодора Живкова. «Верный бессмертным идеям Красного Октября, советский народ вносит самый весомый вклад в углубление братского сотрудничества нашего содружества», — говорит Генеральный секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии Эрих Хонеккер.

Советские люди с уверенностью смотрят в завтрашний день. Идеи Ленина, творчески развиваемые Коммунистической партией, ее ленинским Центральным Комитетом, воплощаются в жизнь, обретая бессмертие.

Государственные гимны Советского Союза

СОЮЗ

В июне 1985 года Всесоюзная фирма «Мелодия» осуществила выпуск граммпластинки С00 22767 004 «Государственные гимны Советского Союза и союзных республик». Выходу этого издания предшествовала большая работа специалистов фирмы совместно с республиканскими художественными коллективами, с республиканскими комитетами Гостелерадио.

Государственные гимны являются официальной музыкальной символикой нашей страны и входящих в ее состав союзных республик и предназначены для исполнения в торжественной обстановке при проведении общественно-политических мероприятий, съездов, митингов, собраний, праздников, шествий.

До 1944 года официальным гимном СССР был «Интернационал», который в настоящее время является гимном Коммунистической партии Советского Союза.

Впервые гимн Советского Союза, написанный композитором А. В. Александровым на основе его же песни «Гимн Партии большевиков», прозвучал по радиотрансляции в ночь на 1 января 1944 года. Он стал официальным гимном нашего государства. В 1977 году была создана новая редакция текста и музыки гимна, которая утверждена Президиумом Верховного Совета СССР 27 мая 1977 года.

Новое издание фирмы «Мелодия» открывается звучанием Государственного гимна Советского Союза, автор музыки А. В. Александров, авторы слов С. Михалков и Г. Эль-Регистан, гимн записан в исполнении хора и оркестра Государственного академического Большого театра СССР под управлением дирижера Юрия Симонова.

Государственные гимны союзных республик создавались выдающимися композиторами и

поэтами братских республик в разное время (в период с 1945 по 1950 год) в их записи для новой граммпластинки принимали участие ведущие хоровые и оркестровые коллективы нашей страны. На граммпластинке они звучат в последовательности, принятой Конституцией СССР.

Гимн Украинской ССР создан коллективом авторов под руководством А. Лебединца, авторы текстов П. Тычина, М. Бажан, записан при участии хора и оркестра Государственного академического театра оперы и балета им. Т. Шевченко, дирижер С. Турчак.

Гимн Белорусской ССР: авторы Н. Соколовский — М. Климович, исполнители хор и эстрадно-симфонический оркестр Белорусского Гостелерадио, дирижер Б. Райский.

Гимн Узбекской ССР: авторы М. Бурханов — Т. Фаттах, Т. Тула, исполнители хор Узбекского Гос-

и союзных республик

телерадио, Государственный симфонический оркестр Узбекской ССР, дирижер З. Хакназаров.

Гимн Казахской ССР: авторская группа М. Тулебаев, Е. Брусиловский, Л. Хамиди — А. Тажибаев, Х. Мухамеджанов, Г. Мусрепов. Исполнители Государственная хоровая капелла и Государственный симфонический оркестр Казахской ССР, дирижер Т. Абдрашев.

ственной филармонии Молдавской ССР, дирижер Д. Гоя.

Гимн Латвийской ССР: авторы А. Лепин — Ф. Рокпелнис и Ю. Ванагс, исполнители хор им. Т. Калнина Латвийского Гостелерадио, Государственный симфонический оркестр Латвийской ССР, дирижер В. Синайский.

Гимн Киргизской ССР: группа авторов В. Власов, Р. Малдыбаев,

Гимн Эстонской ССР: авторы Г. Эрнесакс — Й. Семпер, исполнители смешанный хор Эстонского Гостелерадио, Государственный симфонический оркестр Эстонской ССР, дирижер К. Раудсепн.

Грампластинка выпущена в красочном альбоме, оформленном художником А. Третьяковым, на внутреннем развороте конверта

НЕРУШИМЫЙ

Гимн Грузинской ССР: авторы О. Тактакишвили — Г. Абашидзе, исполнители Государственная хоровая капелла и Государственный симфонический оркестр Грузинской ССР, дирижер А. Мамацашвили.

Гимн Азербайджанской ССР: авторы Уз. Гаджибеков — С. Вургун, С. Рустам, исполнители Государственная хоровая капелла и Государственный симфонический оркестр Азербайджанской ССР, дирижер Р. Абдуллаев.

Гимн Литовской ССР: авторы Б. Дваренас, И. Швядас — А. Ванцлова, исполнители Каунасский государственный хор, Симфонический оркестр Государственной филармонии Литовской ССР, дирижер Ю. Домаркас.

Гимн Молдавской ССР: авторы Ш. Нега, Э. Лазарев — Ем. Буков, Б. Истру, исполнители Академическая хоровая капелла «Дойна», хор Молдавского Гостелерадио, Симфонический оркестр Государ-

В. Фере — К. Маликов, Т. Садыбеков, М. Токтобаев, А. Токомбаев, исполнители хор и симфонический оркестр Киргизского Гостелерадио, дирижер А. Джумахматов.

Гимн Таджикской ССР: авторы С. Юдаков — А. Лахути, исполнители хор Государственного театра оперы и балета имени Айни, Государственный симфонический оркестр Министерства культуры СССР, дирижер И. Абдуллаев.

Гимн Армянской ССР: авторы А. Хачатурян — Сармен, исполнители Государственная академическая капелла Армянской ССР, симфонический оркестр Армянского Гостелерадио, дирижер О. Чекиджян.

Гимн Туркменской ССР: авторы В. Мухатов — А. Кекилов и коллектив авторов, исполнители хор Туркменского Гостелерадио, Симфонический оркестр Гостелерадио СССР, дирижер Ф. Мансуров.

размещены изображения Государственного герба и Государственного флага Советского Союза и государственных гербов и флагов всех союзных республик. Издание выпущено Апрельским ордена Ленина заводом грампластинок массовым тиражом.

Собрание в грамзаписи Государственных гимнов Советского Союза и союзных республик осуществлено фирмой «Мелодия» впервые, оно бесспорно найдет широкое применение при проведении торжественных общественно-политических и других массовых мероприятий. Новое издание призвано сыграть большую роль в идейно-воспитательной работе как форма агитационно-массового сплочения, утверждения у советских людей духа патриотизма и пролетарского интернационализма.

О НОВЫХ СТАНДАРТАХ

В целях повышения эффективности использования мировых научно-технических достижений в области стандартизации и своевременной реализации Плана «Разработки стандартов СЭВ» в Москве с 15 по 19 апреля проводилось Международное совещание по стандартизации специалистов 5-й Рабочей группы министерств культуры социалистических стран.

В работе совещания принимали участие делегации социалистических стран, участниц разработки СТ СЭВ на продукцию грампромышленности, представители Института СЭВ по стандартизации, Госстандарта, Министерства культуры СССР, Управления Всесоюзной фирмы «Мелодия», Всесоюзной студии грамзаписи, Апрелевского завода грампластинок, Московского опытного завода «Грамзапись».

На совещании обсуждались первые редакции проектов стандартов: «Фоннограмма механическая на лаковом диске. Параметры и размеры», «Грампластинки аналоговые. Типы, параметры и размеры», «Грампластинки аналоговые. Методы измерений».

Странам участникам совещания было предложено провести работу по окончательному установлению значения уровня шума немодулированных каналов, отработке методики измерения разбаланса пластинки, определению необходимости измерения записи и каналов на грампластинках.

Также были рассмотрены и обсуждены предложения специалистов НРБ, ВНР, ПНР, СССР и ЧССР по дальнейшему совершенствованию работ в области стандартизации, метрологии и качества, высказаны пожелания по согласованному распределению труда стран участников совещания в реализации этих предложений и была принята «Программа научно-технического сотрудничества в области стандартизации на 1985—1990 годы».

Е. А. ЯГНАКОВА,
начальник отдела
стандартизации Всесоюзной фирмы
«Мелодия»

С именем Дмитрия Кабалевского связана целая эпоха в истории советской музыки. Уже более полувека продолжается творческая жизнь композитора, им написаны сотни произведений в самых различных жанрах — от песен и фортепианных пьес до опер и симфоний. Популярность музыки Д. Кабалевского поистине безгранична, ее знают профессионалы и любители, взрослые и дети, в СССР и за его пределами. Столь широкий успех композитора объясняется прежде всего его неколебимой творческой установкой: «Композитор должен чувствовать себя органически связанным с живой советской жизнью, чтобы эта жизнь заражала своей значительностью, вдохновенностью и красочностью». Потому образы Родины, счастливого детства, мирного труда и ратных побед — главные темы творчества Д. Кабалевского.

На фирме «Мелодия» Д. Кабалевский частый и желанный гость. Он выступает не только в качестве композитора, но и в амплуа исполнителя — на пластинках запечатлены его дирижерское искусство (например, Четвертая симфония, Второй виолончельный концерт, Реквием) и пианистическое мастерство (Третий фортепианный концерт, пьесы для фортепиано).

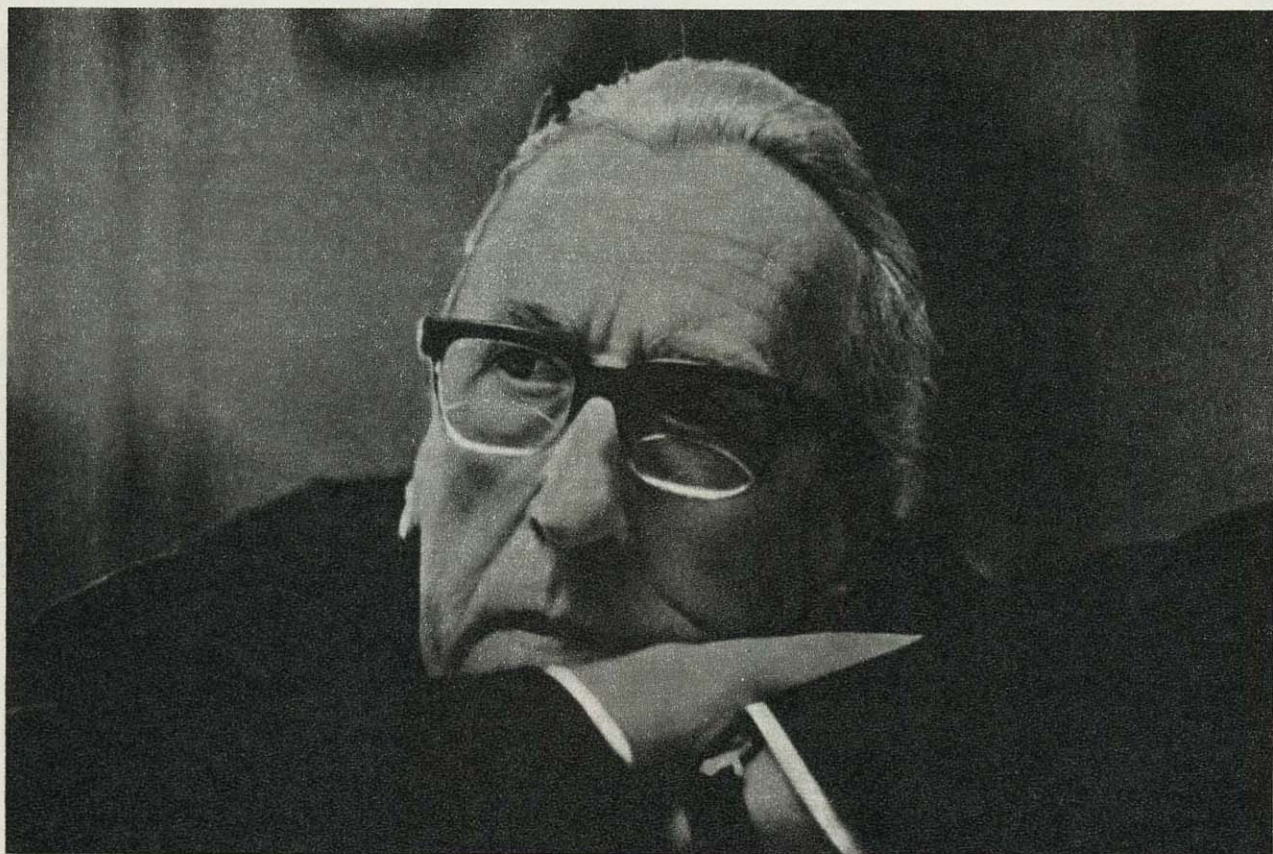
Фирмой «Мелодия» в разное время изданы почти все опусы Д. Кабалевского. Среди них много крупных симфонических полотен — Вторая (С10 07037 004) и Четвертая (С10 05243 003) симфонии, Патетическая увертюра и поэма «Весна» (С10 03597 000), оркестровые сюиты «Ромео и Джульетта» (М10 03824 001) и «Комедианты» (С10 05299 009). Будучи великолепным мастером-симфонистом, Д. Кабалевский создал свой оркестровый стиль, в котором синтезируются лирико-драматические и программно-жанровые начала. В его партитурах яркими и ясными музыкальными средствами раскрываются актуальные художественные идеи, создается богатый образный мир. Среди крупных сочинений композитора особенно выделяется признанная гражданским пафосом оратория «Реквием» (С10 00805 002) на стихи Р. Рождественского. Она впечатляет глубиной содержания — яркая, монументальная антивоенная фреска (примечательный факт: в Риге доброй традицией стали ежегодные ис-

полнения Реквиема в День Победы).

Д. Кабалевский является автором пяти опер. Первую он создал в 1936 году. «Мастер из Кламси» (по книге Ромена Роллана) имел необычайный успех и принес автору большую международную известность. «Ваше сочинение одно из лучших, которое я знаю в новой русской музыке, написанной для сцены», — так оценил работу композитора Р. Роллан. Впоследствии, во второй редакции, под названием «Кола Брюньон», опера была удостоена Ленинской премии. «Кола Брюньон» и сейчас уверенно шествует по театральным сценам советских и зарубежных театров и, конечно, значится в каталоге фирмы «Мелодия» (С10 04245 003). Добавим, что сделаны записи фрагментов и других опер Д. Кабалевского — «Семья Тараса», «Никита Вершинин» (М10 38607 003, С10 05293 005, М10 03876 008).

Одним из наиболее любимых музыкальных жанров Д. Кабалевского был и остается инструментальный концерт. Композитором написаны скрипичный, два виолончельных и четыре фортепианных. Наибольшую популярность получила так называемая «Молодежная триада» — скрипичный, Первый виолончельный и Третий фортепианный концерты (М10 14029 002). Все они посвящены советской молодежи и отличаются светлым колоритом, яркими запоминающимися образами. Концерты Д. Кабалевского играют многие замечательные советские инструменталисты (назовем Игоря Безродного, Даниила Шафрана, Эмиля Гилельса), но композитор с особой радостью слушает их в исполнении молодых музыкантов. Так, например, премьеру «Пражского» концерта в 1979 году он доверил Юрию Попову, учащемуся Музыкального училища при Московской консерватории (с этим солистом концерт и записан на фирме «Мелодия» — С10 18261 009).

Мир счастливого детства и безоблачной юности запечатлен композитором не только в концертах. Всем известно, сколько сил отдает Кабалевский художественному воспитанию молодого поколения. Он постоянно читает лекции, беседует с юной аудиторией, пишет для нее книги и, конечно, самую разнообразную музыку. Сонаты и сонатины, вариации и прелюдии, циклы фортепианных

Наш современник

пес составляют многотомную библиотеку педагогического репертуара Д. Кабалевского. Инструктивную музыку композитора издают и переиздают, ее повсеместно признают как отличное методическое пособие, одновременно отмечая высокие художественные достоинства. Не случайно один из канадских профессоров на Конгрессе по музыкальному воспитанию сказал, что, «наверно, нет ни одного педагога, в чьей практике не использовались сочинения этого композитора».

«Мелодия» может предложить довольно большой список фортепианных произведений Д. Кабалевского для детей и юношества, записанных на пластинки. Эту музыку любят играть самые различные пианисты (как уже отмечалось, имеются и авторские интерпретации). Перечислим не-

сколько записей: 24 прелюдии на народные темы (С10 05249 007), Соната № 3 и Сонатина до мажор, популярное Рондо ля минор и Три прелюдии (С10 06697 000), Вариации на тему Глинки, Прелюдии и фуги, Двадцать четыре прелюдии для фортепиано (С10 05249 007).

Еще одна область творчества Д. Кабалевского — вокальная музыка различных жанров. Это и романсы: Три восьмистишья Р. Гамзатова, Десять сонетов В. Шекспира (С10 05297 004), и незатейливые детские песни (М52 08973 007, М51 20659 000, М51 20657 005 и другие). Звучат они на концертах, по радио и телевидению, очень многие записаны на пластинки в самых различных вариантах — сольных, ансамблевых, хоровых; и вряд ли можно найти кого-либо, не знающего пе-

сен «Про Петю», «Наш край», «Артековский вальс» или «Школьные годы» (последняя песня, кстати, обрела новую концертную жизнь в одноименной Рапсодии для фортепиано с оркестром, С10 18261 009).

В книгах и исследованиях по истории советской музыки можно встретить фотографии Д. Кабалевского с великими современниками — С. Прокофьевым, Д. Шостаковичем, А. Хачатуряном. Радостно сознавать, что и мы, живущие в последние десятилетия XX века, также являемся современниками выдающегося композитора, непосредственными свидетелями его неустанной и плодотворной работы.

В. СПАСКИЙ

С творчеством замечательного дирижера Евгения Мравинского и возглавляемого им Академического симфонического оркестра Ленинградской государственной филармонии связаны одни из лучших страниц советского исполнительского искусства. На пластинках фирмы «Мелодия» широко представлены записи его обширного репертуара. Их число постоянно растет. Предлагаем вниманию читателей статью об интерпретациях Е. Мравинским сочинений Ф. Шуберта, К. Вебера, Р. Вагнера.

д и р и ж и р у е т

ЕВГЕНИЙ МРАВИНСКИЙ

Имя народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда Евгения Александровича Мравинского неразрывно связано с заслуженным коллективом РСФСР, Академическим симфоническим оркестром Ленинградской государственной филармонии им. Д. Д. Шостаковича. Недаром в среде музыкантов и любителей музыки этот коллектив обрел свое второе, неофициальное название — «Оркестр Мравинского». В его исполнительском облике запечатлены основные черты таланта и мастерства дирижера. Показательно, что в течение многих лет Мравинский выступает только со своим оркестром.

Репертуар Мравинского включает множество имен композиторов, но среди них есть несколько, наиболее любимых дирижером. Вслед за П. Чайковским, Д. Шостаковичем и Л. Бетховеном — могут быть названы три великих представителя немецкого и австрийского романтизма XIX века. Это Ф. Шуберт, И. Брамс, Р. Вагнер, чьи сочинения постоянно звучат в концертных программах Ленинградского филармонического оркестра. В поле зрения дирижера находятся как крупные сочинения композиторов-романтиков, так и небольшие по объему оркестровые пьесы.

Пример тому — пластинка фирмы «Мелодия», посвященная творчеству воистину заслуженного коллектива и его выдающегося руководителя. На диске представлена запись Увертюры к опере Р. Вагнера «Нюрнбергские мейстерзингеры», осуществленная на концерте в Большом зале Ленинградской государственной филармонии 31 января 1982 года.

Как известно, сочинение оперы Вагнер обычно начинал с выработки музыкального тематизма. И к «Мейстерзингерам» прежде всего была сочинена Увертюра с важнейшими комплексами тем.

Искусно сопоставлены различные образные сферы, полифонически разрабатываются девять важнейших лейтмотивов оперы — мейстерзанга, свободного творчества, радости любви, музыкальная партия Вальтера и другие. Инструментовка увертюры не только красочна, но и характерна, велика ее роль в драматургическом развитии. Поэтому в интерпретации этого сочинения Мравинским прежде всего

хочется отметить четко образное, конкретное, эмоционально-смысловое интонирование тем.

Трактовка Мравинским увертюры полностью сосредоточена на основной художественной идее оперы Вагнера — нерушимого единства мастерства, народной традиции и творческой индивидуальности. В решении этой задачи Мравинский достигает гигантской выразительности звучания оркестра. Здесь поражает не одна какая-либо черта, а своеобразная многомерность трактовки: сквозь мощный напор вагнеровского оркестра и титанический размах музыки мы постоянно слышим поэтический голос композитора, воспевающего не просто сильные и яркие, но прежде всего благородные, возвышенные чувства.

Другим музыкальным шедевром, представленным на рецензируемой пластинке, является Симфония № 8 Ф. Шуберта, хорошо известная под названием «Неоконченная». Она была написана в 1822 году и явилась первой лирической симфонией великого австрийского композитора, выполненной законченно романтическими средствами. Драматический характер музыки определяется конфликтом между действительностью и мечтой, живущей в душе всякого художника-романтика.

В своей трактовке Мравинский выявляет и подчеркивает именно эту смысловую нагрузку сочинения. Интимная поэтическая атмосфера, грустная задумчивость романтического мечтания неодолимо сталкиваются с драматическими событиями суровой реальности. Изысканно, красочно проводит дирижер первую часть симфонии, бережно выявляя характерно шубертовские выразительные оркестровые эффекты: низкие регистры и унисонное звучание струнных, оркестровое *pianissimo*, прием переклички.

Особое внимание дирижер уделяет темпу, ансамблевой слаженности, точности динамических нюансов, удивительно управляя ритмической жизнью произведения. И действительно, слушая запись «Неоконченной» симфонии в интерпретации Мравинского, ощущаешь этот пульс.

Мравинский в своей трактовке симфонии не просто придерживается точного авторского замысла. Дирижер решительно осовременивает музыку Шуберта,

смело вводя в работу оркестра исполнительские приемы сегодняшнего дня, сближая шедевр романтического искусства со спецификой сегодняшнего исполнительского мышления. Для подобного хода, грозящего утратой образной сути исполняемого произведения, необходимы абсолютное чувство меры и идеальный вкус. Предлагаемая запись, сделанная на концерте в Большом зале Ленинградской филармонии 30 апреля 1978 года, — свидетельство удивительного мастерства дирижера и оркестра. Можно с уверенностью утверждать, что исполнение «Неоконченной» симфонии Шуберта — одна из крупнейших удач коллектива и дирижера.

Увертюра к опере К. Вебера «Оберон», как и «Неоконченная» симфония Шуберта, появилась в репертуаре оркестра Мравинского в военные годы. Запись увертюры произведена 29 апреля 1978 года с концерта в Большом зале Ленинградского филармонии.

«Оберон» — последняя опера композитора, написанная в 1826 году, внесла в музыку своего времени образы народно-сказочной фантастики. Великолепная увертюра к опере, полностью построенная на ее тематическом материале, столь же полноценно отразила и сказочную атмосферу произведения, и его скрецовые образы. По блеску, утонченности и богатству красок увертюра выделяется среди всей современной Веберу симфонической музыки.

Мравинский и руководимый им оркестр тонко ощущают и великолепно передают благородную простоту и изящество стиля Вебера. Исполнение увертюры к «Оберону» отмечено оптимальным сочетанием эмоциональной выразительности и четкого структурных элементов музыки.

Творческое совершенствование, поиски Евгения Александровича Мравинского продолжаются.

С каждым новым произведением, включенным в его репертуар, открываются все новые грани таланта замечательного дирижера. И потому все новые пластинки с записями этого музыканта — событие в нашей музыкальной жизни.

Н. ГАДЖИНСКАЯ,
кандидат искусствоведения

ЗАПЕЧАТЛЕННЫЙ

Искусство Э. Гилельса — одно из феноменальных явлений в мировой пианистической культуре XX столетия. Деятельная натура артиста не знает самоуспокоенности, воистину беспрестанно постоянное развитие и совершенствование его огромного таланта. Признанный мастер, снискавший мировую славу интерпретацией сочинений Л. Бетховена и П. Чайковского, Гилельс столь же блистательно исполняет Ф. Шуберта и Р. Шумана, Ф. Шопена и И. Брамса, С. Прокофьева и Д. Шостаковича. Давно утвердившись как пианист, тяготеющий к воплощению масштабных произведений, Гилельс в 70—80-е годы проявил себя тонким художником малых форм, убедительно воссоздав поэтический мир вдохновенных лирических пьес Э. Грига с их романтическим колоритом и акварельной звукописью или яркую мелодическую насыщенность, вокальную распевность «Песен без слов» Ф. Мендельсона. Многомерность бетховенских полотен, их скульптурная монументальность и миниатюрность, эскизность музыкальных зарисовок Грига не являются разнородными явлениями исполнительской стилистики Гилельса. В их неожиданном сопряжении раскрывается глубина творческого дарования пианиста, его умение реалистически достоверно передать и философскую глубину сонатного цикла, и мудрую простоту лаконичной пьесы. Игру Гилельса отличает точная, органически выверенная исполнительская интонация, где специфичность самовыражения способствует мгновенному узнаванию неповторимой звуковой палитры выдающегося музыканта. Он покоряет слушателей чутким проникновением в образный мир музыки, его претворение разноречивой стилистики зарубежных, русских и советских композиторов отличает верность оригиналу, стремление преодолеть стереотипность исполнительской концепции, умение по-своему раскрыть богатое духовное содержание произведений.

Накануне предстоящего 70-летия Гилельс записал на фирме «Мелодия» несколько концертных программ. По инициативе фирмы Polydor International GmbH, Гамбург, выпущена пластинка с записью Двадцать девятой сонаты Л. Бетховена. Это позднее сочинение композитора по значимости подобно Девятой симфонии и отличается огромными размерами и колоссальной пианистической слож-

ностью. Соната грандиозно возвышается над всеми сочинениями данного жанра, появившимися как до нее, так и позднее — в течение всего XIX века. Ее уникальная для своего времени протяженность — около пятидесяти минут — требует от артиста чрезвычайного напряжения. Двадцать девятая соната относится к числу наименее «заигранных» сочинений — ее интерпретация доступна только музыкантам экстра-класса. Гилельс покорил этот своеобразный пианистический Монблан в зените своей славы, завоевал эту вершину внешне легко, но путь пролегал через многие годы мужания таланта, раскрепощения исполнительского стиля от самодавяющей виртуозности, ухода от внешней помпезности, аффектированной звучности, тех почти неизбежных соблазнов, которые до конца удаются преодолеть немногим.

Сейчас пианист тяготеет к «анти-виртуозности», где суть сложнейших произведений, требующих блестящего пианистического аппарата, предстает перед слушателями в своем чистом виде, не заслоненном технологическими деталями сюжета. Поэтому столь свободно и естественно звучит у Гилельса побочная партия первой части и особенно пленительнейшее Adagio. И романтические, лирические озарения, и мощнейший накал страстей — бурных, безудержных, пронизывающих драматическое развитие сонаты, одинаково подвластны темпераменту, воле, императивной устремленности пианиста Гилельса. Его интерпретация убеждает глубочайшей продуманностью, цельностью исполнительской трактовки, адекватностью авторскому замыслу.

Фирма «Мелодия» подготовила к выпуску запись еще одного крупного произведения в исполнении Гилельса. В «Симфонических этюдах» зримо предстает чисто романтическая атмосфера жанрово-образных контрастов, которые рождены неистощимой фантазией Р. Шумана. Движение от траурного шествия к героическому финалу через ряд промежуточных стадий развития выполнено с подлинным симфоническим размахом и драматической насыщенностью. Симфонизм этюдов — в особой тембровой наполненности звучания, в той оркестровой многокрасочности, которая прослушивается в контрастном сопоставлении регистров, в фактурной многоярусности, в причудливой сме-

не штрихов, динамических оттенков, в многообразии приемов звукоизвлечения.

В интерпретации этого произведения привлекают первозданная свежесть звучания, естественная смена различных эмоциональных состояний, проникновение в удивительный мир шумановских образов, которое доступно только подлинному мастеру. Двенадцать этюдов воспринимаются как новеллистические картинки с едва уловимыми очертаниями фантастического сюжета. Если «Симфонические этюды» относятся к числу часто исполняемых произведений, то Четыре пьесы Шумана опус 32, также записанные Гилельсом на фирме «Мелодия», звучат крайне редко. Их объединяет особый эмоциональный нерв, который своеобразно преломляется в импульсивном Скерцо, в фантастически окрашенной Жиге, «флорестановском» Романсе и нежной, печально-просветленной Фугетте. Лирическая непосредственность и задушевность определяют характер звучания и 18-й «Песни без слов» Ф. Мендельсона («Дуэт»).

Большой интерес представляет запись знаменитых «Вариаций на тему Паганини» И. Брамса. 24-й каприс для скрипки соло Н. Паганини, послуживший темой для этих вариаций, обрел мировую известность и в оригинальной авторской версии, и в транскрипциях Ф. Листа, К. Шимановского, вариациях И. Брамса, В. Люто-славского, «Рапсодии на тему Паганини» С. Рахманинова. И каждый из авторов отобразил «своего» Паганини. Для Брамса прежде всего важны психологическая углубленность, внутренняя образная контрастность. В «Вариациях» заметны те эмбриональные элементы, которые получат дальнейшее развитие в «Рапсодии» С. Рахманинова. И Гилельс не затушевывает эти ростки будущего, как не «скрывает» предлистовские тенденции в финале «Симфонических этюдов» или романтическую направленность всей концепции Двадцать девятой сонаты Бетховена.

Слушая новые записи Гилельса, подготовленные Всесоюзной фирмой «Мелодия», явственно ощущаешь тот запечатленный миг искусства, который является свидетельством высокого художественного озарения и филигранного мастерства пианиста.

Л. РИМСКИЙ

МИГ ИСКУССТВА

ДАР

Вот уже два десятилетия с триумфальным успехом в нашей стране и по всему миру проходят концерты советского скрипача, народного артиста РСФСР Виктора Третьякова, завоевавшего прочное место среди ведущих скрипачей современности.

Виктор Третьяков (1946) родился в Красноярске, в семье военного музыканта. Своим музыкальным воспитанием он в первую очередь обязан выдающемуся педагогу, профессору Ю. И. Янкелевичу, у которого учился в Центральной музыкальной школе, а затем в Московской консерватории и аспирантуре. О своем ученике Янкелевич писал: «Огромное музыкальное дарование, острый, ясный интеллект. Третьяков вообще разносторонний, интересно и широко мыслящий человек. Привлекает в нем и огромная артистическая выдержка, какая-то особая выносливость, упругость».

С 1963 года В. Третьяков начал концерттировать по городам СССР, а в 1965—66 годах одержал блестящие победы на Всесоюзном конкурсе скрипачей и III Международном конкурсе им. Чайковского. Председатель жюри конкурса скрипачей Д. Ф. Ойстрах писал: «Первую премию завоевал Виктор Третьяков, чей талант — открытие. Он пленил всех универсальностью своего стиля и редкой виртуозностью. Кажется, что для двадцатилетнего скрипача нет никаких трудностей, с легкостью даются Виктору предельные сложности концерта Паганини, ему близка романтическая взволнованность музыки Чайковского. Все эти качества вместе со свойственной Третьякову энергией, внутренним темпераментом помогли ему уже в первом туре стать лидером».

УБЕЖДЕНИЯ

С этого времени началась интенсивная гастрольная деятельность скрипача. За удивительно короткий срок искусство Третьякова нашло широчайшее признание во всем мире. Еще в начале его творческого пути удивительно гармоничное музыкально-артистическое дарование В. Третьякова, соединенное с виртуозным владением инструментом и стилевой универсальностью, неизменно вызывало симпатии публики.

С первого звука, с первого движения игра Третьякова полностью захватывает внимание слушателей. Артист обладает мощной силой убеждения и способен взволновать аудиторию, пробудить эстетически-возвышенные чувства. Виртуозная техника, богатство красок, отточенность штрихов органично сплавляются в единое целое артистического процесса, вдохновленные интерпретации скрипача оставляют неизгладимое впечатление, надолго остаются в памяти.

Мощный артистический темперамент Третьякова позволяет ему передавать в музыке самые различные состояния — от взрывов демонизма до тончайшей нежности. Интерпретации Третьякова убедительны практически во всех существующих жанрах скрипичной музыки. С одной стороны, Третьяков выделяет характерные черты конкретной эпохи и стиля композитора, а с другой — стремится примирить их с современным, порой «обогащенным» прочтением, сделанным с позиции художника-исполнителя XX века. И при этом золотое чувство меры позволяет скрипачу быть предельно естественным, искренним и убедительным. Слушая Третьякова, возникает уверенность, что «именно так нужно играть».

Звук скрипки Третьякова — явление особенное. В нем чувствуется настроение, он всегда насыщен, но никогда не бывает отвлеченно красивым, а его богатая тембровая палитра органично передает музыкальное содержание каждой фразы, каждого эпизода. Даже в самых напряженных местах, в труднейших виртуозных пассажах, когда звук становится резким и появляется «металл», скрипка Третьякова не теряет своей красочной выразительности.

В разнообразных концертных программах артиста постоянно звучат шедевры классиков и современные сочинения, пьесы-миниатюры и крупные симфонические полотна. Многие творческие достижения скрипача запечатлены фирмой «Мелодия». Среди ранних записей (Д 018139-40, Д 18167-8, С10 02221 002), сделанных вскоре после победы на конкурсе имени П. И. Чайковского, особенно выделяются произведения Н. Паганини — Капризы 17, 24, Вариации «I Palpiti», концерт № 1 с каденцией Сорэ. Ослепительная виртуозность и блеск исполнения прежде всего раскрывают стихию музыки Паганини. В трактовках артиста сочинения Паганини привлекают эмоциональной содержательностью, неиссякаемым оптимизмом. В их исполнении сочетаются масштабность и легкость, безупречное благородство вкуса. Интересное прочтение получил концерт П. Чайковского, с его одухотворенной лирикой, взрывчатой динамичностью, яркими, запоминающимися народно-жанровыми картинками.

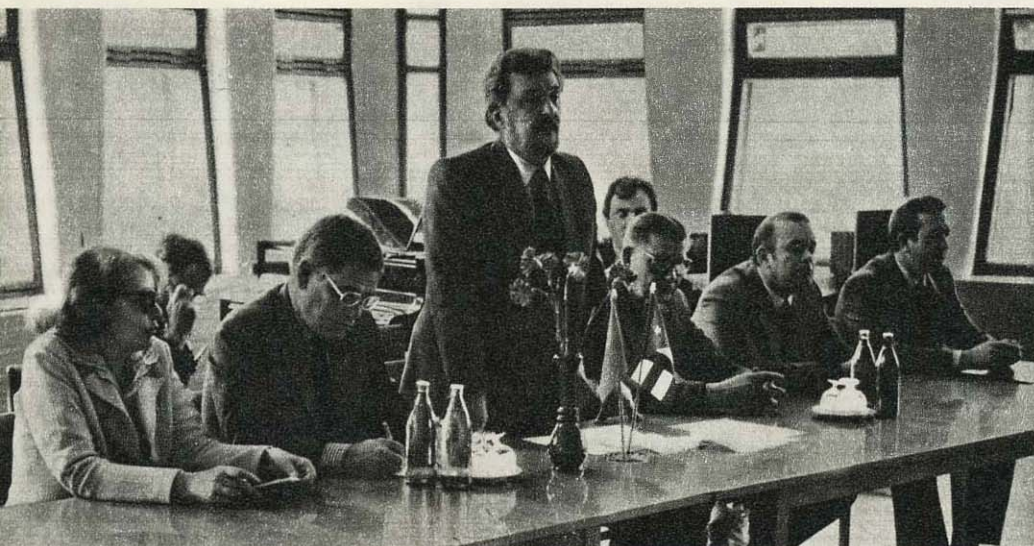
В дальнейшем музыкантом было записано много произведений в ансамбле с постоянным парт-

нером, пианистом М. Ерохиным (С10 02243 001, С10 04051 000, С10 04989 006, С10 07633 008). В трактовках сонатных циклов для скрипача главное — целостность формы, все части сонат исполняются на одном дыхании. Интерпретация каждого сочинения убедительна и оригинальна. Слушая эти записи, невольно восхищаешься образной многоплановостью в Дуэте ля мажор Ф. Шуберта, героико-драматическими образами сонаты № 3 И. Брамса, утонченно-изысканными и драматическими состояниями в сонате Ц. Франка, высокой степенью драматического накала в сонате № 1 С. Прокофьева и праздничной яркостью его сонаты № 2.

В интерпретациях виртуозных произведений — «Баскского каприччио» П. Сарасате, «Цыганки» М. Равеля, «Этюда в форме вальса» К. Сен-Санса, как и в произведениях Н. Паганини, на первом плане — содержательность. Эти сочинения звучат мужественно, масштабно. Мелодические интонации даже чисто виртуозного характера имеют высокий смысл и выразительность. В записях миниатюр — «Венгерского танца» И. Брамса, «Прекрасного вечера» К. Дебюсси, «Хабанеры» М. Равеля, пьес Щедрина — Цаганова артист выступает как художник-ювелир, мастер тончайшей графики.

При анализе записей В. Третьякова прослеживается эволюция стиля скрипача, очевидным становится, что артист находится в постоянном поиске новых средств выразительности. В этом смысле интересна яркая интерпретация концерта Сибелиуса (С10 06693-94). В последнее время Третьякова все более привлекают крупные симфонические полотна. Им осуществлены записи концертов И. Брамса, А. Глазунова, новая запись концерта П. Чайковского. В ближайших творческих планах замечательного скрипача — записи концерта Ф. Мендельсона, пяти пьес П. Чайковского (как в сопровождении оркестра, так и фортепиано). Нет сомнения в том, что они вновь доставят огромной силы эстетическое наслаждение любителям музыкального искусства.

А. ШИРИНСКИЙ,
кандидат искусствоведения

конкурсов И. А. Фролов. Открывая встречу с журналистами, И. А. Дмитриев рассказал о формах сотрудничества фирм «Эгрэм» и «Мелодия», о доле их участия в культурном обмене между СССР и Кубой, о репертуаре грампластинок, предлагаемых «Мелодией» на экспорт, о тенденциях, наметившихся во взаимоотношениях между фирмами.

В своем выступлении Лисандро Отеро коснулся истории кубинской музыки, имеющей много древних корней, унаследовавшей национальные особенности культуры народов, заселивших Кубу. Он говорил о кубинских композиторах классического направления, о песнях острова Свободы, таких жизнерадостных, веселых, прославляющих труд, любовь, борьбу за независимость. Кубинская музыка полна своеобразия и не содержит посторонних влияний — это музыка, представляющая социалистическую страну. В заключение Лисандро Отеро выразил уверенность, что благодаря обмену в области грамзаписи советский и кубинский народы смогут лучше узнать друг друга и связи между нашими культурами станут шире и крепче.

МУЗЫКА ОСТРОВА СВОБОДЫ

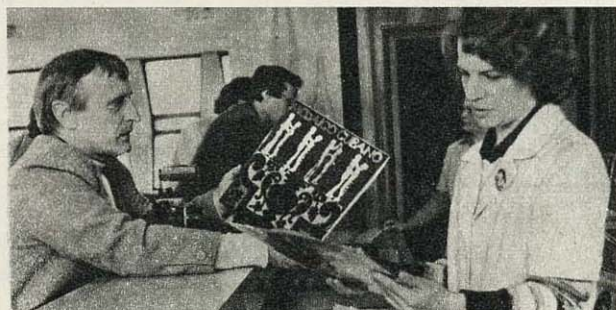
На пресс-конференции, посвященной открытию Декады кубинских грампластинок в Москве перед журналистами выступили советник посольства Республики Куба в СССР Лисандро Отеро, заместитель генерального директора фирмы «Мелодия» И. А. Дмитриев, заместитель директора В/О «Межкнига» В. С. Кулцов, член «Общества дружбы СССР — Куба», бывший посол на Кубе А. И. Алексеев, скрипач, лауреат международных

Куба и Советский Союз. Страны, находящиеся в разных полушариях разделены океаном, тысячами километров...

Но в наше время, в век мощной совершенной техники, радио, телевидения, расстояния не помеха для контактов, особенно если они рождены дружбой между народами. Связи нашей страны и Кубы обширны и разносторонни. Не обошли они и сотрудничество в области грамзаписи. Вот уже более десятилетия Всесоюзная фирма «Мелодия» при посредничестве Всесоюзного Внешторгового Объединения «Международная книга» проводит постоянную работу по обмену грампластинками.

За годы творческих и деловых связей между фирмами «Эгрэм» (Куба) и «Мелодия» (СССР) сложились хорошие и перспективные взаимоотношения. Основная область сотрудничества — постоянно растущие экспорт и импорт грампластинок. Советские любители грамзаписи могли познакомиться с творчеством таких кубинских

исполнителей, как Артуро Сандован, Чучо Вальдес, Освальдо Родригес, Мигель Чавес, Беатрис Маркес, ансамбль «Иракере», и многих других. Для непосредственной записи фирмы используют зарубежные гастролы артистов; пример тому — выпущенный недавно «Мелодией» диск кубинского гитариста Ильдефонсо Акосты, о котором мы рассказывали на страницах журнала. По соглашению между Кубой и Советским Союзом объем экспорта кубинских пластинок в 1985 году составит 90 тысяч штук. Интересной и результативной формой распространения кубинских грампластинок в СССР, равно как и советских на Кубе, являются проводимые ежегодно в наших странах декадные выставки-продажи. Кубинские выставки проводились в Москве, Харькове, Ленинграде, Ташкенте, Куйбышеве, Вильнюсе, Минске, Воронеже. В июле этого года продукцию фирмы «Эгрэм» представлял московский фирменный магазин «Мелодия».

ЛУЧШИЕ ЗАПИСИ ФИРМЫ

Два раза в год фирма «Мелодия» проводит конкурс на лучшую звукозапись среди своих студий. Задача конкурсов — повысить художественно-технический уровень записей для грампластинок, пропагандировать прогрессивные методы работы звукоинженеров, повысить профессиональное мастерство творческих и инженерно-технических работников студии.

В мае 1985 года фирма провела очередной конкурс по результатам работ студий грамзаписи за II полугодие 1984 года. В нем приняли участие Всесоюзная, Ленинградская, Таллинская, Алма-атинская, Тбилисская, Рижская студии, которые представили на конкурс более тридцати работ.

Жюри под председательством заместителя Генерального директора фирмы И. А. Дмитриева, прослушав и обсудив каждую запись, присудило лучшим

из них дипломы первой, второй и третьей степени.

Дипломов первой степени удостоены:

Всесоюзная студия за запись Симфонии № 5 Д. Шостаковича в исполнении Государственного симфонического оркестра Министерства культуры СССР под управлением Г. Рождественского, звукоинженер И. Вепринцев, и за запись Концерта для скрипки с оркестром Э. Элгара в исполнении Академического симфонического оркестра Московской государственной филармонии, солист И. Ойстрах, звукоинженер Э. Шахназарян.

Дипломами второй степени награждены:

Таллинская студия за запись органной музыки в исполнении Р. Уусвяли, звукоинженер Э. Томсон. Ленинградская студия за запись театральной музыки Д. Шостаковича в исполнении Ленинградского камерного оркестра ста-

ринной и современной музыки, звукоинженер Ф. Гурдни.

Дипломы третьей степени получили:

Ленинградская студия за запись оперных арий в исполнении солистов Государственного оперного театра им. Кирова и за запись «Персидских песен» А. Рубинштейна в исполнении солистов Малого театра оперы и балета, звукоинженер Г. Цес; Всесоюзная студия грамзаписи за запись романсов М. Глинки и С. Рахманинова в исполнении Н. Герасимовой (сопрано), И. Жукова (ф-но), звукоинженер И. Вепринцев; Таллинская студия за запись камерной музыки эстонского композитора Р. Конгро в исполнении К. Рандау, Н. Новик, Р. Хараджаняна (ф-но), звукоинженер Э. Томсон.

Фирма «Мелодия» уделяет особое внимание записи эстрадной музыки,

поэтому конкурс в этом жанре проводится отдельно.

Диплом I степени присужден не был.

Дипломов II степени удостоены:

Всесоюзная студия грамзаписи за запись джазового ансамбля И. Бриля, звукоинженер Р. Рагимов; Тбилисская студия за запись эстрадной программы «Свадьба соек», исполнитель вокально-инструментальный ансамбль «Иверия», звукоинженеры В. Виноградов, Х. Мамедов.

Диплом III степени награждена

Рижская студия за запись эстрадных песен З. Лиепиньша, звукоинженеры А. Грива, И. Вигнерс.

Жюри конкурса отметило также звукоинженерскую работу Ленинградской студии — запись поэтического эпоса «Калевала», звукоинженер Г. Любимов.

На ВДНХ СССР, в павильоне «Советская культура» состоялась встреча редакции каталога-бюллетеня «Мелодия» с сотрудниками санаторно-курортной системы профсоюзов, участниками семинара по обмену передовым опытом. Большинство слушателей — заместители главных врачей курортов и санаториев по культурно-массовой работе. Они приехали в Москву из различных здравниц, расположенных в Крыму, на Кавказе, в республиках Средней Азии, в центральных областях, в районах Сибири и Дальнего Востока.

В этой встрече приняли участие лауреат международных конкурсов, пианистка Л. Тимофеева, заслуженный деятель искусств РСФСР, композитор О. Фельцман, солистка Московского академического музыкального театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко заслуженная артистка РСФСР Г. Кузнецова, пианист С. Будковский, солисты оркестра народных инструментов им. Осипова В. Ионченков и А. Горбачев, управляющая Апре-

левской базой Посылторга Министерства торговли РСФСР В. Пименова.

Перед участниками встречи выступила группа солистов оркестра Почетного караула. Были исполнены произведения, которые записаны этим замечательным коллективом на грампластинках фирмы «Мелодия».

Главный редактор каталога-бюллетеня «Мелодия» Б. Васильев рассказал о журнале, подчеркнув, что это издание, являясь органом Всесоюзной фирмы «Мелодия», на своих страницах публикует материалы о грампластинках и магнитофонных кассетах, выпускаемых предприятиями фирмы. По просьбе слушателей семинара он подробно остановился на вопросе использования каталога-бюллетеня для улучшения организации различных мероприятий в домах отдыха и санаториях и в работе дискотек. Особое место в своем выступлении он уде-

лил теме, касающейся использования средств грамзаписи по ленинской и общественно-политической тематике при проведении культурно-массовых мероприятий. Слушателям была продемонстрирована восстановленная запись речи В. И. Ленина «Что такое Советская власть?» и рассказано о той большой работе, которую провели работники Всесоюзной студии грамзаписи по восстановлению этой и других речей Владимира Ильича.

Слушатели семинара были ознакомлены со структурой фирмы «Мелодия», с работой, проводимой ее промышленными предприятиями по улучшению качества выпускаемой продукции, с введением новой технологии (запись на медный диск) и с записью по цифровой системе.

По предложению редакции журнала слушатели семинара познакомились с работой одного из ведущих промышленных предприя-

тий фирмы по производству грампластинок — Апрельским ордена Ленина заводом грампластинок и посетили заводской музей, где подробно ознакомились с историей грамзаписи и завода. Были даны ответы на многочисленные вопросы участников семинара.

Это не первый устный выпуск, который проводит редакция каталога-бюллетеня «Мелодия» среди своих читателей.

По отзывам участников семинара и руководства Центрального совета профсоюзов по управлению курортами профсоюзов, подобное мероприятие не только сыграет положительную роль в пропаганде журнала, но и несомненно окажет большую помощь культурным санаторно-курортной системы в улучшении их работы по более широкому использованию грамзаписей при проведении мероприятий среди отдыхающих.

Встреча на ВДНХ

Улыбка Светлова

Фирма «Мелодия» выпустила пластинку «Лирика и юмор Михаила Светлова» (М40 46141 008). В нее включены стихи поэта в авторском исполнении, воспоминания Лидии Либединой и Зиновия Паперного, а также песни на стихи М. Светлова, которые поют Татьяна и Сергей Никитины.

Михаил Светлов был очень хорошим человеком. Главной или, лучше сказать, отличительной его чертой была доброта. Он очень любил делать подарки. Иногда неожиданные... «В этом искусстве, — писала Маргарита Алигер, — он был поистине талантлив, свободен и не зависим ни от каких условностей и соображений». Молодой дворничихе дома № 2 по проезду МХАТ, где он тогда жил, Светлов подарил роскошную вазу, старой машинистке издательства «Советский писатель», о которой после того, как она вышла на пенсию, почти все забыли, — курицу, мальчишке, увлекавшемуся фотографией, надписал свой, не очень-то удачный фотопортрет его работы — «Лучшему фотографу XX века...»

Как видите, к каждому подарку прилагалась еще и улыбка, а иногда подарком была сама улыбка:

— В квартире Светлова, — рассказывает на пластинке Лидия Борисовна Либединская, — завелся сверчок. Ему очень нравилось, как этот сверчок поет по ночам. Но если Светлову что-то нравилось, он немедленно хотел поделиться этим с другими. И когда я однажды к нему зашла, он меня спрашивает:

— Хочешь, я тебе подарю сверчка?

Но я не была готова к таким подаркам и в ответ тоже спрашиваю его:

— А сверчка надо кормить?

— Обязательно, — отвечает Светлов, — и преимущественно бифштексами.

— Ну, у меня и так большая семья, не хватает мне еще кормить сверчков!

— Вот и глупая, — говорит Светлов, — я бы тебе платил на сверчка такие алименты, что ты бы прокормила всю свою семью.

Этот эпизод хорошо характеризует и мягкий юмор Светлова, и его бесконечную доброту, и ту тональность, в которой ведет рассказ о Светлове-поэте и Светлове-человеке Лидия Либединская. Приводит она и очень характерный для Светлова ответ Иосифу Уткину, который однажды сказал:

— Поэт — это тот, кому ничего не надо и у кого ничего нельзя отнять.

Светлов возразил:

— Поэт — это тот, кому нужен весь мир и кто хочет сам все отдать людям...

И сразу после этих слов, как бы подтверждая мысль и продолжая тему, звучит на пластинке лирическая песня на слова Светлова «Чтоб ты не страдала от пыли дорожной», которую исполняет Сергей Никитин. Еще он совершенно замечательно споет, разыгрывает, даже, я бы сказал, изображает «Песенку ведьм». Татьяна Никитина исполнит «На углу, на Греческой», и дуэтом они поют «Мы с тобой, товарищ...» Хорошо поют. Думаю, Светлову бы понравилось. В частности, потому, что в исполнении Никитиных совершенно отсутствуют фальшь, подражание, которые присущи некоторым исполнителям молодежных песен и которые так далеки

от подлинного, а не наигранного светловского оптимизма.

«...Желание все отдать людям было основным правилом его человеческого поведения» — так после песни, кончающейся словами «Сегодня я отдал ей целое небо, а завтра всю землю отдам», продолжает Либединская рассказ о поэте. Как видите, пластинка дает нам примеры на редкость естественного органичного соединения такого разнородного материала, как эстрадная песня и мемуаристика. Содержит она и еще один «жанр», тоже очень далекий по своей природе от эстрадной песни, — авторское чтение.

Светлов читает одно из самых известных, любимых и слушателями, и им самим стихотворений — «Живые герои». Первой же строфой о «чубатом Тарасе» он вводит нас в свой мир — сказочный, потому что там происходят вещи совершенно небывалые: встречаются герои Гоголя, Достоевского, Пушкина, Толстого...

Я долго не мог понять, почему так интересно слушать записи авторского чтения Светлова, почему они так завораживают, почему хочется слушать их еще и еще? Ведь стихотворения эти — и «Гренаду», и «Советские старики» — мы знали раньше, и голос у Светлова глуховатый, и дикция оставляет желать лучшего. Нет, не мастерство поэта, само по себе очень высокое, и уж, конечно же, не исполнение, а, как я догадался наконец, личность автора, рельефно проступающая в этом голосе и в этом чтении, притягивает нас. Проявляется же эта личность так ярко потому, что в своем чтении Светлов абсолютно естествен, совершенно прост и так же добр и обаятелен, как в своих стихах и в своих поступках.

Авторское чтение «Живых героев» не может не восхитить уже тем, как органично живет поэт в этой, выдуманной им сказке. И хотя со времени, когда было написано стихотворение (1927 г.), до того, как была сделана запись (1959 г.), прошло немало лет, Светлову по-прежнему радостно и интересно входить в этот мир, общаться со своими «живыми героями». Общаться по-детски непосредственно и с ними, и с нами, слушателями. И еще в этом стихотворении каждый раз восхищает меня та шутливая интонация,

с которой Светлов произносит строки:

*Я сам лучше кинусь под
паровоз,
Чем брошу на рельсы героя...*

Строки очень важные, они свидетельствуют об отношении Светлова к жизни и к литературе. Но попробуйте произнести эти слова патетически, и сразу пропадет очарование светловской поэзии, в которой улыбка поэта — не украшение, не деталь, а важнейший конструктивный элемент. Поэтому, говоря о такой, казалось бы, частной теме, как юмор Светлова, составители и основные участники пластинки Лидия Либединская и Зиновий Паперный достаточно глубоко (насколько это позволяет сам жанр литературно-музыкальной композиции) раскрывают основы поэзии Светлова, его гражданскую позицию, его жизненное поведение.

Но и там, где выступающие говорят непосредственно о юморе Светлова, они показывают, что его шутки были не просто остроумны, но всегда выражали отношение Светлова к жизни, несли оценку тех людей или явлений, о которых говорил поэт. И при всей внешней мягкости его натуры, подчас оценку весьма суровую.

Не буду пересказывать шутки Светлова. Вы услышите их сами на пластинке, которая, несомненно, «обречена на успех». Прослушав ее, ты сам становишься чуточку лучше, добрее, а это для поэта всегда было самым главным.

Прекрасно оканчивает свое выступление Зиновий Паперный. Вместо общепринятых фраз о бессмертии поэзии Светлова, ее актуальности в наши дни и тому подобных общих мест он рассказывает о том, как уже после смерти поэта, занимаясь в архиве изучением его рукописей, он увидел такую запись: «И вот я умер, чем бы мне заняться?» «Как будто снова, — продолжает Паперный, — я услышал негромкий неповторимый голос Михаила Аркадьевича, голос, в котором слились серьезная мысль и добрая улыбка».

Лев ШИЛОВ

В начале 1985 года сотрудниками Всесоюзной студии грамзаписи была проведена работа по восстановлению утраченных регистрационных книг военных лет. Восстановленная и сведенная воедино документация позволяет судить о деятельности грампромышленности в годы войны. О том, как проходили записи, вспоминает звукорежиссер-реставратор Всесоюзной студии грамзаписи Н. С. АНДРЕЕВА, работавшая с 1943 года оператором записи на восковые диски.

Дом звукозаписи на Малой Никитской. Здесь в годы войны размещался весь наш производственный комплекс: студии, цех гальваники и прессовый, где печатались пробные пластинки. Время было тяжелое. Не хватало электроэнергии, частота тока в сети часто опускалась до 48 Гц. Холод в аппаратуре и в студии неимоверный. При соприкосновении с ледяными планшайбами подогретые воска тут же трескались. Приходилось строить над станками шатер и внутри устраивать дополнительный подогрев. Но записи шли бесперебойно, и какие это были записи! Максакоса с оркестром народных инструментов исполняла русские песни. Многие произведения своего репертуара записал Козловский, Русланова — столь полюбившиеся бойцам на фронте знаменитые «Валенки». Помню, какое впечатление произвела на нас песня

Н. Богословского «Темная ночь», которую напел Марк Бернес, и как после записи арии Ленского музыканты оркестра Большого театра аплодировали Г. Виноградову.

В эти тяжелые времена записи вели всего три звукорежиссера — А. Гран, М. Львов и К. Барскова. Многие из этих записей остаются образцовыми и поныне.

Прежде чем пластинка выходила в свет, ее прослушивали на художественном совете, членами которого были Н. Голованов, К. Держинская, А. Гольденвейзер, А. Цфасман и другие деятели нашего искусства. Вспоминается Н. Голованов — суровый и непримиримо требовательный на записи и совсем другой, мягкий и доброжелательный на заседаниях художественного совета. С каким удовольствием пил он чай и ел пирог, который к каждому прослушиванию пекла организатор и секретарь художественного совета А. Беззуб. (Не бог весть какой это был пирог, но в трудное время он казался роскошным.)

Вспоминаются встречи с исполнителями: Л. Русланова — энергичная, волевая, требовательная к себе и к окружающим, Д. Ойстрах — всегда общительный, мягкий, корректный. Он по нескольку раз слушал варианты записей, прежде чем решить, какую пускать в производство. Нам, юным операторам, страшно льстило, когда знаменитый скрипач спрашивал: «А вам какой вариант больше нравится?»

Однако не всегда все сразу получалось и у больших мастеров. Помню, как М. Михайлов записывал арии из русских опер. В арии Мельника из «Русалки» у него никак не выходила интонационная фраза на словах «да, надо вам твердить сто раз, твердить сто раз». Кончили тем, что мы все запели ее хором. Наконец получилось — ария записана. Все счастливы, а Максим Дормидонтович больше всех.

Владимир Софроницкий... замкнутый, немногословный. Перед записью говорит: «Я немного поиграю». Проходит час, полтора... Вдруг заявляет: «Нет, сегодня записываться не буду, не могу». На следующий день снова разыгрывается. Звукорежиссер просит операторов поставить воска. В какой-то момент звучат три сигнальных звонка, пишем, записали. Из студии через некоторое время раздается голос Софроницкого: «Вот теперь можно попробовать записать». Звукорежиссер: «Уже записали, Владимир Владимирович, можете послушать». Запись уда-

лась, Софроницкий доволен. Надо сказать, что напряженное ожидание сигнала и вспыхнувшее табло в студии выбивали Софроницкого из колеи и сделанная потом запись обычно его не удовлетворяла. Вот и приходилось звукорежиссерам хитрить.

Несмотря на трудности времени, наш коллектив прилагал все усилия для улучшения качества записи. Осваивались смежные профессии, добиваясь взаимозаменяемости — ведь лишних работников не было. В случае необходимости инженер становился к станку как оператор.

Навсегда запомнился День Победы. Уже накануне все жили ожиданием долгожданного сообщения. В воскресенье 9 мая 1945 года сотрудники были на своих рабочих местах, хотя их никто не вызывал и не предупреждал. Но поскольку грамстудия в годы войны записывала все важные сообщения и выступления по радио государственных деятелей, то и на этот раз каждый почел своим долгом прийти на всякий случай. Включены станки, приготовлены воска, проходит час, другой, и наконец звучат слова о полной и безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Война окончена. Праздник. На лицах моих товарищей слезы радости. Это забыть невозможно.

Н. С. АНДРЕЕВА

В годы великих всенародных испытаний, когда, согласно известному афоризму, музы должны молчать, грамзапись, как и все советское искусство, преодолевая массу трудностей, жила напряженной творческой жизнью.

Нумерация пластинок «Грампластреста» была начата в 1933 году с момента его организации. Перед самой войной их количество приблизилось к девяти тысячам. Каждый номер соответствовал одной записи, то есть стороне пластинки (номера от 1001 до 3000 пропущены). В июне 1941-го были записаны романсы П. Чайковского «Нет, только тот, кто знал» и «Уж гасли в комнатах огни» в исполнении Надежды Андреевны Обуховой (№ 10978 и 10979), впервые вышли к микрофону, исполнив «Весеннюю ночь» Р. Шумана — Ф. Листа (№ 10980) и

ласточки по

вариации Н. Паганини на тему из «Моисея» Дж. Россини (№ 10990 и 10991) юные Татьяна Николаева и Леонид Коган.

С самого начала войны запись встала в единый боевой строй с солдатами, сражающимися за свободу Отчизны. Только что прозвучала «Священная война» А. В. Александрова, и сразу же песня была записана на пластинку Краснознаменным ансамблем под управлением автора (№ 11019). Прославленным коллективом, а также солистами Всесоюзного радио записываются новые песни А. В. Александрова, К. Листова, А. Г. Новикова, Н. Богословского, А. Цфасмана, В. Мурадели, М. Блантера и других композиторов. В исполнении Образцово-показательного оркестра Наркомата обороны под руководством С. Чернецкого и Ансамбля песни и пляски Московского военного округа на пластинках прозвучали боевые марши и песни. Два фрагмента кантаты С. Прокофьева «Александр Невский» записали хор и оркестр Московской государственной филармонии под управлением А. Орлова.

Осенью 1941 года записи временно прекратились. Деятельность грампромышленности возобновилась лишь в 1942-м, в дни боев за Сталинград. Среди первых, кто начал работу в грамзаписи в это время, были К. Шульженко, Г. Виноградов, Государственный русский народный хор им. М. Пятницкого. В этот период действовала временная нумерация грампластинок — трехзначная. Так, например, под № 295 и 296 была записана песня В. Захарова «Ой туманы мои, растуманы» в исполнении хора им. М. Пятницкого, под № 269 — «Давай закурим» М. Табачникова, которую напела К. Шульженко.

Людям в те годы необходима была самая разнообразная музыка: русские народные песни и старинные романсы, такие, например, как «Гони, ямщик» А. Титова, прозвучавший в исполнении А. Орфенова (№ 299), или «Однозвучно гремит колокольчик», который среди других песен и романсов записал Государственный академический русский хор под управлением А. Свешникова (№ 428, 429), романсы А. Верстовского и С. Рахманинова (№ 477 и 478) прозвучали в исполнении выдающейся певицы С. Преображенской, только что приехавшей из блокадного Ленинграда, песни «Голубой конверт» Ю. Милютин и «Моя любимая» М. Блантера записал С. Лемешев (№ 334, 335).

В середине 1943 года количество записанных дисков было суммировано с цифрой, на которой закончилась нумерация в 1941 году, и дальнейшая (снова пятизначная) нумерация продолжалась уже без перерыва до конца выпуска обычных пластинок.

Для своей первой военной грампластинки Д. Ойстрах выбрал фантазию П. Сарасате на темы оперы Ж. Бизе «Кармен» (№ 11657 — 11660). Украинские народные песни напели на пластинки И. Паторжинский и М. Литвиненко-Вольгемут. В эти годы были записаны П. Лисициан, П. Амиранашвили, Д. Гамрекели, Д. Бадридзе, Э. Пакуль, Бюль-Бюль Мамедов. Серию записей осуществляют М. Михайлов, К. Шульженко, Л. Русланова, Л. Утесов. В начале 1944 года возобновил свою работу в грамзаписи И. Козловский. Свои прелюдии записал Д. Шостакович (№ 11992-3).

Грампластинка чутко реагировала на появление новых талантливых произведений. На рубеже 1943—1944 годов были записаны только что появившиеся песни «В лесу прифронтовом»,

«Огонек» М. Блантера в исполнении С. Хромченко и ставшая очень популярной «Темная ночь» Н. Богословского, которую пели И. Козловский, Л. Утесов и М. Бернес.

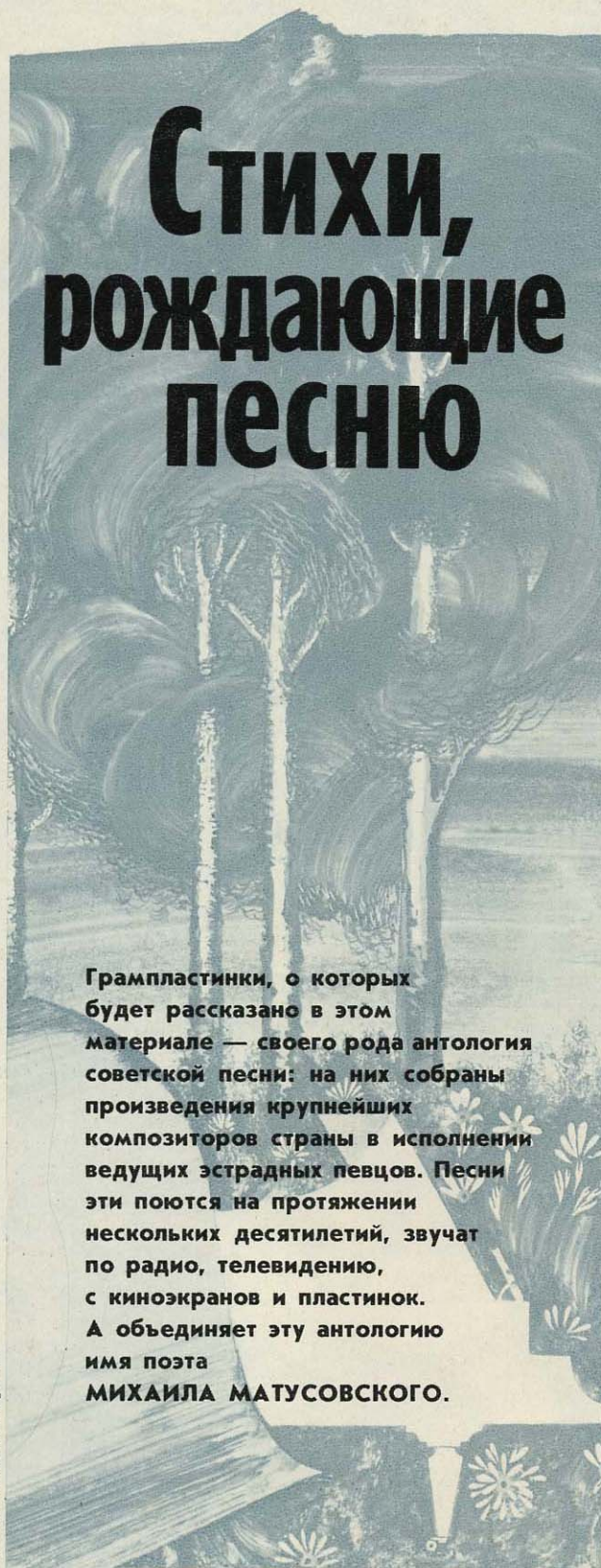
Переписывались диски выдающихся исполнителей прошлых лет: Ф. Шляпина, Л. Собинова, Д. Смирнова, А. Давыдова. На пластинках звучала музыка М. Глинки и И. Штрауса, В. Моцарта и Дж. Верди, П. Чайковского и других композиторов.

Слово «победа» прозвучало в грамзаписи даже раньше, чем по радио. Еще в апреле 1945 года была записана пластинка со старинным маршем «Москва» и новым маршем «Победа» М. Старокадомского. Их исполнил духовой оркестр МВД СССР под управлением Ф. Николаевского (№ 12844 и 12845). За время войны было сделано более полутора тысяч художественных записей. Многие из них вошли в золотой фонд и явились весомым вкладом в развитие отечественного искусства.

П. ГРЮНБЕРГ

победы

Стихи, рождающие песню

Грампластинки, о которых будет рассказано в этом материале — своего рода антология советской песни: на них собраны произведения крупнейших композиторов страны в исполнении ведущих эстрадных певцов. Песни эти поются на протяжении нескольких десятилетий, звучат по радио, телевидению, с киноэкранов и пластинок. А объединяет эту антологию имя поэта **МИХАИЛА МАТУСОВСКОГО.**

В дни, когда наша страна широко отмечает семидесятилетие замечательного советского поэта Михаила Матусовского, Всесоюзная фирма «Мелодия» выпускает три пластинки с песнями на его стихи. «Что так сердце растревожено» (С60 22255-6) уже появилась на прилавках магазинов. В нее вошли песни Т. Хренникова, давшая название пластинке, «Песня о ротном запевале» И. Дунаевского, «На безымянной высоте» В. Баснера, «Прощайте, голуби» М. Фрадкина и многие другие. Две следующие пластинки составят альбом под общим названием «Не забывай». В первую — «От разлуки до разлуки» (С60 23211-12) — было включено много военных песен, например «Черное море» О. Фельцмана в исполнении Г. Отса, «От разлуки до разлуки» В. Баснера, и такие песни, как «Московские окна» Т. Хренникова, «Березовый сок» В. Баснера. Пожалуй, самую популярную песню на стихи Михаила Матусовского — «Подмосковные вечера» В. Соловьева-Седого — вы сможете услышать в исполнении японского ансамбля «Дак Дакс». На второй пластинке, «Не забывай» (С60 23213-14), записаны песни И. Дунаевского «Школьный вальс», «Не забывай» в исполнении М. Пахоменко, Р. и К. Лисицян; «Ну почему ко мне ты равнодушна» В. Шаинского поет А. Миронов. Тут же вы найдете и большое количество песен из кинофильмов. Это и «Такой молоденький солдат» М. Зива из фильма «Корпус генерала Шубникова» (поет В. Толкунова), и «Минуты тишины» А. Петрова из фильма «Батальоны просят огня» (поет Н. Караченцов), и многие другие.

На памятнике вблизи деревни Рубежанки в Смоленской области на месте неравного поединка восемнадцати советских воинов с фашистами высечены строки Михаила Матусовского из песни «На Безымянной высоте». Эту песню хорошо знают и любят в нашей стране. Она звучит у походных костров, за праздничным столом, в дружеском кругу, ее поют молодые и пожилые, поют с волнением и болью за тех, кто остался в дымящейся роще под горою, у незнакомого поселка на Безымянной высоте. Стихотворение поэта, положенное на музыку композитором Вениамином Баснером, стало народной песней, а это в искусстве высшее признание.

В чем же секрет стихотворения, написанного предельно просто, без изысканных метафор, без ошеломляющих рифм? Прежде всего в том, что в нем присутствует автор, солдат, потерявший своих друзей, переживший эту трагедию, видевший ее своими глазами.

*Мне часто снятся все ребята —
Друзья моих военных дней,
Землянка наша в три наката,
Сосна, сгоревшая над ней.
Как будто вновь я вместе с ними
Стою на огненной черте —
У незнакомого поселка
На Безымянной высоте.*

Здесь каждое слово выстрадано, все зримо и достоверно, здесь завоевано полное право говорить

от имени тех, кто отдал свои жизни за Родину, за Победу своего народа. И землянка в три наката, и сгоревшая сосна, и две повторяющиеся кованые точные строки, западающие в душу: «У незнакомого поселка на Безымянной высоте», — счастливо совпадают с музыкальной мелодией. В них и обобщение, и рисунок, и поэзия.

Песни Михаила Матусовского выросли из его стихов, из его поэзии, которой он посвящает свою жизнь. Земля поэзии Матусовского — Донбасс, где любят песню. Донецкое детство в рабочем городе, небо в зареве ночных плавок, заводские гудки, железнодорожные сигнальные огни — все это до сих пор живо в творчестве поэта.

*Вновь бессонно горят огоньки,
Как бывает ночами в Донбассе,
Снова красного перца стручки
Кто-то сушит у нас на террасе.
Южный мир переулков крутых
И извилины речки неровной —
Здесь запевы всех песен моих,
Здесь начало моей родословной.*

Очень хорошо понимаю сегодняшнего Матусовского, когда он в стихотворении «Сверчки в тени чертополоха», с волнением и нежностью вспоминая свою Лугань, свою родную землю, восклицает: «Когда мне станет очень плохо — в Донбасс уеду» и добавляет: «Так речка хочет возвратиться к своим истокам». И конечно, не случайно первой песней Матусовского, получившей признание, была песня «Вернулся я на родину».

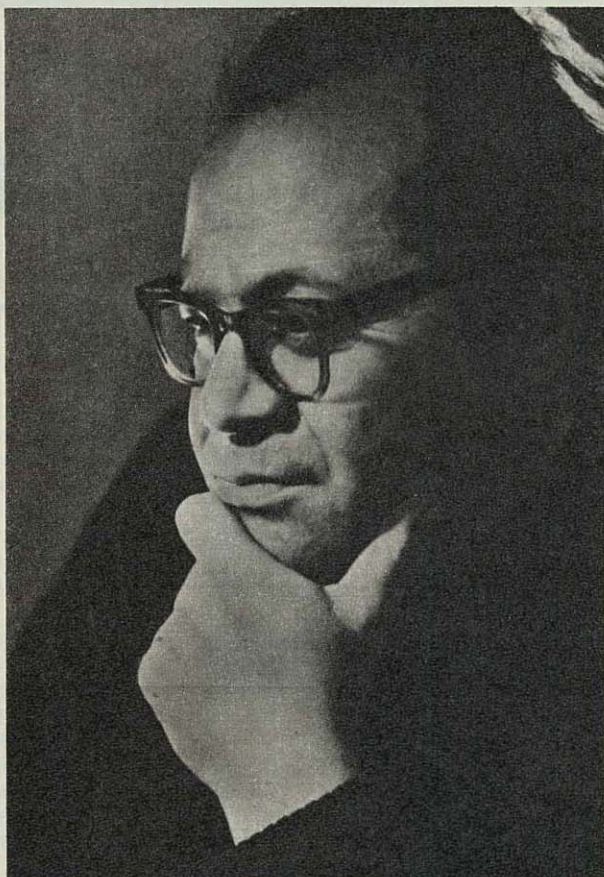
Музыку к стихотворению «Вернулся я на родину» написал композитор Марк Фрадкин, а сделал его известным Леонид Утесов. И сейчас Михаил Матусовский, вспоминая о своей первой песне, сказал мне: «Когда я ее слушал в исполнении Леонида Осиповича, я был самый счастливый человек на свете». А Утесов говорил: «В каждой программе у меня есть любимая песня, в этой программе моя самая любимая — „Вернулся я на родину“».

Так поэзия Матусовского, в которой всегда жила мелодия, органично слилась с музыкой, стала основой для многих песен, вошедших в нашу песенную классику. На его стихи писали музыку такие композиторы, как Дунаевский, Соловьев-Седой, Блантер, Мокроусов, Хренников, Фрадкин, Пахмутова, Фельцман, Баснер, Шаинский...

На всю страну зазвучали песни на стихи Матусовского. Песни принесли ему славу первоклассного мастера, но мне бы не хотелось этой очень важной стороной творчества поэта ограничить его большую талантливую работу в нашей поэзии, в нашей литературе.

Недавно вышел двухтомник избранных произведений Михаила Матусовского. Первый том объединяет стихи, и первое стихотворение датировано 1935 годом, а второй том целиком отдан прозе — автобиографическому повествованию «Семейный альбом». В этой, по существу, повести — детство и юность поэта, здесь воссозданы жизнь фронтового корреспондента в годы Великой Отечественной войны, люди, которые его окружали, друзья — погибшие и живые, — поездки по нашей стране и за ее пределы, истории написания своих и чужих песен, думы нашего современника...

Я прочел эти два тома с нарастающим интересом, волнением и удивлением перед поэзией и жизнью

моего товарища. Эти стихи и эту прозу я читал и раньше, но сейчас, собранные вместе, они приобрели особую поэтическую силу, какое-то прекрасное единство и воспринимаются как одно целое.

Нетрудно научиться писать стихи, но найти свой путь в поэзии, выразить свое время, себя, свое поколение редко кому удается, даже если он выпускает книгу за книгой. Матусовскому это удалось. По избранным стихам легко проследить, как росло и мужало его мастерство, все сильнее звучал поэтический голос, расширялась география произведений, становилась значительней философия его поэзии. Но и стихи из первой книги «Моя родословная» и сейчас не утратили своих красок и значительности. Вот он в стихотворении «Мальчикам» говорит о тех, кому в недалеком будущем защищать и строить мир, потому что он «еще не устроен, как это ему надлежит»:

*Пусть достанутся мальчикам двери,
открытые настужь,
Одинокие звезды, зажженные нами
во мгле,
И мечта о нелегком, никем не разведанном
счастье,
На еще неуютной, еще предрассветной
земле.*

А вот стихи иной поры, «когда, одетый в огонь и дым, мир накренился, как в бурю судно, и было трудно лежать живым, а мертвым было уже нетрудно...» Но и тогда поэт жил великой надеж-

Окончание см. на с. 59

ГАДЖИБЕКОВУ

Создание в этот период У. Гаджибековым оперы «Лейли и Меджнун» (она была поставлена в Баку в 1908 году) по мотивам поэзии азербайджанского классика Физули явилось фактом знаменательным, отражающим идеи времени, фактом демократизации музыкального искусства, приближения народного искусства «неписменных традиций» к музыке профессиональной и слияния их воедино на общей художественной основе.

Оперу «Лейли и Меджнун» иногда называют мугамной оперой. Мугам — это древний вокально-инструментальный жанр, исполняемый народными певцами ханенде, носящий развернутый импровизационный характер, очень эмоциональный, наполненный философской глубиной. Создавая партитуру оперы, композитор мастерски вплетал эти народные импровизации в структуру произведения, не изменяя их первоосновы и подчиняя их общим сюжетно-драматургическим задачам. Лирико-драматический дух поэзии Физули, воплощенный У. Гаджибековым в музыку, этот чудесный сплав двух вдохновений обеспечил опере особое положение в истории азербайджанской музыкальной культуры, она стала как бы истоком профессионального музыкального творчества Азербайджана.

На одной из юбилейных грампластинок, посвященных творчеству У. Гаджибекова (М90 17511 003), помещены фрагменты «Лейли и Меджнуна» в исполнении хора и оркестра Государственного театра оперы и балета им. М. Ахундова, партию Лейли в этих записях исполняет Рубаба Мурадова.

Другую оперу, «Кёр-оглы», композитор создает в пору своей зрелости. Сравнительно с предшествующими произведениями композитора «Кёр-оглы» наиболее полно отражает эволюцию творчества Гаджибекова, искания и новаторства художника. В партитуре оперы композитор отка-

зывается от вкрапления в музыкальную ткань произведения образцов народного творчества, и тем не менее музыка оперы построена на истинно азербайджанском мелосе, проникнута народным духом. Новаторским приемом композитора является слияние в оркестре, которому отводится в опере значительная роль, традиционных европейских инструментов с народными — зурной, таром и другими. Этот прием обогащает музыкальный язык оперы, национальная окраска оркестровых звучаний становится ярче. Музыкальный образ народного ашига Кёр-оглы создан композитором сообразно с музыкальными особенностями ашигской музыки. На грампластинке (М90 46855 006) звучат фрагменты из оперы в исполнении народного артиста СССР Бюль-Бюля, который долгие годы был непревзойденным исполнителем сложнейшей заглавной партии.

Как и русские композиторы-классики, У. Гаджибеков в своей творческой лаборатории глубоко изучал и трансформировал песенное народное творчество. В результате исследований им был создан объемный музыкально-теоретический труд «Основы азербайджанской народной музыки», он постоянно записывал и гармонизовал народные песни. В грампластинку (М90 46851 001) включены несколько таких произведений.

С именем У. Гаджибекова связано и становление в композиторском творчестве Азербайджана жанра музыкальной комедии — оперетты. «Аршин мал алан» — третье по счету сочинение композитора, написанное в этом жанре. Литературная основа оперетты создана самим Гаджибековым. С тонким юмором нарисованы картины быта и нравов азербайджанского народа в этом глубоко национальном произведении. По музыкальному языку комедия «Аршин мал алан» является собой образец блестящего сочинения для театра.

В этом году в нашей стране будет широко отмечаться 100-летие со дня рождения выдающегося сына азербайджанского народа Узеира Гаджибекова (Узеир Абдул Гусейн оглы Гаджибеков, 1885—1948). Разносторонняя деятельность замечательного композитора во многом определила пути развития профессионального музыкального искусства Азербайджана, сыграла громадную роль в становлении музыкального просвещения республики, национального оперного театра, хорового искусства.

Музыкальное наследие Гаджибекова-композитора широко и многогранно, его перу принадлежат ряд опер, оперетт, симфонические и камерные произведения, романсы, хоровые сочинения, обработка народных мелодий и массовые песни. Фирма «Мелодия», отдавая дань знаменательной дате, выпустила серию грампластинок.

Деятельность композитора началась в период, когда в России поднималась волна первой русской революции. Отзвуки революции не миновали и передовой части интеллигенции провинций царской России, стремившейся к политическому и культурному самоопределению своих народов. Идеи революции овладевали мыслями азербайджанских писателей, композиторов и художников.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Сразу же после появления «Аршин мал алан» в театральном воплощении комедия завоевала огромную популярность и не утратила ее до наших дней. Успеху оперетты в нашей стране способствовала экранизация, сделанная в 1945 году. Роль Аскера — одного из главных действующих лиц комедии — в фильме талантливо исполнил народный артист СССР Рашид Бейбутов. Широкое признание «Аршин мал алан» получила во многих странах Востока. Комедия полностью записана на грампластинках фирмы «Мелодия». На пластинке (М90 46853 006), включенной в юбилейное издание, звучат фрагменты этой оперетты с участием народного артиста СССР Р. Бейбутова. Другая сторона той же грампластинки знакомит нас с фрагментами еще одной музыкальной комедии У. Гаджибекова — «Не та, так эта». Как и «Аршин мал алан», она создана композитором на основе собственного литературного сюжета.

Музыкальные комедии У. Гаджибекова по своей значимости поднимаются до уровня социально-сатирических произведений, развенчивающих существовавшие дворянско-купеческие порядки, клеймящих феодально-церковные предрассудки, бытовавшие в дореволюционном Азербайджане.

Одна из грампластинок, посвященных 100-летию У. Гаджибекова, знакомит нас и с иными гранями творчества композитора. В исполнении струнного квартета Большого симфонического оркестра Центрального телевидения и Всесоюзного радио звучит «Ашиг саггы», камерное произведение, сочетающее в себе ашигский музыкальный стиль с сложнейшими приемами композиторской техники. Многие произведения У. Гаджибекова постоянно включаются в концертные программы, звучат со сцен театров, записываются на грампластинки. Музыка композитора давно вышла из рамок узко националь-

ного значения, она стала достоянием всех, кто любит музыкальное искусство.

На грампластинке (М90 46851 001) записаны произведения У. Гаджибекова в исполнении О. Амбарцумян (Армения), Ф. Харатова, С. Ярашева (Узбекистан), М. Мунтяна (солиста Московской филармонии), В. Гурьева (Эстонская ССР), артистов и оркестра музыкального театра г. Брно (ЧССР).

Одна из двух фантазий, созданных композитором для оркестра народных инструментов Азербайджана, записана оркестром русских народных инструментов Центрального телевидения и Всесоюзного радио, дирижер Н. Некрасов. В этом произведении автор мастерски соединяет традиционные приемы композиторской техники с особенностями ладово-мелодического языка азербайджанской народной музыки, раскрывает богатейшие возможности звучания народных инструментов, их сочетания и взаимодействия с другими в оркестровой партитуре. Фантазии У. Гаджибекова положили в азербайджанском композиторском творчестве начало новому направлению — профессиональной музыке для оркестра народных инструментов. Высокую оценку получило творчество композитора в нашей стране — он был удостоен звания народного артиста СССР, отмечен Государственной премией и многими орденами Советского Союза. Его имя носит Азербайджанская государственная консерватория и одна из улиц Баку. Высоко оценивал общественный и творческий подвиг музыканта Д. Д. Шостакович. Напутствуя композиторов республики в дни Декады азербайджанского искусства в Москве, он призывал их «свято развивать традиции Узеира Гаджибекова».

И. ДМИТРИЕВ,
заслуженный работник
культуры РСФСР

Рис. В. Александрова

Уже на протяжении многих лет имя Олега Бошняковича украшает афиши крупнейших концертных залов Москвы, привлекая на его выступления многочисленную аудиторию. Неизменен интерес слушателей и к грамзаписям пианиста. Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила десять его пластинок. Исполнительское искусство замечательного мастера представлено в них произведениями Шуберта, Шумана, Шопена, Брамса, Моцарта, Чайковского, Рахманинова, Прокофьева и других крупнейших композиторов. К особым творческим удачам артиста относятся записи произведений Шопена, Шуберта и цикла «Времена года» Чайковского.

Пианист лирико-романтического склада, Бошнякович является ярким и самобытным представителем русской фортепианной школы. Его прочтение произведений Чайковского, Скрябина, Рахманинова наполнено глубоким личным восприятием, речевой выразительностью.

«Бошнякович — прекрасный

музыкант нередко обращается к произведениям крупной формы. Его интерпретации сонат Шуберта, Шопена, «Крейслерианы» и Концерта Шумана поражают слушателей масштабом и глубиной экспрессии.

Недавно фирма «Мелодия» выпустила в свет новую пластинку О. Бошняковича «Образы Испании» (С10 22177 006), в которую вошли произведения Гранады и Альбениса. Она раскрывает перед слушателями еще одну грань таланта замечательного художника, лирика и колориста. Пианист обратился к музыке испанских композиторов не случайно. Вот что по этому поводу говорит сам исполнитель: «Любовь к испанской музыке всегда жила во мне. Это увлечение долго оставалось втуне. Но я предчувствовал — придет черед и для испанских композиторов. Удивительная свежесть и богатство национального колорита, какая-то пейзажность, сочетание огневого ритма танцев с пленительными мелодиями, то меланхоличными, то оболь-

дие Альбениса и Гранады — благодарнейший материал. Музыканту, владеющему тайнами звуковой палитры и живой музыкальной речи, образным мышлением, здесь есть что сказать. Простор творческому воображению...»

Альбенису свойственна обаятельность, программность, которая заложена уже в названиях самих пьес. В исполнении О. Бошняковича «Гранада» воспринимается как тонкая пейзажная зарисовка, наполненная одухотворенной атмосферой гармонического покоя, она в полном смысле слова завораживает скрытой страстностью. В «Кадисе» возникает обольстительный образ танцовщицы с кастаньетами. Средний эпизод полон мавританской неги. «Кордова» в интерпретации пианиста — живописное полотно, построенное на резких образных контрастах. Строгое хоральное вступление рисует в воображении готический собор: хорал замирает, с площади врываются звуки народного танца, который резко обрывается на кульминации... «Танго» — изысканно-

НОВЫЕ ЗАПИСИ

Олег Бошнякович

музыкант и артист. Его исполнение отличается обаянием, свободой, лирической проникновенностью и прекрасным звуком. Мне, несмотря на мой громадный педагогический стаж, редко попадались ученики, у которых рояль так естественно бы пел и разговаривал, как у него» — так еще в 50-е годы писал один из его учителей Генрих Густавович Нейгауз.

Кантилена вокального дыхания — одна из наиболее привлекательных черт в пианистическом искусстве Бошняковича. Она придает игре артиста неподдельную выразительность и обая-

тельно томными, бездна поэзии, при всей декоративности внешнего обрамления — все это очаровывало и притягивало. Еще в середине тридцатых годов я заболел оперой «Кармен». Знойные испанские описи Равеля, утонченные стилизации Дебюсси, испанские песни и танцы, гитарная Испания, волшебное звучащая под пальцами А. Сеговии, М.-Л. Анидо, и наконец, прадская выставка шедевров Эль-Греко, Гойи, Веласкеса. Все это вызвало неодолимое желание сыграть программу целиком из испанской музыки. Для пианиста — художника фортепианной музыки насле-

капризное, с прихотливыми сменами настроений. И наконец, «Астурия». Пьесу пронизывает восточный колорит, тонко подчеркнутый музыкантом. Монотонный, завораживающий ритм экспозиции звучит как ритуальное действо, постепенно входящее в своей кульминации до экстаза. Типичные восточные интонации среднего эпизода переходят в грациозный танец. После репризы как эпилог глубокая философская кода.

Программность Гранады более усложненная. Она не вызывает конкретных ассоциаций, кроме тех произведений, где она

предусмотрена композитором. Испанский танец до минор. Звучание пастушеской свирели на фоне мерно покачивающегося аккомпанемента придает танцу пасторальный характер. Наиболее популярен Испанский танец ми минор. Гитарный аккомпанемент сдерживает свободную полетность мелодии, пытаясь подчинить ее ритму танца. И завершает пластинку «Призрачная серенада» («Серенада призрака») из цикла «Гойески», написанная под впечатлением рисунков Ф. Гойи. Это шедевр Гранадо-са. Сложнейшая гармонизация, импровизационность произведе-

ния — новаторство композитора. Пианист тонко передает как бы ускользающие модуляции, разнообразие ритмов и резкие экспрессивные «мелодические возгласы», создающие образ таинственного призрака, каждый раз принимающего новое обличье.

В интерпретации пьес Альбениса и Гранадо-са пианист глубоко чувствует и раскрывает национальный колорит и лирико-психологический подтекст. Выразительные мелодии очерчиваются исполнителем каждый раз особой фразировкой, разнообразными эмоциональными нюансами. Мелодика Альбениса и Гранадо-

са, берущая свое начало от кантехондо, по сути дела, — пение, перенесенное на фортепиано. Именно это и оказалось близким дарованию артиста, «вокализация» которого на рояле всегда вызывает восхищение.

Каждая встреча с искусством Олега Бошняковича приносит слушателям большую радость. Его выступления никогда не бывают заурядны и будничны. Они волнуют, заставляют мыслить и сопереживать искусству замечательного, вдохновенного музыканта.

С. МИРЗОЯН

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ГАМЛЕТУ

Всесоюзной фирмой «Мелодия» выпущен новый альбом «Гамлет. Тема и вариации» (С40 23035 004). Автор композиции и исполнитель — народный артист РСФСР Михаил Козаков. Мы пригласили его в редакцию журнала и попросили рассказать о своей новой работе в грамзаписи.

— Михаил Михайлович, в роли Гамлета вы начинали свой творческий путь. Скажите, пожалуйста, что побудило вас обратиться к этому образу вновь?

— Гамлет принадлежит к тем ролям (а я за тридцать лет своей творческой жизни их переиграл немало), к которым, сыграв их однажды, возвращаешься всю свою жизнь. Эта роль неисчерпаема. Недаром великий русский писатель Гончаров говорил, что нет на свете такого актера, который мог бы до конца воплотить этот шекспировский образ. Так случилось, что я начал играть Гамлета, когда мне было двадцать два года. Играл его три сезона на сцене Театра им. Маяковского у Николая Павловича Охлопкова, который пригласил меня на эту роль вскоре после того, как я закончил Школу-студию МХАТ. Я сыграл Гамлета около семидесяти раз, казалось бы немало, но и потом, когда в 1959 году я ушел из Театра Маяковского и поступил в «Современник», эта роль буквально преследовала меня. Она снилась мне по ночам. Я чувствовал, как она прорастает во мне и требует выхода. Но, к сожалению, это оказалось неосуществимым. Такая роль достается раз в жизни. И вот сегодня, спустя почти тридцать лет я вновь обратился к любимому образу. Играть Гамлета на сцене я уже, наверное, не мог бы. Владимир Иванович Немирович-Данченко говорил когда-то, что все несчастье этой роли заключается в том, что пока ты молод, ты не можешь ее хорошо играть, потому что не можешь хорошо ее толковать, но когда наступает время и ты можешь хорошо ее толковать, уже нет молодости, чтобы ее играть.

Грамзапись облегчила задачу: ведь на пластинке актер не виден, и это дает возможность вновь вернуться к Гамлету. Впрочем, «вернуться» слово не совсем точное: повторяю, я думаю об этой роли всю свою жизнь.

— «Гамлет». Тема и вариации». Чем объясняется такое название альбома?

— Можно было бы пойти элементарным путем — просто сыграть Гамлета, но мне казалось это малопродуктивным. Вот я и придумал композицию, раскрывающую тему очень для меня интересную: Гамлет и его «эхо» в русской литературе. Я долго работал над этой программой и как автор, и как исполнитель. В альбоме два диска. В первый включены монографии Гамлета. (Я никогда не играю за партнеров — мне важен только гамлетовский текст, благо монологов у Гамлета много.) Это, так сказать, основа, стержень композиции. А вокруг Гамлета ведется спор. Как известно, о Гамлете написано во сто крат больше страниц, чем в самой шекспировской пьесе. Нужно было на чем-то остановиться, и я решил ограничиться Россией, XIX веком, выбрав, на мой взгляд, наиболее интересное.

— Какой же материал лег в основу?

— Во-первых, есть замечательная основополагающая статья Белинского «Гамлет», драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета, есть великолепная лекция Тургенева, и есть еще интереснейшие размышления по поводу «Гамлета» у Ивана Александровича Гончарова. У этих трех великих русских писателей я выбрал то, что мне казалось наиболее важным, и столкнул их мнения, иногда прямо противоположные. Так возникла некая драматургия: Гамлет и спор вокруг Гамлета, различные его толкования. На этом материале построен первый диск. Второй — несколько иной. Опять-таки его основу, соединительные звенья составляют тексты из «Гамлета» Шекспира, а вокруг — снова «эхо Гамлета». Как человека, принадлежащего к актерскому цеху, меня прежде всего заинтересовала тема «Гамлета» в русском театре. Кроме того, в самой пьесе Шекспира ведется много разговоров о нашей актерской профессии. Достаточно вспомнить советы Гамлета комедиантам, да тут еще знаменитые рассуждения Гончарова о том, что не родился еще такой актер, который бы мог до конца раскрыть этот образ. И что если некоторые наши актеры прославились, играя эту роль, то только потому, что они носили в себе часть гамлетовских черт.

— Кого же вы взяли из Гамлетов русских?

— Ну, конечно же, прежде всего Мочалова, опять-таки опираясь на Белинского. Туда же я включил и эпитафию на могиле великого артиста, похороненного на Ваганьковском кладбище. Очень трогательная эпитафия: «Спи, безумный друг Шекспира». Во-вторых, Гамлет Василия Ивановича Качалова: я пользовался его дневниковыми записями и воспоминаниями. Третий Гамлет — великий русский актер Михаил Чехов, который оставил замечательные заметки: краткие, но необычайно емкие. Далее современные Гамлеты — Иннокентий Смоктуновский, я взял у него интервью, и Владимир Высоцкий с его прекрасным стихотворением «Мой Гамлет», опубликованным в сборнике «Нерв». Таким образом, актерская тема шекспировской пьесы получила в композиции свое отражение. Тема очень важная, если вспомнить слова Гамлета, обращенные к Полонию: «Милостивый мой государь, не позаботитесь ли вы о том, чтобы актеров хорошо устроили? Слышите, пусть их примут хорошо, потому что они — обзор и краткие летописи века; лучше вам после смерти получить плохую эпитафию, чем дурной отзыв от них, пока вы живы...» Видите, как высоко думал Шекспир о нашем брате актере!

И наконец, завершающая сторона второго диска — это Гамлет в русской поэзии и литературе XX века. Кто же здесь? Естественно, Александр Блок с его циклом стихотворений (ведь Блок на любительской сцене играл Гамлета), Марина Цветаева представляла стихотворением «Офелия в защиту королевы», Анна Ахматова — двумя стихотворениями «Читая Гамлета», далее Осип Мандельштам и, конечно же, Борис Пастернак с его знаменитым «Гамлетом» («Гул затих, я вышел на подмостки...»). Мне хотелось внести в композицию и некую ироническую ноту, и здесь мне пришел на помощь Антон Павлович Чехов: у него есть фельетон — саркастический, остроумный, который называется «В Москве» («Я московский Гамлет»). В пластинку включены и очень смешные дневниковые записи Аполлона Григорьева о «Гамлете» на провинциальной сцене, и многое другое. Так возникла композиция, в которой, конечно же, есть ностальгия по тому Гамлету, которого я играл. Она нашла свое отражение в музыке Чайковского, звучавшей когда-то в спектакле Охлопкова. Это на первой пластинке. А на второй — XX век: в нее включена музыка Дмитрия Шостаковича.

— Видимо, композиция является излюбленной формой вашей работы в грамзаписи. Скажите, а остальные

пластинки, выпущенные вами на фирме «Мелодия», построены так же?

— Не всегда. Например, для «Антологии русской поэзии» я вместе с другими актерами читал стихи Заболоцкого и Пастернака. Это было просто чтение. Я не был режиссером этих пластинок. Когда же я записываю собственную программу, то избираю другой путь, стремлюсь создать внутреннюю драматургию. Так была построена моя первая пластинка, куда вошли стихи Тютчева, обращенные к Елене Денисьевой, а также письма и воспоминания. Возникла композиция, в которой получила свое отражение поздняя трагическая любовь поэта, подарившая человечеству прекрасный цикл стихов. Я читал стихи на этой пластинке вместе с Белой Ахмадулиной. По тому же принципу сделана программа Ленгстона Хьюза, прогрессивного американского поэта 30—40-х годов. Его блюзы исполняли Элла Фитцджеральд, Армстронг, Билли Холидей. Соединить чтение стихов и джаз — в этом видел я свою задачу, которая меня необычайно увлекла. Я пытался искать внутреннюю драматургию и когда делал пушкинские пластинки. Одна из них называется «Пушкину посвящается», куда вошли стихи поэтов XX века о Пушкине, в две другие вошли стихи поэта разных лет.

— Михаил Михайлович, каковы ваши дальнейшие планы в грамзаписи и в театре?

— Сейчас я заканчиваю работу над новым диском по «Фаусту» Гёте, который называется «Сделка». Это история продажи души, сделки с совестью. Я играю Фауста, Зиновий Ефимович Гердт — Мефистофеля. Конечно же, здесь конфликт заложен уже в самом произведении. Тут все дело в выборе материала, в соединении его с музыкой, которую написал композитор Эмиль Олах. Что же касается остальных творческих дел, то, как уже я говорил, работаю в Театре Ленинского комсомола, снимаюсь в кино и на телевидении, ставлю сам: одна из последних моих режиссерских работ — телефильм «Маскарад», где я играю Арбенина — роль, о которой всегда мечтал. Пишу воспоминания — они должны скоро выйти в журнале «Театральная жизнь» — и даже литературоведческие статьи.

— Остается пожелать вам успеха во всех творческих начинаниях. До новых встреч на фирме «Мелодия».

Беседу вел Н. САШИНА

Характерной чертой нынешнего времени, знаменем наших дней является возросший интерес к культуре народов Востока, активно участвующих в мировом общественном прогрессе. Культура этих народов, их искусство — это богатейшая сокровищница художественных ценностей, накопленных на протяжении многовековой истории человечества.

В октябре 1983 года в Самарканде проходил Второй международный симпозиум «Традиции музыкальных культур стран Ближнего и Среднего Востока и современность».

Восемнадцать стран-участниц, восемьсот пятьдесят исполнителей из республик Советского Востока и зарубежных государств, концерты и встречи с тружениками города и села — международный форум музыки в Узбекистане стал поистине народным торжеством.

Разнообразные жанры и произведения — узбекские и таджикские макамы, арабские макамы, азербайджанские мугамы, индийские раги, казахские и киргизские кюи, их преломления в творчестве современных композиторов явились предметом рассмотрения ученых-музыковедов, исследователей восточной музыки. Она звучала у стен древнего Регистана, в медресе Шер-дор среди шедевров самаркандского зодчества, где музыка веков как бы застыла в камне.

Музыкальное искусство Востока родилось в самой гуще народа, веками совершенствовалось и обновлялось, а замечательные исполнители-виртуозы, вкладывая в эту музыку свой талант и свою душу, несли ее через столетия.

По материалам Второго международного музыковедческого симпозиума «Самарканд-83» Всесоюзная фирма «Мелодия» подготовила три грампластинки под названием «Концерты в Регистане» (С30 22569—70, С30 22571—2, С30 22573—4). В пластинки вошла традиционная музыка Алжира, Азербайджана, Афганистана, Туниса. В связи с выходом этих изданий мы предлагаем нашим читателям познакомиться с впечатлениями от симпозиума некоторых его участников: президента Международного совета по традиционной музыке ЮНЕСКО Эриха Штокмана

(ГДР) и генерального секретаря совета, профессора Колумбийского университета Дитера Кристенсена (США).

ЭРИХ ШТОКМАН (ГДР)

— *Каким вам представляется состояние традиционного музыкального искусства Востока в современном мире?*

— Сегодня существуют многообразные возможности воспроизведения и передачи традиционной музыки — от исполнения ее на старинных музыкальных инструментах, воссозданных по наскальным рисункам, до использования самых современных технических средств. (Кстати, я далеко не уверен, следует ли, скажем, пользоваться микрофоном и другими подобными усовершенствованиями при исполнении народной музыки устной традиции.) Интерес к традиционной музыке сегодня чрезвычайно велик: современные композиторы довольно широко используют ее в творчестве.

Наша обязанность — изучать, сохранять и приумножать для потомков то нетленное богатство, которое досталось нам от прошлых поколений.

— *Насколько, по-вашему, актуальна в наши дни проблема использования традиций музыки народов Востока в композиторском творчестве? В чем вам видится взаимодействие традиционной музыки и профессионализма?*

— Для многих современных композиторов традиционная музыка — это живой неиссякаемый родник, где они черпают свое вдохновение. Каждый из них по-своему осмысливает, интерпретирует ее. При этом композитор не копирует традицию, а обогащает, сочетая традиционную форму музыкального мышления с принципами европейского симфонизма, придавая древней мелодии современное звучание.

Многовековая связь культур разных народов, общность исполнительских традиций чрезвычайно ярко проявляется в музыкальном инструментарии. Мне, изучающему фольклор разных стран и народов, был особенно интересен широкий спектр, большое разнообразие звучания представленных инструментов. Удачно составленная программа концертов в Регистане дала подлинную картину состояния традиционной музыки сегодня.

Мы знаем, что в Советском Союзе проводится большая работа по сохранению и продолже-

ТРАДИЦИОННАЯ

нию традиций. Мы убедились, как расцветает культура и музыка республик Советского Востока. В этом смысле Самарканд — воплощение целей ЮНЕСКО и всего международного сообщества. Проведя подобный симпозиум, Советский Союз тем самым внес значительный вклад в осуществление этих целей. Именно таков путь к дальнейшему взаимопониманию, сближению наро-

дов и сохранению мира на земле. Это особенно существенно сегодня, когда угроза нависла над самим существованием человечества, когда защиты требует жизнь на планете Земля!

ДИТЕР КРИСТЕНСЕН (США)

— *Что, по-вашему, сегодня является основным и наиболее существенным в современной музыковедческой науке, изучающей традиции музыкальных культур народов Востока?*

В наши дни наука музыкального востоковедения, как и изучение всего богатого культурного наследия Востока, развивается бурно и интенсивно. Люди повсеместно, в том числе в странах Запада, больше вслушиваются в музыку Востока, учатся ее понимать и постигать.

Ученые-музыковеды пошли вглубь и изучают не только звучащие формы, но и историю возникновения и развития музыкальной традиции.

— *Какие аспекты традиционной музыки вы считаете главным объектом своих научных исследований?*

— Как музыковед, я приучен смотреть на музыку как на процесс. Она создается людьми, живущими в обществе, и адресована людям, которые также живут в обществе. Слушатель не может быть пассивен в восприятии музыки. В этом смысле существует обратная связь: мнение слушателя, его реакция обязательно влияют на композитора.

— *В своей исследовательской работе вы занимаетесь изучением и анализом связанных с музыкой форм социальной жизни людей. В этой связи хотелось бы услышать более подробно об эпизоде, записанном вами на пленку, которую вы демонстрировали на симпозиуме.*

— Я посетил турецкий поселок, где, видимо, мало что изменилось за последние сто лет,

и был живым свидетелем любопытного случая. Между конфликтующими курдскими племенами вспыхнула ссора. Две группы враждебно настроенных людей, вооруженных камнями, ножами и ружьями, стояли друг против друга, готовые к схватке. Когда напряжение, казалось, достигло своей кульминации, кто-то запел. Это была эпическая песня, не требующая музыкального сопровождения. К певцу подошел второй, третий — и вот уже постепенно все окружили поющего. Лидеры групп удалились на переговоры в небольшую палатку. Кто-то начал подтанцовывать в такт песне.

Конфликт был погашен, напряжение снято. Люди, готовые к драке, расслабились, растреки улеглись. Когда лидеры пришли к соглашению, танцевать стали буквально все. Это продолжалось около двух часов и со стороны напоминало свадьбу.

— *Не думается ли вам, что это прекрасный пример, который хорошо бы «взять на вооружение» тем, кто предпочитает вершить дела в мире с позиции силы, разговаривать с другими языком пушек и ракет?*

— Вы правы. Во имя этого мы трудимся, потому что знаем, потому что уверены: музыка — это прекрасное средство общения между людьми. Знание музыки позволяет лучше понять и своих соседей, и народы, живущие в отдалении. Музыка — одно из прекрасных созданий человечества, неотъемлемая часть жизни всех людей на земле.

А жизнь эта могла бы быть прекрасна, если бы люди поняли, что в наши тревожные дни благополучие каждого зависит от безопасности всех, от того, как решится вопрос: быть ли на земле миру или запылать ядерной войной?

Беседа велa Е. ШТАЙГЕР

МУЗЫКА Востока

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ВЕРШИНАМ

«Антология советского джаза» — так называется новая серия грампластинок, знакомящая слушателей с коллекцией записей советских джаз-оркестров начиная с их первых шагов.

С горячим энтузиазмом составитель и редактор «Антологии» Г. Скороходов разыскивает в государственных архивах и в частных собраниях старые диски и вновь возвращает их в наш музыкальный обиход. Эту работу он начал давно — с переизданий довоенных пластинок оркестров Утесова, Цфасмана, Варламова и других джазовых коллективов. Но теперь эта работа принимает значительно более систематизированный характер, сопровождается необходимой научной атрибуцией: номерами матриц, годом записи, указанием (где возможно) солистов и состава исполнителей, уточнением названий пьес и имен авторов, подробными вступительными статьями.

Многие пьесы на первом диске «Антологии» — открытие. Он назван «Первые шаги» (М60 45827 006) и включает в себя переписи с грампластинок 1926—1934 годов. Думаю, ни у кого не возникнет претензий к шипу, треску и помехам старых записей (наверняка Т. Павлова — мастер по реставрации, человек со снайперским слухом и бесконечным терпением — сделала максимум возможного). Ведь самое главное — мы впервые получили возможность услышать, что и как играли пионеры советского джаза.

«Вечер в Неаполе», исполненный в 1926 году Первым инструментальным ансамблем «Джаз-банд» под управлением А. К. Львова-Вельяминова, представляет собой двухчастную форму, вторая часть которой повторяется

с несложными, но все же вариациями. Первая часть интересна своей эклектичной гармонией, где современные обороты сочетаются с архаичными.

Интересно, что самые ранние наши «джаз-банды» были, по существу, духовыми оркестрами, но с более нюансированным звучанием, с саксофоном в своем составе и с темп-блоком вместо обычного набора барабанов. Видимо, тогда считалось, что эти признаки обязательны для джаз-оркестра.

Наконец-то мы услышали знаменитый «АМА-джаз» Александра Цфасмана! В 1928 году это был еще ученический ансамбль. Ритм неровен, трубач играет комично, саксофонист и банджист заметно лучше, а соло самого Цфасмана — не более чем грамотное выдержанный стиль регтайма. Первая зрелая в джазовом смысле запись «АМА-джаза» — пьеса «Вау-вау». Ее классический 32-тактовый гармонический каркас аранжирован профессионально и вполне корректно исполнен. Уже применяются передовые по тому времени переключки между группами оркестра, есть короткие соло и диалоги инструментов. А ведь это только 1929 год. Чтобы преодолеть отставание в столь короткий срок, нашему джазу нужно было двигаться вперед быстрее, чем джазу на его родине.

Услышали мы и «Джаз-капеллу» Георгия Ландсберга. В этом коллективе впервые (1929 г.) появилось сравнительно большое и достаточно профессиональное по джазовым меркам соло — его исполнил кларнетист Николай Рукавишников. Впервые отдельной оркестровой краской прозвучала и секция саксофонов. В то время такое звучание еще не называли «сладким» или

«коммерческим»; это было открытие, передний край!

Немало сюрпризов принесла новая серия реставрированных ранних записей оркестра Леонида Утесова, и прежде всего «Блюз для троих» в аранжировке Н. Игнатьева (1932 г.). Этот маленький шедевр исполнен трубачом Михаилом Ветровым, пианистом Николаем Минхом и барабанщиком Зиновием Фрадким. А главное — это первый образец камерной трактовки джаза, созданный музыкантами, о которых говорили преимущественно как об эксцентриках. Видимо, музыкантский цех в те времена был просто веселее в целом. Так, например, знаменитый весельчак и затейник трубач М. С. Ветров был солистом филармонии, профессором и деканом консерватории.

Пожалуй, удивительно и то, что представленные на первом диске «Джазовой антологии» записи «Теа-джаза» Леонида Утесова (1932—34 г.) оказались неким отступлением после бурного рывка нашего джаза в конце 20-х годов. Пьеса «Конго» (песня в форме ААВА, почему-то названная блюзом), о которой говорится как о попытке сыграть «один к одному» произведение джазовой классики, не может быть отнесена к удачам. По инструментовке, манере солировать, ритмической организации это никак не джазовая классика. Джазовая классика — музыка мажорная, а эта минорная пьеса, да еще с пониженными ступенями, с уменьшенными интервалами — совсем из другого репертуара. Сомнительно, чтобы ее автором был классик джаза Кинг Оливер. Удачны контрапункты в минховской партитуре «Сюиты», очень хорошо, хотя и не разнообразно, пользуется триолями в

ДЖАЗА

своем соло Аркадий Котлярский («У окошка»), но джазовых достижений в утесовской подборке немного. Для «Тea-джаза» начала 30-х годов были характерны не модные фокстроты и не работа над свингом, а рапсодии И. Дунаевского на темы песен народов нашей страны и переложения для джаза мелодий русской оперной классики. Рапсодии более полувека не переиздавались, и музыковеды-историки писали о них как о высокохудожественном явлении, по сути дела ни разу их не слышав. Действительно, это был первый «поворот парусов джаза» в сторону отечественной музыкальной тематики. Так случилось, что еще до выхода «Первых шагов» парафраза на темы «Садко» и «Евгения Онегина» и две рапсодии были включены в один из дисков «Памяти Леонида Утесова» (М60 44997 001), поэтому в «Антологию» попала только одна переизданная рапсодия. Если парафразы сделаны и исполнены весьма качественно, с достоинством и мастерством, то о рапсодиях этого сказать нельзя. Составитель дал их с сокращениями, оставив лучшее, но и тут порою дает о себе знать невысокий вкус. В том и ценность подобных изданий, что мы получили сегодня возможность судить о джазовой музыке прошлых лет не понаслышке, а самостоятельно, на основании объективного, квалифицированного подхода к делу.

Новое собрание реставраций оркестра Якова Скоморовского «Голубая ночь» (М60 46115 003) существенно дополняет первый, также составленный Скоморовским диск (М60 39677 001). Это ярко выраженная танцевальная музыка. В целом хорошо играет ритм-секция, замечательно аранжирует и со-

лирует пианист Илья Жак, но соло духовников комплиментов не заслуживает. Сам Скоморовский, несмотря на блестящую технику, не показывает высоких образцов свинга и синкопирования. Зато этот оркестр первым исполнил ряд пьес джазовой классики, проявив завидную оперативность и вкус. Но репертуар его не был однороден: здесь и цыганщина, и экзотичные «шанхай-гавань», и одесские шлягеры. Пластика «Голубая ночь» дает нам сегодня тот облик джаза, каким он был в 30-е годы и каким он зачастую воспринимался.

Пластика «Парад» (М60 46471 007) содержит пьесы, уже изданные ранее в альбомах оркестров Утесова, Цфасмана, Варламова и Скоморовского, но лучшего технического качества. Цфасмановский оркестр показывает целую россыпь прекрасных солистов: трубаки Михаил Фрумкин и Николай Бучкин, тенор-саксофонист Илья Хазановский, кларнетист Александр Ривчун — в «Звуках джаза», тромбонист Тойво Кохонен, баритон-саксофонист Георгий Карамов, трубаки Марк Савыкин и Виктор Быков, барабанщик Лаци Олах, скрипач Борис Колотухин и, наконец, в заключительной каденции тромбонист Иосиф Давид — в «Джозефе». Рассказывали, что из-за обилия сольных эпизодов, в которых музыканты либо ошибались, либо делали «киксы», эту пьесу записывали несколько раз, снова и снова мучительно ожидая разогрева восковых дисков. Лишь невозмутимый Давид регулярно брал флажолетом верхний си-бемоль. И вот в восьмой будто бы заход, когда все, собрав остаток сил, сыграли более или менее сносно, бедняга Давид вместо

своей рекордной ноты взял фа, ноту значительно более ординарную. Квинтой к основному тону тоже можно было закончить, взята она была пианиссимо, тоже очень красиво, но Давид чрезвычайно расстроился, что этот единственный его (да и известный только ему одному!) «кикс» оказался опубликованным. Вот какова была требовательность к результату, какой ценой добывалось качество!

Оркестр Варламова близок по стилистике к цфасмановскому оркестру, но здесь нет того строгого джазового академизма. В «Свит Су» на трубе солирует Петр Борискин, и «поцелуй» в мундштук во время соло — одна из его непереносимых проказ. Цфасман бы такого не позволил.

Сильным джазовым коллективом предстает на этой пластинке и оркестр Леонида Утесова. Блестяще держит ритм и басовую линию в «Искушении» трубист Юрий Капецкий — по его трубе всегда можно узнать утесовский оркестр. Другой чудесный музыкант ритм-секции — гитарист Виктор Миронов. Как тонок и точен его аккомпанемент в эллингтоновском «Одиночестве»! Эта пьеса — еще и высота, взятая аранжировщиком Леонидом Дидерихсом: его партитура оказалась одновременно и оригинальной и очень эллингтоновской. Так изложить Эллингтона не удавалось никому за пределами его оркестра, да и в нем самом это мог делать только Билли Стрейхорн. Заметно

слабее выглядит пьеса «По волнам». В ту пору у оркестра была более удачная запись — «Домик», где проходит вереница удачных соло, в том числе впервые дано соло гитары. Может быть, ее-то и следовало бы включить в «Антологию». И все же, несмотря на отдельные недостатки и упущения, новая серия несомненно принесет пользу и доставит удовольствие всем, кто интересуется джазом и его непростой историей.

А. БАТАШЕВ

Творческой молодежи в нашей стране предоставлены все необходимые условия для успешной работы. Молодые композиторы имеют прекрасные возможности для показа своих произведений — на фестивалях, смотрах, пленумах и съездах Союза композиторов; их лучшие сочинения издаются, записываются на радио, телевидении, на пластинках фирмы «Мелодия». И многие из молодых авторов становятся известными в Советском Союзе, за рубежом.

Однако идут годы и композиторская молодежь выходит из разряда «молодых», обретая творческую и профессиональную зрелость и продолжая радовать любителей музыки интересными, содержательными, глубокими сочинениями. О композиторах этого «пост-молодого» поколения и пойдет речь.

Перед нами авторская пластинка (С10 21907 004) Лейлы Исмагиловой, талантливого башкирского композитора, лауреата премии Союза композиторов РСФСР за 1982 год.

Интерес музыкальной общественности к творчеству Л. Исмагиловой возник с появлением ее Концерта для фортепиано с оркестром (1968), симфонического цикла «Земля отцов» (1972) и ряда камерно-инструментальных сочинений 70-х годов, среди которых значатся и записанные на данной пластинке Соната для фортепиано (1975) и Окетт (1978). Драматический талант Л. Исмагиловой органично сочетается с открытой эмоциональностью, лирическое дарование — с экспрессивностью. Композитор опирается на национальные традиции, пытается синтезировать народный башкирский мелос с современными тенденциями европейской композиторской школы.

Окетт для флейты, гобоя, двух скрипок, альты, виолончели, фортепиано и литавр записан в исполнении ансамбля под управлением Александра Корнеева. Первая часть сочинения переносит нас на выступления народных импровизаторов — кураистов, а вторая вызывает ассоциации с темпераментными башкирскими танцами. В развитии музыкального материала композитор демонстрирует отличное владение полифонической техникой, тембровой драматургией, логикой формы. Особо запоминаются колористические страницы партитуры, отмеченные тонкой звукописью и красочностью фоновой ауры.

Соната для фортепиано (исполняет автор) неоднократно звучала на различных концертных эстрадах, и это свидетельствует о ее определенном признании. Соната также сохраняет связи с народной музыкой, но они более опосредованные. Автор свободно использует новейшие приемы фортепианной техники.

Творчество Л. Исмагиловой сейчас на подъеме — недавно успешно прозвучала Оратория на стихи Омара Хайяма — и мы вправе ждать от нее новых, интересных произведений.

ОБРЕТАЯ ЗРЕЛОСТЬ

В этой статье вы прочтете об изданных фирмой «Мелодия» сочинениях советских композиторов Лейлы Исмагиловой, Николая Корндорфа, Виктора Екимовского, Василия Лобанова.

На другой пластинке, подготовленной фирмой «Мелодия» (С 10 21917 000), записаны новые фортепианные сочинения Николая Корндорфа, Виктора Екимовского, Василия Лобанова.

Композитор В. Лобанов выступает и в роли пианиста — исполнителя всех этих опусов.

Н. Корндорф (1947) — автор двух симфоний (1975, 1980), композиции для ударных «Движения» (1981), «Примитивной музыки» для 12 саксофонов (1982), камерной симфонии Confessiones (1979, С10 15169—70) и ряда других сочинений. В концертных сезонах нескольких прошедших лет они были заметны и хорошо запомнились. Н. Корндорф мыслит свежо и оригинально, не боится поисков в стилистике, технике, в различных компонентах музыкального языка.

Вошедшая в пластинку композиция для фортепиано «Ярило» (1981) имеет характерный программный замысел, который мастерски «переводится» на музыкальную образность, — получается яркая, сочная образцовая картина «из языческих времен». Сочинение очень эффектное, написано индивидуально композиторским почерком, изобилует интересными фактурными приемами; в нем умело и к месту используется магнитофонная запись, контрапунктически входящая в реальное концертное действие.

В. Екимовский (1947) работает больше в камерно-инструментальной музыке. Среди его сочинений часто звучали «Бранденбургский концерт» для камерного оркестра (1979), Sanctus figuralis для 12 саксофонов (1980), Композиция 7 для струнного квартета (1970), Камерные вариации для 13 исполнителей (1974)—С10 15747—8, Balletto для дирижера и инструментального ансамбля (1974) и другие.

Не все критики единодушно сходятся в оценках того или иного сочинения В. Екимовского — его творчество во многом базируется на экспе-

риментаторстве и поисках новых принципов композиторского мышления, однако неизменно признается высокий профессионализм автора, его убедительность в воплощении художественных замыслов.

Соната с похоронным маршем (1981), выбранная для записи, своим названием намечает аллюзию с известными сонатами композиторов-классиков, но В. Екимовский предлагает собственное решение этой специфической образной сферы. В сочинении происходит постепенная кристаллизация траурного ритма, музыкальное развитие ассоциируется с траурным шествием, которое обрывается мощной трагической кульминацией. Цельность одночастной сонаты обусловлена сквозной линией развития, постепенностью усложнения музыкальной ткани, единообразием технических приемов и колоссальным накоплением эмоциональной энергии, эффектно высвобождающейся в апогее.

Василий Лобанов (1947) известен как композитор и превосходный пианист. В его авторском списке Симфония (1972), Концерт для фортепиано с оркестром (1982), три струнных квартета (1965—1978), фортепианное трио (1967), две фортепианные сонаты (1973, 1980), вокальные сочинения и другая музыка.

Сочинения В. Лобанова всегда интересны — у композитора характерный стиль, сплавливающий черты классицизма и романтизма, соединяющий эмоциональное и рациональное начала, динамичную, «кинематографическую» манеру изложения материала и замедленное, медитативное развитие.

Вторая соната (1980), представленная на пластинке, состоит из двух контрастных частей. В процессе движения энергичных остинатных построений первой части ощущается тонкое, продуманное развитие, формирующее интересный и необычный музыкальный образ. Лирическая вторая часть противопоставляет первой мелодическую красоту и умиротворенную созерцательность. Благодаря изобретательным приемам фортепианной фактуры, регистровым находкам, безупречному владению формой и, конечно, техническому мастерству композитора Вторая соната производит сильное впечатление.

Фирма «Мелодия» постоянно следит за творчеством молодых советских композиторов и пропагандирует его: для подобного рода записей есть даже специальная рубрика «Творчество молодых». Бесспорно, это важная и нужная работа. Отрадны и то, что «открытых» талантливых авторов фирма не выпускает из сферы своего внимания и после преодоления возрастного рубежа.

В. ЗАДЕРАЦКИЙ,
доктор искусствоведения,
Председатель комиссии
музыкального искусства
Союза композиторов СССР

ЭЛЕКТРОН

усилитель

104-2
стерео

Техническая характеристика

Выходная мощность в каждом канале 15 Вт
Диапазон частот по электрическому напряжению 40...16000 Гц
Диапазон частот по звуковому давлению 80...12500 Гц
Коэффициент гармоник 0,6%
Масса усилителя 10,5 кг
Цена 260 руб.
Изготовитель: Муромский завод радиоизмерительных приборов, 602200, г. Муром Владимирской области.

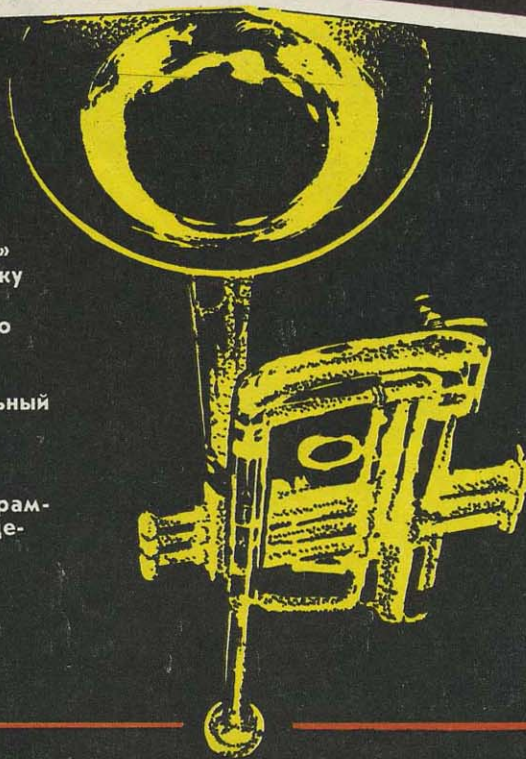
К стереофоническому усилителю можно подключить магнитофон, электропроигрыватель, тюнер, электромузыкальный инструмент, микрофон и другие источники звуковых программ. Причем одновременно к усилителю подключаются один моно- и три стереофонических радиоустрой-

ства. Это позволит применять его и дома, и в составе инструментального ансамбля, и для озвучивания различных аудиторий и дискотек.

При подсоединении к усилителю стереонаушников акустические системы автоматически отключаются.

Электронная защита гарантирует надежную работу усилителя.

Дискография музыканта весьма обширна, и пластинки с его записями издаются большими тиражами как у нас, так и за рубежом и пользуются неизменным успехом. На фотографии, иллюстрирующей сегодняшнюю публикацию, вы можете увидеть некоторые из них.

«Бывают исполнители, чье творчество оказывает большое влияние на искусство своего времени, на фантазию композиторов, чье мастерство раскрывает новые возможности инструмента, по дав-

но устоявшейся традиции считавшегося сугубо оркестровым и малопригодным для сольных концертов. История знает немало подобных примеров. К такому типу музыкантов бесспорно принадлежит выдающийся советский трубач Тимофей Докшицер, — писал Марк Эрмлер. И действительно, необыкновенно плодотворная и обширная артистическая деятельность Т. Докшицера (он постоянно выступает с концертами, много записывается), педагогическая работа, которой посвящено двадцать пять лет, — все это сделало Т. Докшицера одним из самых известных и авторитетных музыкантов нашей страны. Да и не только нашей. Искусство Т. Докшицера получило широкое признание во всем мире. Ему рукоплескали в Швеции, ГДР, Бельгии, Чехословакии, Болгарии, Канаде, Польше, США.

Путь музыканта никогда не бывает простым — это годы и годы упорных занятий, репетиций, неудач и озарений — путь совершенствования долог... Для Тимофея Докшицера он начался в десять лет, когда семья переехала в Москву и юный музыкант поступил в военный оркестр. Первым наставником был дирижер полкового оркестра А. Чижов. Затем Т. Докшицер занимался у солиста оркестра Большого театра И. Василевского, а с 1935 года — у профессора И. Табакова: сначала в Центральной музыкальной школе, затем в Институте имени Гнесиных.

В 1941 году девятнадцатилетний трубач завоевывает титул лауреата Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей. В 1945-м, выдержав трудный конкурс, он поступает в оркестр Большого театра СССР. Спустя два года — еще одна победа: первая премия на Международном конкурсе, проводившемся в рамках фестиваля молодежи и студентов в Праге. В 1952 году Т. Докшицер вновь становится студентом и пять лет спустя оканчивает дирижерский факультет Московской консерватории по классу профессора Л. Гинзбурга. Как истинно современный музыкант Т. Докшицер универсален. Он и великолепный трубач-виртуоз с безупречным вкусом, владеющий фразировкой удивительной естественности и простоты, и талантливый дирижер — в конце 50-х годов под его управлением в Большом театре с успехом проходили спектакли «Тра-

виата», «Вертер», «Фауст», «Лауренсия»; и педагог, и автор учебных пособий, транскрипций, обработок.

Сегодня мы знакомим читателей с еще одним направлением деятельности Т. Докшицера: на страницах журнала он выступает как пропагандист духовой музыки и своего любимого инструмента — трубы.

В наши дни труба стала концертным инструментом, а трубачи — концертантами. Теперь никого не удивляет появление на сцене солиста с изящным, совершенным по форме, сверкающим инструментом. В руках мастера труба способна передать тончайшие нюансы человеческих настроений. Ее звук выразителен, как голос певца, технические возможности подобны скрипичным.

Труба — инструмент древний, она родилась вместе с разумной деятельностью человека, была рядом с людьми в труде, борьбе, празднествах и горестях. И до наших дней сохранилась натуральная труба в виде фанфар, сигналов, охотничьих рогов и пионерских горнов. На этих инструментах можно сыграть лишь несколько обертоновых звуков.

Только сто пятьдесят лет тому назад изобрели механизм, позволивший исполнять на трубе хроматический звукоряд. Это историческое событие явилось причиной стремительного развития виртуозного мастерства исполнителей, расширилась сфера применения трубы в оркестре, древний инструмент словно приобрел крылья, а исполнители устремились на концертную эстраду. Но, о парадокс! Играть было нечего. Не была еще создана концертная музыка, требовалось время, чтобы композиторы узнали и поверили в возможности нового инструмента. И тогда сами исполнители стали создавать для себя концертный репертуар, писать музыку и делать обработки.

Одним из первых авторов был выдающийся французский виртуоз XIX века Жан Батист Арбан (1825—1889). Он автор многочисленных опусов, среди которых особое место занимают «Вариации на тему «Венецианский карнавал».

В России были свои трубачи-виртуозы-композиторы. Среди них Брандт Василий (Вилли) Георгиевич (1869—1923). Он родился и получил образование в Германии, девятнадцати лет от роду переехал в Россию и здесь провел свою творческую жизнь, сначала в оркестре Большого театра в Москве (1888—1909), а с 1912 года до конца жизни — в Саратовской консерватории. Его перу принадлежат две концертные пьесы (концертштюки). Это, по существу, одночастные концерты, в которых есть все для демонстрации мастерства исполнителя. Музыка концертов Брандта слитна с природой инструмента, в ней привлекательны романтическая напевность мелодики и блистательная виртуозность.

Другим представителем русской школы был Беме Оскар Вильгельмович (1870—1938), он тоже родился в Германии и молодым человеком приехал в Россию. Его исполнительская и педагогическая деятельность была связана с оркестрами и учебными заведениями Петербурга — Ленинграда. Он автор трехчастного романтического концерта, написанного в классических традициях.

Все перечисленные произведения плюс Концертный вальс Антона Степановича Аренского (1861—1906) вошли в программу выпускаемой фирмой пластинки. Впервые эти сочинения, ставшие классической концертной литературой трубачей, исполняются в сопровождении духового оркестра.

В наше время советскими композиторами создано большое количество музыки для трубы. Можно назвать таких композиторов, создавших произведения крупных форм, как А. Гедике, С. Василенко, Г. Асафьев, А. Арутюнян, В. Крюков, А. Пахмутова, И. Шахов, А. Нестеров, А. Красотов, В. Петров, З. Бинкин, М. Вайнберг, Э. Тамберг, А. Эшпай, М. Готлиб и другие.

Отрадно и то, что многие из этих сочинений записаны на грампластинки фирмы «Мелодия».

Т. ДОКШИЦЕР,
народный артист РСФСР,
профессор

ЛЕГЕНДА И ПАМЯТЬ

Новая постановка оперы Н. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии», осуществленная в Большом театре около двух лет назад, стала событием музыкальной жизни столицы. Сценическая история «Китежа» насчитывает десятилетия. Его премьера состоялась в Петербурге в 1907 году, а годом позже опера была поставлена в Москве. Однако ценителям позднего шедевра Римского-Корсакова ни разу еще не удавалось услышать оперу целиком. Долгое время театры не могли преодолеть недоверия к большим размерам этого сочинения, статичности действия, и купюры при исполнении «Китежа» вошли в традицию. Тем замечательнее оказался новый спектакль, где впервые прозвучала вся партитура. Грандиозная музыкально-драматическая концепция на этот раз обрела интерпретатора, движимого исключительной энергией и верой в мудрую цельность авторского замысла, в собственные силы и способность увлечь исполнителей, наконец, в подлинный, не поверхностный интерес к отечественной музыке у сегодняшних слушателей. Инициатором этой постановки, ее вдохновителем и поистине одним из главных «действующих лиц» спектакля стал дирижер Евгений Светланов, вновь продемонстрировавший свое высокое мастерство и творческую неуспокоенность в деле пропаганды русской музыкальной классики.

Естественным продолжением столь значительной работы Большого театра является выпуск альбома грампластинок с записью оперы на фирме «Мелодия».

Гармония природы — в бесконечном круговращении света и тьмы, смерти и возрождения. Жизнь людей подвластна тому же изначальному ритму, но осложнена игрой страстей, столкновением с вечными вопросами бытия. Человек неминуемо встает перед выбором между добром и злом, мужеством и слабостью, верностью и предательством. Его волнует недостижимый идеал мира высшей справедливости, разума, красоты...

Пожалуй, так можно было бы крат-

ко определить этический пафос творчества Н. А. Римского-Корсакова, всегда остававшегося верным гуманистическим традициям русского искусства. Связь эстетического кредо композитора с общечеловеческими проблемами стала особенно ясной в пору создания последних опер, на рубеже XX столетия. «Китеж» выделяется среди них на редкость сложным и цельным соединением всех главных линий оперного творчества художника: поэтический вымысел, че-

ловеческая драма тесно сплетаются в нем с реальностью русской истории. Финал оперы (в образе светлой утопии) прославляет торжество духовных идеалов...

Либретто «Китежа» повествует о временах страшного нашествия на Русь Золотой Орды — однако не документально точные свидетельства составили его основу. Римский-Корсаков и его либреттист В. И. Бельский обратились к той стороне исторической памяти, которая запечатлевает

ИСТОРИИ

прежде всего не сами события, а отношение к ним, воплощенное народным сознанием в прекрасных и возвышенных образах сказаний и песен.

Суровой красотой привлекла авторов легенда о граде, не сдавшемся на поругание врагу, чудесной силой сокрытом во глубине озера Светлый Яр среди дремучих керженских лесов. Олицетворенный поэтический идеал — чистый образ девушки, влюбленной в красоту живого мира, духовно сильной в тяжелых испытаниях, —

пришел в оперу из повести XVII века «О Петре и Февронии муромских».

Зло и проклятие самого страшного человеческого греха — предательства — воплощены Римским-Корсаковым в образе бражника Гришки Кутерьмы, персонаже психологически неоднозначном, сугубо реалистическом и одновременно символическом.

Духовное противостояние Февронии и Кутерьмы — главная психологическая линия оперы. Эта линия

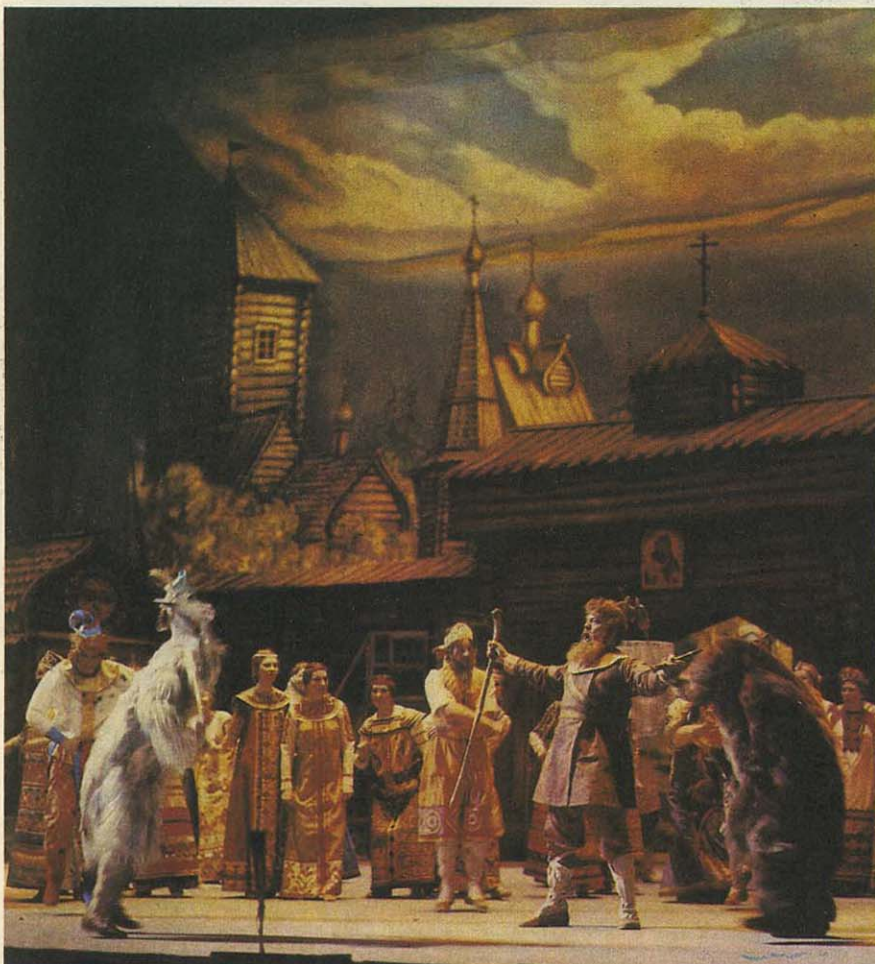
проходит через ряд больших картин, плавное чередование которых составляет основу драматургии «Китежа». Музыкальный язык оперы — это изысканный в своей простоте сплав интонаций русской архаической лирики: народных песен, духовных стихов, культового пения.

Новое прекрасное исполнение дает слушателям возможность в полной мере почувствовать мастерство Римского-Корсакова, и прежде всего — как истинного чародея оркестра. Симфоническое вступление к опере и «лесная» сцена Февронии с княжичем, исполненная целомудренной чистоты, сменяется красочным разноголосьем торговой площади в Малом Китеже. На эту же площадь в стремительно сгущающуюся тень злой темы «лютых ворогов» выплескиваются толпы людей, в ужасе бегущих от «нездешней силы»...словно само золотистое мерцание струнных, завораживающие отзвуки колоколов и далеких труб укрывают от врагов Великий Китеж... Трактовка Светлановым симфонической картины «Сеча при Керженце» — это фантастический монолит. Волевой напор ритма и сокрушительная мощь сурово-архаичных напевов не могут не поразить своей современностью, явной апелляцией к сознанию слушателей XX века.

Среди исполнителей хочется выделить А. Ведерникова, создавшего в лучших традициях русской вокальной школы образ мудрого князя Юрия, а также В. Пьявко, который поет (и играет, ибо это слышно даже в записи) своего Кутерьму на пределе эмоциональной отдачи. В партии Февронии занята К. Калинина, партию княжича исполняет Е. Райков, Федора Полярка — М. Маслов, отрока — Г. Борисова.

Думается, что новая запись фирмы «Мелодия» займет достойное место в коллекции любителей оперной музыки.

Е. СКВОРЦОВА

ИЗ ИСТОРИИ
БОЛЬШОГО
ТЕАТРА СССР

Наталья Шпиллер

Наталья Шпиллер. Кому из любителей вокального искусства не знакомо имя замечательной советской певицы, вписавшей славную страницу в историю отечественной музыкальной культуры! С этим именем связана целая эпоха Большого театра, когда на главной оперной сцене страны выступали такие корифеи, как Максакова, Обухова, Пирогов, Рейзен, Козловский. Выпускница Киевской консерватории Наталья Шпиллер уже в двадцать два года стала солисткой Куйбышевского театра оперы и балета, а четыре года спустя была приглашена в Большой. Обладательница сильного, красивого голоса большого диапазона, Наталья Дмитриевна Шпиллер подчинила свое вокальное мастерство задачам раскрытия художественного образа. Ее пению свойственны музыкальность и благородство стиля.

Широкую популярность принесли Н. Шпиллер партия Антонида («Иван Сусанин» Глинки), Татьяны и Иоланты («Евгений Онегин» и «Иоланта» Чайковского), Ольги («Псковитянка» Римского-Корсакова). Известна Н. Шпиллер и как исполнительница камерного репертуара. Именно эту грань таланта певицы раскрывает выпущенная фирмой «Мелодия» пластинка.

Мы сидим в уютной гостиной квартиры Шпиллер с присущими только таким вот истинно старомосковским домам приметам и атмосферой, где даже время течет медленнее, словно боясь потревожить какой-то особый, творческий дух, безраздельно властвующий здесь. Царственная неторопливость, величественность — едва ли не первые характеристики и хозяйки дома. Впрочем, нет, основное, пожалуй, тут все же — обаяние: и серебристый смех, и прозрачная, чарующая улыбка, и лукавство, чуть затаившееся в глазах. И если уж вспоминать, что было тридцать лет назад, то прежде всего видишь эти же молодые, живые, слегка насмешливые и будто хранящие какую-то вечную тайну глаза и слышишь этот неповторимый, звонкий, чистый смех. Да, такой она, Наталья Шпиллер, предстала перед нами, потрясенными ее неповторимой красотой маль-

чишками, на липовой аллее неподалеку от еще разрушенного Новоиерусалимского монастыря. То было в далеком августе пятьдесят четвертого, в Подмоскovie, у самого въезда в дачный поселок с экзотическим названием «НИИ» («Наука, искусство, литература»), основанный незадолго до войны видными деятелями отечественной культуры — архитекторами Весниным и Гольцем, артистами Леонидовым и Блюменталь-Тамириной.

Такой же застал я ее и несколько дней назад в доме на улице Горького.

Невольно перевожу взгляд с огромной фотографии Натальи Дмитриевны, снятой, по-видимому, тогда же, в середине пятидесятых, на нее сегодняшнюю.

— Что, изменилась? — смеется хозяйка.

Нет, ничуть. Время тут, видно, не властно.

— Секрет молодости? — переспрашивает моя собеседница. — Ну, на-

верное, в том, что люблю саму молодость. Я воспитала не одно молодое поколение. Ведь преподавательской работой занимаюсь уже тридцать пять лет. И представьте, не только теперь, когда ушла со сцены, но и тогда, в расцвете сил, — всегда считала это едва ли не главным делом своей жизни. Ведь что такое педагогическая работа? Это передача своего опыта, то есть части своего сердца юным сердцам. Признаться, мой интерес к педагогике вызывал замешательство, если не испуг, среди моих коллег, друзей, близких. Помню, как Николай Семенович Голованов, наш замечательный дирижер, воскликнул по этому поводу, обращаясь к Святославу Николаевичу Кнушевицкому: «Она сошла с ума, но ты-то куда смотришь! Ей петь надо, а не преподавать». Думаю, Николай Семенович тут ошибся. Преподавательская деятельность лишь давала мне новые творческие силы, ощущение того, что я как бы продолжаю себя в учениках.

И ученики платят ей искренней признательностью и любовью. Молодежь стремится в этот дом. Стремится прежде всего потому, что его хозяйка — не молодящаяся, не молодящаяся, нет. Молодая. Эта вечная молодость сердца в сочетании с огромной мудростью и стала путеводной звездой для многих ищущих свой жизненный путь юных душ.

— Честно говоря, им, молодым, — продолжает Наталия Дмитриевна, — и посвятила я новую пластинку, выпущенную фирмой «Мелодия». В какой-то степени я воспринимаю ее как своего рода учебное пособие, где каждая запись иллюстрирует мои представления о камерном пении.

Вот, скажем, вошедшая в пластинку запись «Мадригала» Н. Я. Мясковского. Я пела его романсы на стихи Баратынского, Лермонтова. Видимо, мое исполнение нравилось Николаю Яковлевичу. Как-то мы встретились с ним, он мне и говорит: «Есть у меня одна вещица, Наталия Дмитриевна, — „Мадригал“. Написал я ее, признаться, для меццо-сопрано. Но, мне кажется, если эту вещь отредактировать для сопрано, она могла бы вам понравиться. Это сюита для голоса на стихи Бальмонта». И я, услышав это произведение, буквально влюбилась в него. Ну, а потом была работа. И запись. Долгие годы у меня хранилась пластинка с этой фонограммой. Потом она куда-то пропала. И вот спустя много лет выяснилось, что запись эта жива. Мы отобрали ее первой. Ну, а уж потом стали подбирать другие фрагменты. Так шла работа над диском.

— Ну, уж коль скоро пластинка эта, Наталия Дмитриевна, — дар молодому поколению, что бы вам хотелось пожелать ему?

— Прежде всего, максимальной требовательности к себе, к своему творчеству. Это один из главных принципов художника. Есть у нас немало одаренных вокалистов, которые

просто ленятся работать. И естественно, что они не дотягивают до тех вершин, которые должны были бы им покоряться. Поют, так сказать, вполноги. Так же проще! Не выкладываться, не выплеснуться до конца. Так же спокойнее! Я спросила как-то одного нашего очень известного тенора, когда же он, наконец, споет партию Манрико в «Трубадуре» Верди. И с болью услышала в ответ: «Что вы, там же так много высоких нот!»

Есть тут и еще одна крайне важная проблема — наши оперные певцы должны петь по-русски. Когда сегодня в русском, советском оперном театре начинают петь по-итальянски, у меня это вызывает бурный протест. Мне начинают доказывать, что исполнение на языке оригинала способствует более точному раскрытию композиторской мысли. Но для этого, для раскрытия композиторской мысли, необходимо знать язык, а не заучивать автоматически, бездумно какой-то незнакомый иностранный текст. Нежданова владела иностранными языками, как, впрочем, владели ими и Собинов, и Шаляпин. Но в России все они предпочитали петь на родном русском языке. Мне кажется, над этим следовало бы задуматься нашим певцам. И маститым, и начинающим.

— И вот еще что бы мне хотелось отметить, — продолжает Наталия Дмитриевна. — Мироощущение современного советского певца должно формироваться под воздействием великого наследия русских классиков — Глинки, Даргомыжского, Чайковского, Мусоргского, Римского-Корсакова. От того, сколь полно это воздействие, зависит и стиль исполнения, и удача в поисках правдивых эмоций, правдивой выразительности, не на котурнах, не на мнимой приподнятости. Был ведь когда-то период приоритета русской оперной школы. Нужно подумать над тем, как если не приумножать былую славу, то уж, по крайней мере, не сдавать позиций.

...Лицо моей собеседницы становится все более оживленным, она вся как бы светится изнутри. Сразу видно: человек говорит о главном, сокровенном. И природная величественность не приглушает этот огонь, напротив, — делает его еще более ярким, осязаемым. Наталия Шпиллер верна себе, своему всегда молодому сердцу.

Р. ЧЕРНЫЙ

Н. Д. Шпиллер в партиях Татьяны («Евгений Онегин» П. И. Чайковского), Чио-Чио-Сан («Чио-Чио-Сан» Дж. Пуччини), Микаэллы («Кармен» Ж. Бизе), Марфы («Царская невеста» Н. А. Римского-Корсакова).

ВОТ МЧИТСЯ

НОВЫЕ ЗАПИСИ РУССКИХ

Всесоюзная фирма грам-пластинок «Мелодия» имеет многолетнюю практику издания дисков с записями популярной русской народной музыки. В основном работа велась по созданию так называемых «исполнительских» грам-пластинок, посвященных творчеству одного исполнителя или художественного коллектива. Многие из подобных пластинок выдерживали испытание временем, многократно тиражируясь. К новым работам такого рода относятся «Коробейники. Поет Иван Суржиков» (С20—22601-2); «Татьяна Петрова. Русские народные песни» (С20—22609-10).

Композиция других грампластинок этого раздела составлена по принципу концерта. Наряду с

вокальными номерами в исполнении разных певцов звучат инструментальные версии народных песен и наигрышей. Новая работа «Барыня. Русские народные пляски» (С22

21285) включает в себя пляски «Барыня», «Цыганочка», «Яблочко», сыгранные ансамблем русских народных инструментов п/у Валерия Петрова, плясовые песни «Коробейники», «Эх, Настасья» в исполнении Б. Штоколова. «Выйду на улицу» в исполнении Александры Стрельченко, а также сольные плясовые наигрыши «Семёновна», «Деревенская полька» в исполнении гармониста из Архангельска С. Привалова. Эта пластинка может быть использована в виде сопровождения к танцам как в самодеятельности, так и в быту.

Для многих новых работ характерен принцип составления композиции по темам или жанрам. К этой группе и относятся три последние работы данного раздела.

В пластинку «Праздничное гулянье» (С20 22849 005) включены широко

Я ТРОЙКА...

НАРОДНЫХ МЕЛОДИЙ

популярные русские народные песни в исполнении вокального трио «Рябинушка». Программа диска как бы предполагает участие слушателей в коллективном пении и составлена из песен, часто звучащих в повседневной жизни.

Вокальное трио «Рябинушка» широко известно любителям русской песни. В его составе солистки Академического хора русской песни Центрального телевидения и Всесоюзного радио Нина Кудрявцева, Дана Муравьева, Алевтина Лаптева. Трио часто звучит в программах радио и телевидения. Хочется отметить ансамблевую слаженность и особую лиричность в трактовке народных песен «Тонкая рябина», «Под окном черемуха колышется», русскую удаль и широту дыхания в песне «Хаз-Булат удалой», «Коробейники», озорство и веселье в воронежских при-

певках «Сады-садожки» и саратовских частушках «Самарка».

Грампластинка «Веселые частушки, припевки и страдания» (С20 22901 007) знакомит слушателей с оригинальным песенным жанром, сформировавшимся в последней трети XIX века. Однако

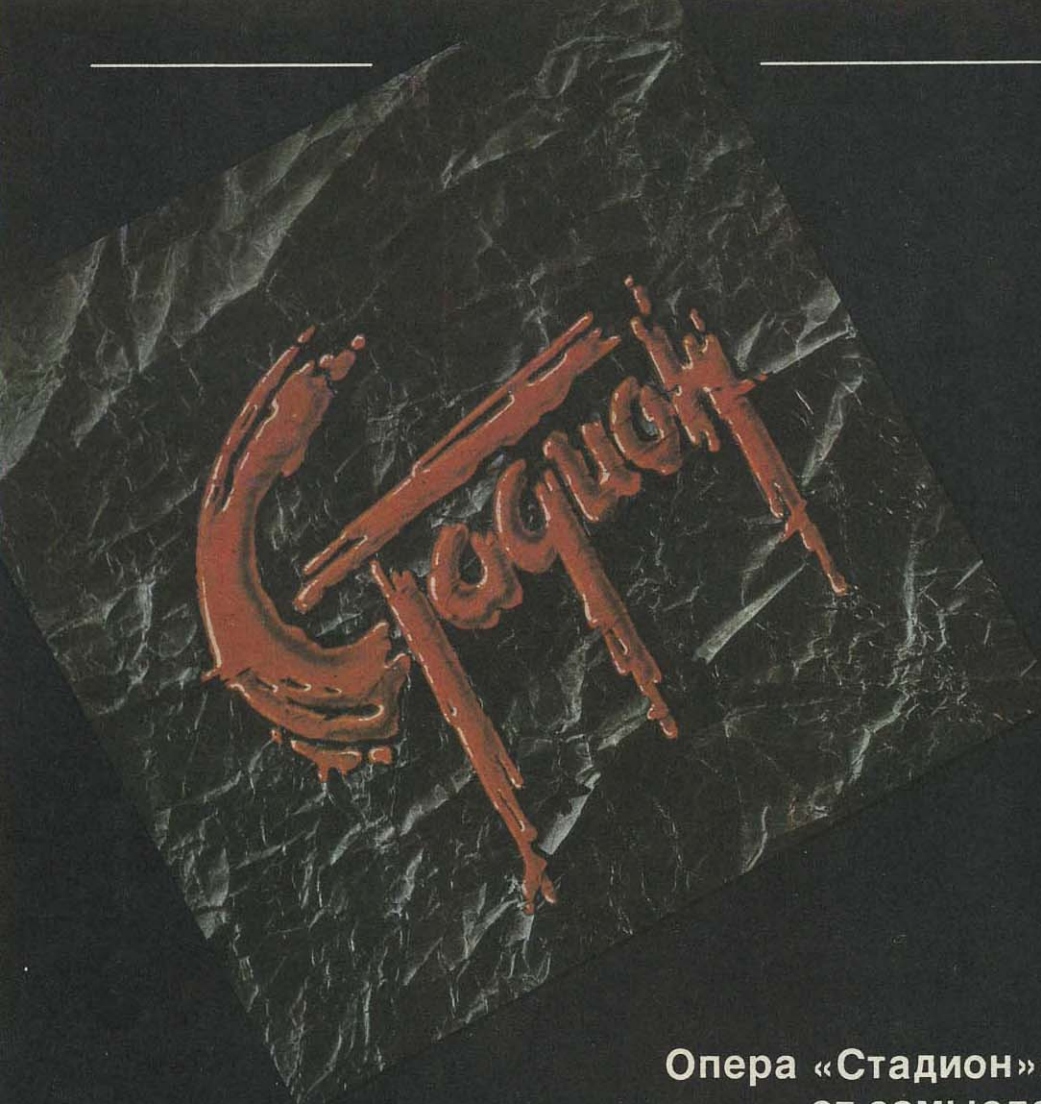
истоки жанра значительно древнее: они восходят к старинным плясовым песням, шуточным припевкам ярмарочных балагуров, свадебным дразнилкам.

Частушки, представленные на пластинке, звучат в традиционной обработке для хора и солистов и интересны тем, что в их основе лежат подлинные фольклорные истоки. Прекрасно записаны голоса солистов Академического хора русской песни Валерия Дранова, Леонтия Кривова, Екатерины Семенкиной, Лидии Никольской, Валентины Годовцевой.

На пластинке «Тройка мчится, тройка скачет. Русские народные песни» (С20 22843 001) впервые подобраны песни, связанные с ямщицкой темой. Более полно с

Окончание см. на с. 49

Опера «Стадион»: от замысла к воплощению

Идея создания оперы «Стадион» (она была задумана вначале как рок-опера) возникла давно — вскоре после фашистского переворота в Чили. Александр Градский работал над нею долго и увлеченно. Казалось, партитура была уже закончена, но композитор вновь и вновь обращался к ней, совершенствуя и внося исправления.

«Стадион» не мог остаться ненаписанным. Появление оперы закономерно еще и потому, что авторы (вместе с композитором над либретто работала поэтесса М. Пушкина) начали писать ее тогда, когда идея создания музыкаль-

но-драматического произведения с использованием современной молодежной музыки овладела одновременно многими советскими композиторами. (Впрочем, говоря о первых зонг-операх и рок-мюзиклах, необходимо вспомнить о том, что еще в 30-е годы у нас предпринимались решительные эксперименты по демократизации музыкального театра путем создания так называемой «пенсенной оперы».)

Итак, параллельно со «Стадионом» создавались «Орфей и Эвридика» А. Журбина — своего рода притча о месте художника в обществе — и «Звезда и смерть Хоакина Мурь-

но, что именно Лорка заметил талант Неруды, назвав его «истинным художником», и именно Неруде принадлежит, быть может, самое сильное в своей простоте и точности осуждение контрреволюционного переворота в Испании, очень похожего на чилийский: «И кровь детей текла по улицам просто, как кровь детей...»

Фашистскому режиму в Испании пришел конец, но продолжается борьба в Чили, сражаются революционные повстанцы Сальвадора, защищает свою родину народ Никарагуа. Поэтому документальный музыкальный репортаж о Викторе Хара не смог не стать обобщением, и поэтому конкретный облик чилийского певца постепенно обрел черты других борцов за свободу, превратился в собирательный образ, а образ самого стадиона — места, где в открытой борьбе отстаивают свою честь спортсмены, — в метафору тюрьмы, застенка, фашистского режима. У действующих лиц оперы практически нет имен, лишь один-два раза говорится о том, что жену певца зовут Люсией. Это имя — испаноязычное, а вот Марией могли звать мать певца чуть ли не в любом уголке земного шара.

Обобщенной стала и музыка «Стадиона» — всего лишь один раз цитируется подлинная мелодия самого Виктора Хара, лишь самые общие ритмические черты латиноамериканского танца можно обнаружить в самбе, открываю-

есть» А. Рыбникова — музыкальный спектакль, в котором произведение П. Неруды осмысливалось в непосредственной связи с событиями в Чили. Законченный позже «Стадион» стал одновременно и непосредственным откликом на эти же события, и притчей, неким обобщением. Ведь к тому времени Градский был уже автором драматического монолога «Испания», посвященного памяти Гарсиа Лорки (на стихи Н. Асеева).

Интерес наших композиторов к произведениям писателей-антифашистов понятен: и Лорка, и Неруда были страстными борцами за свободу. Характер-

щей первое действие оперы. «Стадион» не мог не превратиться из рок-спектакля в оперу вообще — ведь это сочинение принадлежит перу, пожалуй, единственного у нас (да и, наверное, не только у нас) композитора, обладающего природными вокальными данными и получившего профессиональную оперную подготовку. Кому, как не Градскому-композитору, прекрасно чувствующему природу певческих голосов, и певцу, освоившему оперный и эстрадный репертуар, могли поверить артисты, принявшие участие в работе над «Стадионом».

Сказать, что все они «звезды» советской эстрады — значит сказать очень мало; необходимо отметить, что «Стадион» объединил представителей настолько разных эстрадно-сценических жанров, что вряд ли можно представить их выступающими в одном концерте, не говоря уже об одном театре.

Произведение это могло обрести окончательное воплощение только в грамзаписи. Так возникла идея создания альбома с записью оперы А. Градского «Стадион» (С60 22727 007). Кстати, именно поэтому театрально-драматургические приемы уступили здесь место поэтическим средствам выразительности — афористичности, метафорической образности, восходящим как к Хлебникову и Маяковскому, так и к латиноамериканской лирике — Неру-

де и Г. Мистраль (детская песенка «Солнышко» — один из музыкально-поэтических лейтмотивов оперы — действительно напоминает стихи мексиканской поэтессы).

Отсюда, быть может, и некоторая «выпрямленность» сюжетной линии, которая скупается, впрочем, сгущенной поэтической образностью либретто и самым характером его музыкального воплощения.

Точность вокальной характеристики персонажей оперы рождается буквально как единство стихов и музыки, с одной стороны, и личности исполнителя — с другой. Именно это свойство в первую очередь связывает «Стадион» с современной эстрадной рок-музыкой, авторской песней и так далее.

Исполнительских удач здесь множество, и несмотря на то, что некоторые партии писались в расчете на известных певцов, а другие точного адресата не имели, дарование большинства артистов — как широко популярных, так и не столь знакомых широкой аудитории — раскрылось в «Стадионе» с самой неожиданной стороны. Перечислять имена всех исполнителей нет необходимости. Надо лишь отметить, что впервые перед широкой аудиторией представят в «Стадионе» Вл. Мозенков (Сержант) и А. Миньков (Маленький человек). Хочется надеяться, что А. Градский угадал в них артистов, способных стать в один ряд с веду-

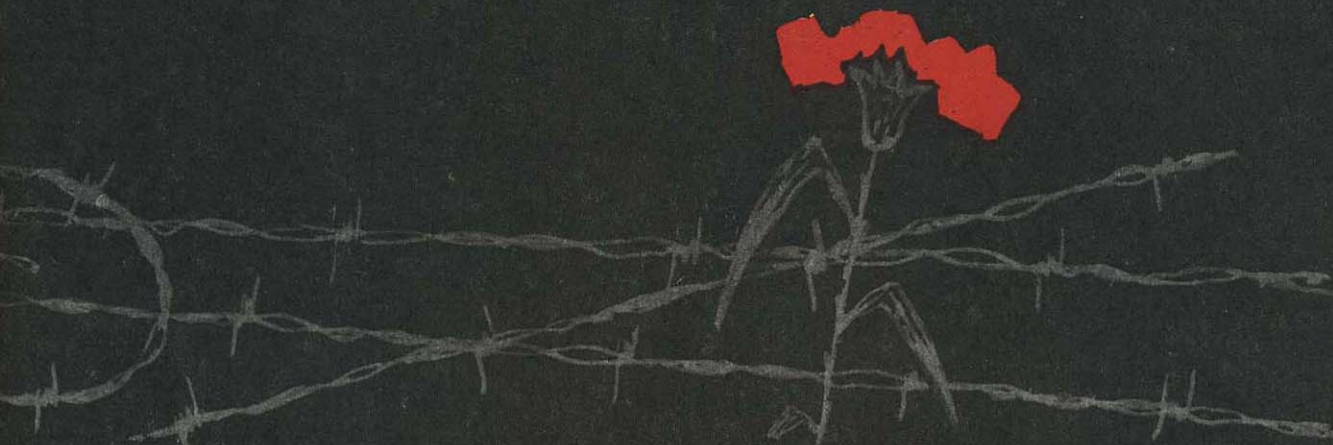
щими мастерами советской эстрады. Нельзя не упомянуть и самого Градского в главной роли — Певца. Мы ощущаем значительность этого образа даже тогда, когда Певец и не появляется «на сцене» (вообще в партитуре ему отведено не намного больше места, чем другим героям оперы). В этом, думается, заслуга Градского-композитора, сумевшего представить выразительные средства современной музыки как продолжение классических оперных традиций и музыкального театра вообще. Очень хотелось бы, чтобы слушатели — особенно молодые любители эстрады — обратили внимание на то, как интонации главного героя отражаются в партиях других персонажей (примем этот открыл И. Стравинский в опере-оратории «Царь Эдип»). В «Стадионе» вы встретите и своеобразный музыкально-драматический симфонизм — это и трепетные «пуччиниевские» унисоны оркестра, и зловещие звуковые «тени» синтезатора, и соединение чуть ли не всех лейтмотивов в оркестровом аккомпанементе заключительного монолога главного героя, и точно мотивированный дуэт Певца и его Жены, в котором он как бы заранее «проигрывает» момент скорой смерти. Традиции психологической музыкальной

драмы сочетаются при этом с брехтовским «рассказом о событии», отсюда и некоторые музыкальные параллели с «Трехгрошовой оперой» Брехта — Вайля — особенно в обрисовке отрицательных персонажей. Можно было обратить внимание тех, кто опять же ждет от Градского «легкой музыки», и на другие приемы оперной драматургии, идущие от музыкальной классики, и на историческую обусловленность некоторых характеров, в частности образа Женщины, в котором Е. Камбурова безупречно продолжает традицию Юродивого из «Бориса Годунова» Мусоргского, и на многое другое...

Виктор Хара говорил, что долг каждого художника — дать народу оружие для борьбы против империализма и «через песни протеста научить его понимать действительность». «Стадион» А. Градского — еще одно подтверждение того, что советские артисты выполняют заветы чилийского певца, ставшего прототипом главного героя оперы. «Стадион» можно было бы назвать «оперой протеста» против мира империализма, против всех тех, кто хочет, чтобы такие певцы, как Виктор Хара, навсегда замолчали.

Поэтому символичен финал «Стадиона» — к голосу Певца, доносящемуся из репродуктора, открыто присоединяются его друзья и соратники. «Песню убить невозможно...»

У. МИТИН

Современные мастера итальянской эстрады на

ТОТО КУТУНЬО

Яркая внешность, глуховатый, запоемающийся голос... Наверное Тото Кутуньо обладает силой волшебника, так как почти все его сочинения превращаются в грампластинки.

Тото Кутуньо написал ставшие популярнейшими песни для десятка своих коллег по шоу, например для Клода Франсуа, Мишеля Сарду, Джонни Холлидея, Мирей Матье. Он писал для выдающихся исполнителей в своей стране — и не менее успешно. Среди них можно выделить таких певцов, как Джильола Чинкетти, Доменико Модуньо и, конечно, Адриано Челентано.

Большой успех принесла Тото Кутуньо песня «Моя женщина», под этим названием появилась даже развлекательная программа итальянского телевидения. С песней «Только мы» Тото Кутуньо возглавил хит-парады многих европейских стран, а три года назад стал победителем тридцатого фестиваля в Сан-Ремо. Шесть месяцев спустя он был удостоен приза за необычное, оригинальное исполнение песни «Франческа не знает» на одном из популярнейших фестивалей песни в Токио.

В 1983 году в фестивале в Сан-Ремо Тото Кутуньо принял участие со своей песней «Итальянец». И хотя на этот раз победа досталась не ему, Тото Кутуньо сделался певцом, встречи с которым ждут любители песни во многих странах мира.

В программу диска, выпущен-

ПУПО

Итальянский певец и композитор Энцо Гинацци с немного непривычным псевдонимом Пупо является в своей стране одним из популярнейших и известнейших мастеров музыкальной сцены.

На одном из фестивалей песни в Венеции он был удостоен приза «Золотая гондола» за то, что с 1981 года его пластинки выпускаются самыми большими тиражами.

Пупо родом из маленького городка Понтичино ди Латерина близ Ареццо. Музыкально одаренный юноша с раннего возраста начал играть на гитаре (подарке его родителей, которые, заметив талант сына, старались его поощрять), увлеченно сочинял собственные мелодии и тексты песен.

Пупо был «открыт» основателем итальянской фирмы «Бэби Рекордз» Фредди Наджиаром, к которому пришел по объявлению в газете о поиске юных дарований.

Когда Энцо, или Пупо, как он назвал себя позже, записал свою первую пластинку «Шоколадное мороженое», любители грамзаписи обратили на него внимание и с нетерпением стали ждать выхода второго диска. Он вскоре появился под названием «Больше чем прежде» и действительно имел еще больший успех.

Интерес к творчеству Пупо не ослаб и по сей день. Такие песни, как «Чао», «Возможно», «Над нами», были выпущены на

ской эстрады. Диск (С60 22695 004) фирма «Мелодия» выпустила у нас в стране.

АЛЬ БАНО и РОМИНА ПАУЭР

По-разному складывались судьба и путь в искусство этих певцов. Когда 2 октября 1951 года в Лос-Анджелесе родилась Ромина Франческа, ее отец Тирон Пауэр был уже «сверхзвездой» Голливуда. Его брак с матерью Ромины, тоже киноактрисой — Линдой Кристиан, оказался непрочным, они разошлись, и для Ромины Пауэр началась кочевая жизнь. Менялись страны, языки, люди. Когда девочке исполнилось пятнадцать лет, ее мать, не достигнув успехов в кино сама, решила сделать из дочери мировую звезду. И вот Ромина Пауэр все чаще и чаще стала появляться на экранах, пока однажды, в 1967 году, во время съемок фильма «В солнце» она не познакомилась с Аль Баном, исполнявшим главную роль.

Альбано Карризи в жизни ничего не падало с неба. Он родился 20 мая 1943 года в Челлино Сан Марко (в двадцати километрах от итальянского порта Бриндизи) в семье крестьян и с детства был вынужден сам добывать себе средства к существованию. В четырнадцать лет он уехал в Милан в поисках работы. Альбано был подсобным рабочим, официантом, пекарем в пizzerии. Вечерами он со своей гитарой выступал в тратториях. На

ного фирмой «Мелодия» (С60 22699 003), кроме упомянутых песен вошли: «Мне нужна твоя душа», «Будь что будет», «Влюбленные», «Моя музыка», «Вспышка».

грампластинках во многих странах мира.

Третий свой альбом «Этим я обязан только тебе» Пупо записал в Нашвиле (США) с лучшими музыкантами американ-

него обратила внимание одна из фирм грамзаписи, и через несколько лет, уже как Аль Баном, он стал известен всей стране. Для фильма «В солнце» он должен был написать лишь музы-

пластинках «Мелодии»

ку, но неожиданно его утвердили на главную роль, и на съемочной площадке он увидел Ромина Пауэр.

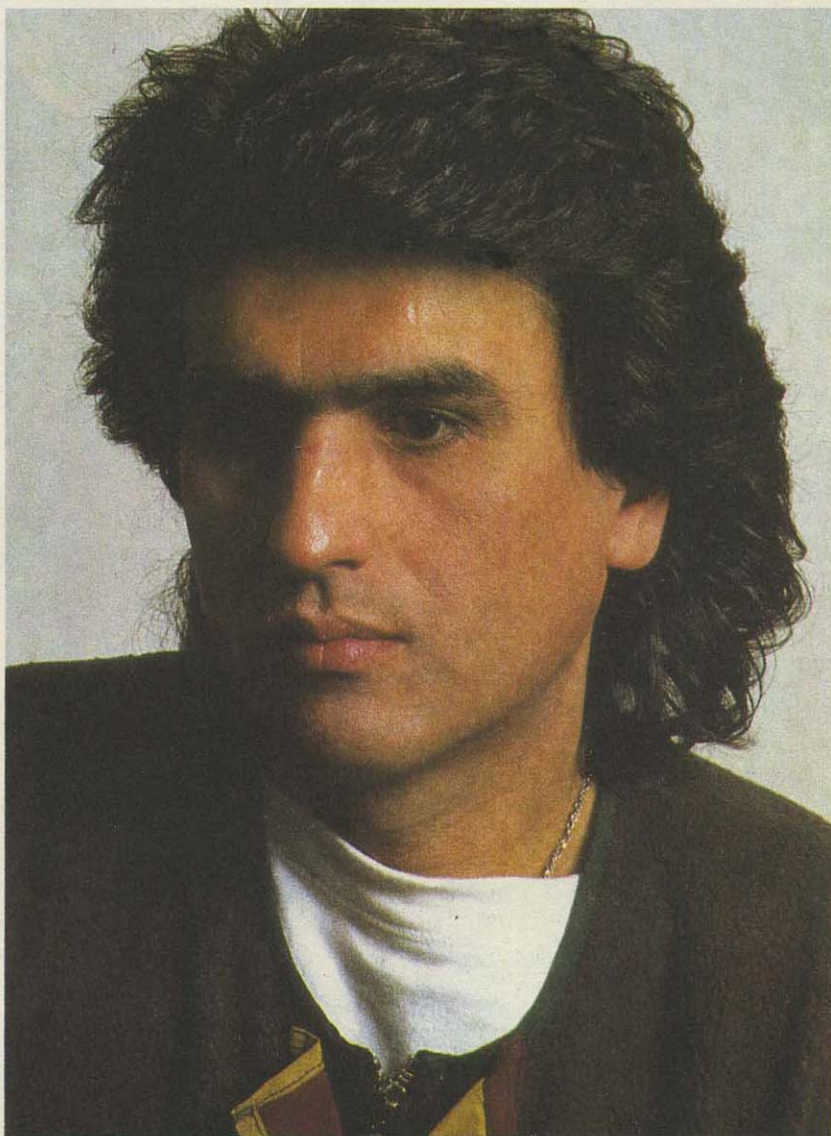
С тех пор они всегда вместе — и на сцене и в жизни. Их песни «Идиллия», «Счастье», «Ты, только ты», «Что ты за ангел» стояли во главе многих хит-парадов, они снялись вместе в фильме «Шампанское в раю», а в 1984 году Аль Бано и Ромина Пауэр с песней «Так будет» заняли первое место на фестивале в Сан-Ремо.

Диск, выпущенный фирмой «Мелодия» (С60 22701 003), поможет советским слушателям лучше познакомиться с творчеством популярного дуэта.

«БОГАТЫЕ И БЕДНЫЕ»

Вот уже в течение двадцати лет у себя в стране и за ее пределами пользуется неизменным успехом ансамбль «Богатые и бедные». Его участники Анджела Брамбати, Анджело Сотджо и Франко Гатти живут в Генуе, много записываются. Коллектив создал себе имя не только на пластинках: их выступления проходят с большим успехом, они частые гости многих фестивалей, в том числе фестиваля в Сан-Ремо, где в 1970 и 1971 годах занимали вторые места с песнями «Самое прекрасное» и «Что будет», а в этом году достигли наибольшего успеха, заняв первое место.

Известность в Европе ансамблю принесла песня, написанная Пупо, «Возможно, потому

Тото Кутуньо

Аль Бано и Ромина Пауэр

Ансамбль «Рикки и Повери»

что я тебя люблю». Ее восторженно приветствовала публика на фестивале в Сан-Ремо в 1981 году, пластинки с записями песни разошлись полумиллионным тиражом.

На диске, выпущенном фирмой «Мелодия» (С60 22697 009), представлены песни: «Мама Мария», «Бедные», «Чудесный вечер», «Недоразумение», «Венеция», «Маленькая любовь», «Не-

много любить», «Мне хорошо», «Сильнейшее чувство», «Потому что нужна любовь».

М. СИГУНОВ

Честно говоря, поначалу я отнесся к идее записи на грампластинки мюзикла Александра Басилая «Свадьба соек» весьма скептически: нет, я ни на минуту не сомневался, что его яркие песенные номера понравятся слушателям, ведь ансамбль «Иверия» — созвездие талантливых певцов и музыкантов, энтузиастов этого сложнейшего жанра современной эстрады. Но «Свадьба соек» — спектакль. Пронизанный духом импровизации, тонким юмором, он создавал то неповторимое настроение, которое вовлекало каждого зрителя в действие, делало его соучастником событий, происходивших на сцене. Удается ли сохранить это на пластинке?

Однако после того как я прослушал запись, сомнения мои рассеялись. Более того, я понял, что именно музыка, записанная звуко-режиссером Владимиром Виноградовым, и подсказала режиссеру Евгению Гинзбургу идею создания телефильма, который с огромным успехом прошел по Центральному телевидению. Фильм этот по-новому раскрыл не только возможности ансамбля, но и саму суть непротивительной сказки-притчи.

«Иверия» — один из самых популярных грузинских эстрадных коллективов — выступает на эстраде с 1968 года. Состав его на редкость стабильный. За годы творческой деятельности — десятки программ, многочисленные гастроли по Советскому Союзу и за рубежом, записи на грампластинки, участие в музыкальных фильмах, звания лауреатов Всесоюзного конкурса и премии Ленинского комсомола Грузии. В последнее время ансамбль пополнился молодыми музыкантами — пришли младшие братья, дети. Рядом с «Иверией» возник молодежный ансамбль «Древо желания», работающий вместе со старшими, но порой выступающий

и с самостоятельными программами. Недавно фирмой «Мелодия» выпущена пластинка (С60 20961 003), на которой вместе с «Иверией» звучит ансамбль «Древо желания».

Впрочем, еще задолго до того, как в работу всерьез включились младшие, взрослые и, казалось бы, достаточно опытные, признанные музыканты «Иверии» стали вести себя, по меньшей мере, несерьезно. В начале 70-х годов, когда началось повальное увлечение «рок-» и «зюнг-» операми, когда почти каждый ансамбль считал святым долгом внести свою лепту, а заодно необходимые коррективы в развитие мирового мюзикла, «Иверия» откликнулась на это требование времени... пародией! Созданный по всем законам современного синтетического жанра студенческого «капустника» спектакль «Блоха и муравей», поставленный на сюжет старинной грузинской басни, хоть и миниатюрный, но все же мюзикл, не произвел революции в развитии модного жанра, зато подтвердил, что все предыдущие (довольно частые) обращения ансамбля к жанру пародии не просто «остаточные» явления молодежного озорства. Оказалось, что шуткой и пародией можно заниматься всерьез! А когда успех в этом направлении был закреплен следующим мини-мюзиклом, «Мухой-цокотухой» (читатели помнят его по телепередаче «Вокруг смеха»), стало ясно, что коллектив располагает всеми необходимыми данными для создания большого спектакля.

Трудно сказать, кому из артистов ансамбля первым пришел на память знакомый с детства сюжет лирической и трогательно-наравоучительной сказки грузинского классика Важа Пшавела, но идея понравилась. Либретто будущего мюзикла создавалось вдвоем: первый автор — гитарист и певец, ветеран ан-

СВАДЬБА

самбля Джемал Багашвили, многократно писавший стихи для своего ансамбля; второй — известный грузинский режиссер Автандил Геловани.

Как ни странно, но этот авторский союз оказался достаточно стойким: Дж. Багашвили и А. Геловани написали либретто самостоятельно, несмотря на активные попытки участников ансамбля, их родственников и друзей вмешаться в это сложное дело и помочь бесчисленными советами и предложениями. Не смутил их и авторитет Важа Пшавела — прежде всего потому, что на сюжет этой сказки в Грузии уже не раз

создавались и опера, и драматические спектакли, и даже полнометражный музыкальный мультипликационный фильм. Либретто оказалось настолько ярким, талантливым, что впоследствии поэт Михаил Танич легко, на одном дыхании написал русский текст. А чтобы ни у кого не вызвали сомнений правдоподобность и серьезность событий лесной сказки (с откровенным намеком на бытующие еще, к сожалению, среди нас грешки), роль сказочника была поручена Геннадию Хазанову.

Но я забегаю немного вперед. А пока, одновременно с написанием либ-

А СОЕК

ретто, начались поиски автора музыки, ведь, как известно, для мюзикла это немаловажно. И только потому, что все ведущие мастера жанра оказались заняты другой работой, а также потому, что мюзикл с самого начала решили делать не совсем серьезным, пришлось обращаться к своему же человеку — композитору Александру Басилая. Оправдывало этот шаг то обстоятельство, что А. Басилая, как художественный руководитель ансамбля «Иверия», и раньше писал песни для своего коллектива, да и к созданию мини-мюзиклов «Блоха и муравей» и «Муха-цо-

котуха» имел прямое отношение. Правда, в силу неустойчивости характера он часто писал песни и для других ансамблей, даже для многих солистов Грузинской филармонии. И как правило, делал это всерьез. Итак, отказать А. Басилая не смог, тем более своему коллективу. Написал. И даже самостоятельно аранжировал, как, впрочем, делал это и раньше. Конечно, ему было в некотором смысле легче. Потому что, когда А. Басилая не хватало времени сочинить еще одну мелодию (ведь в мюзикле, даже несерьезном, их должно быть много), он брал какую-нибудь на-

родную песню, благо с детства их знает множество, и так хитро ее обрабатывал, что сразу и не догадаешься. Так и не догадались, а ведь со дня премьеры, которая состоялась 28 декабря 1979 года, «Свадьбу соек» показали более восьмисот раз: и не только в Тбилиси, но и во многих городах страны. А в Грузии некоторые даже стали петь кое-какие песни из мюзикла, не подозревая, что эти песни народные. Я уже не говорю о том, что в одной из сцен авторы настолько обогнали себе работу, что придумали для персонажей спектакля песенный конкурс. Но тут уже артистам пришлось самим вспоминать песни разных времен. Ведь в мюзикле, а тем более в пародии на мюзикл, авторы могут оправдать некоторые свои вольности. Особенно когда пишется при этом и самостоятельная музыка, когда в спектакле звучат такие номера, как блестящая джазовая бурлеска «Телефонные сплетни птиц», широкие распевные лирические арии Соики-невесты, песня Сорок, подружка невесты, перерастающая в развернутую хоровую полифоническую сцену, или рожденная из интонаций и ритмов грузинских народных частушек-шаири шуточная сцена уговоров отца Соики, как, впрочем, и многое другое. Послушав их еще и еще раз, убеждаешься, что за «капустником» и пародией не скроешь ни композиторского дара, ни профессионального мастерства, ни абсолютно серьезного знания всех выразительных средств современной музыки.

У А. Басилая было еще одно преимущество. Он прекрасно знал возможности солистов «Иверии». Вряд ли кто-либо другой рискнул бы поручить одному из авторов либретто Дж. Багашвили довольно скучную, отнюдь не выигрышную роль нерешительного, ни во что, кроме сплетен, не верящего отца не-

весты. Басилая сделал это специально! Более того, когда он понял, что число действующих лиц, придуманных либреттистами, почти соответствует числу персонажей сказки Важа Пшавела, но значительно превышает число артистов ансамбля «Иверия», он не растерялся и привлек к участию в спектакле всех вышеупомянутых младших братьев некоторых членов ансамбля, просто друзей и даже собственного сына, организовавших, как мы уже говорили, свой собственный ансамбль «Древо желания». Так молодежный коллектив полным составом стал участником мюзикла, роли в котором распределены так: Царь птиц — Орел — Теймураз Циклаури, Соика-невеста — Манана Тодадзе, Соика-женщина — Теймураз Рцхиладзе (из «младших»), Сороки — Луиза Кобаладзе и Лили Згваури, Сова — Нугзар Квашали, Ворон — Гоча Лория, Мышонок (мечтающий летать) — Вахтанг Таишвили и, наконец, остальные хорошие птицы — братья Виктор и Евгений Лолашвили, Роман Рцхиладзе (он же руководитель «Древа желания»), Александр Квашали, Зураб Шатберашвили, Борис Шхиани, Авандиль Шарашидзе, Анри Басилая, Соломон Панозишвили... Все они великолепно поют и превосходно играют.

Хотелось бы упомянуть еще вот о чем: после «Свадьбы соек» ансамбль «Иверия» поставил еще один мюзикл — свою собственную версию античного мифа об аргонавтах, их путешествии к берегам Колхиды, встрече с легендарной Медеей... И вновь своими силами, и не совсем всерьез. Но об этом в следующий раз, тем более что грампластинка еще только записывается.

Е. МАЧАВАРИАНИ

ИСПОЛНЯЕТ

БОЛЬШОЙ ДЕТСКИЙ ХОР...

Эти слова диктора стали уже привычными для слушателей.

Организованный в 1970 году, Большой детский хор сумел приобщить тысячи ребят к искусству хорового пения. Лауреат многих международных наград, премии Ленинского комсомола, коллектив неустанно стремится к новым вершинам творчества, и все эти годы им руководит заслуженный артист РСФСР В. С. Попов.

— Начинался наш коллектив с тридцати человек, — рассказывает Виктор Сергеевич. — А теперь в нем занимается около семисот московских школьников и дошколят. Почему так много? Потому что у нас теперь три больших самостоятельных коллекти-

ва: хоровой, фольклорный и танцевальный. И в каждом — свои возрастные группы.

Оказывается, в хоре почти нет учащихся музыкальных школ. Это просто московские школьники — мальчики и девочки, все музыкальное образование которых — само участие в хоре.

— У нас нет ни специального вокала, ни фортепиано, ни сольфеджио. Только хоровые занятия. И строятся они так, чтобы постепенно, от группы к группе ребята получали все больше и больше навыков.

А профессиональные навыки они получают благодаря разработанной Виктором Сергеевичем системе занятий. Казалось бы, «сухое» занятие — усвоение нот

и пауз — становится увлекательной игрой, соревнованием между девочками и мальчиками, между отдельными группами.

— В конце концов ребята получают такие знания, что в старшем хоре они поют по хоровым партитурам, — продолжает разговор Виктор Сергеевич. — И для того, чтобы достичь определенного уровня знаний и умений, нам приходится работать очень серьезно. И работа идет прежде всего через тот большой репертуар, которым мы овладеваем. А репертуар хора чрезвычайно широкий: от музыки старинной, музыки классической до музыки современных авторов. Большое значение придаем народному творчеству и советской песне.

Так что за пятнадцать лет работы коллектива в фонд радио записано более тысячи различных произведений: от простой песни до оперы и симфонии.

Большой детский хор много гастролирует. Его знают и любят во всех уголках нашей страны.

— Для нас, коллектива радиодного и телевизионного, очень важно знать, как относятся слушатели к нашему репертуару. Во время концерта реакцию зала сразу видно и слышно. И конечно, очень приятно, что большинство произведений, которые мы исполняем по радио и телевидению (это касается и классики и произведений современных композиторов), очень хорошо знают.

Гастроли имеют для наших ребят большое воспитательное значение. Важны для нас поездки на ударные комсомольские стройки. Мы побывали в Комсомольске-на-Амуре, в Хабаровске, выступали на БАМе, на стройках Архангельска, Сибири, Урала, Узбекистана.

Юным артистам знакомы и зарубежные маршруты. Коллектив представлял советское детское хоровое творчество на международных конкурсах в Италии, Польше, Бельгии. Большую победу хор одержал на Девятом международном европейском конкурсе в голландском городе Гааге, где получил первый приз.

— Маршруты наши пролегли достаточно широко, — продолжает разговор Виктор Сергеевич. — Но наш коллектив является и организатором международных фестивалей, которые проходят у нас в стране. И в этом году мы встречаем своих сверстников в Артеке, где будет проходить фестиваль детских хоровых коллективов. Эти встречи нам очень нужны. Мы видим уровень развития хоровой культуры других стран и имеем возможность показать свое мастерство.

— Проходят годы, ребята вырастают и покидают свой коллектив. Кем они потом становятся?

— Коллектив наш самодостаточный. И мы не ставим перед собой задачи сделать из наших ребят профессиональных музы-

кантов. У нас другая цель — привить ребятам любовь к музыке, танцу, народному искусству. Мы стараемся научить их трудиться.

Отвечая на вопрос о работе коллектива в грамзаписи, Виктор Сергеевич Попов сказал:

— Фирма «Мелодия» выпустила несколько грампластинок с записями нашего коллектива. Среди них: «„Новый день“. Песни А. Пахмутовой», сборник советских песен и другие. Но все они были составлены из радионных записей.

А нам бы хотелось с фирмой «Мелодия» наладить более тесные контакты. Дело в том, что на радио записываются не все произведения нашего репертуара. Так, например, произведения с иностранным текстом требуют специального пояснения или перевода, часто невозможного в радиопередаче, а фирма «Мелодия» имеет возможность записывать подобные сочинения и комментировать их в аннотациях на конверте.

Скоро выходит пластинка (С50 21803), которую мы впервые записали на Всесоюзной студии грамзаписи. Выпускается она в честь 300-летнего юбилея двух великих немецких композиторов — И. С. Баха и Г. Ф. Генделя.

В записи вы услышите те клавиры и партитуры композиторов, которые доступны детскому хору. Это дуэты, терцеты, арии из кантат, хоры из более крупных сочинений Баха и ораторий Генделя. Сложность музыки и ее художественные достоинства позволяют ребятам прикоснуться к вершинам великого искусства, познать истинную радость в преодолении творческих препятствий, познакомиться с музыкальной культурой немецкого народа. В записи участвуют как старший, концертный хор, так и самые маленькие певцы.

Думается, что исполненные хором произведения могут быть включены в концертные юбилейные программы многих детских хоров.

ямщицкой лирикой познакомит слушателей готовящаяся новая работа фирмы «Песни ямщиков России». Программа грампластинок включает в себя различные по характеру и эмоциональной окраске песни. Здесь и лихая «Вот мчится тройка удалая», и широкая, и раздольная «Степь да степь кругом».

Произведения исполняются певцами, составившими славу русской вокальной школы, — С. Лемешевым, И. Скобцовым, И. Петровым, Л. Зыкиной, А. Эйзенем и другими.

Б. ТИХОМИРОВ

у пионерских костров

12 июля 1985 года звонкие горны возвестили о славной дате в жизни пионерии страны — 25-летию Всесоюзного пионерского лагеря ЦК ВЛКСМ «Орленок». Именно в этот день на Черноморском побережье Кавказа, недалеко от города Туапсе, пятьсот двадцать мальчишек и девчонок застыли в пионерском строю, отдавая салют Государственному флагу СССР.

Прошли годы... Сегодня «Орленок» не просто место детского отдыха, а действительно пионерская республика. С первых дней создания лагеря пионеры почувствовали себя настоящими хозяевами, вместе со взрослыми стремились сделать жизнь насыщенной, интересной и яркой. Они создавали правила жизни лагеря, его законы и традиции.

Песня стала верным спутником орлят в пионерской жизни. Она сопровождает их в походах, на пионерских сборах, у костра, в поездках по Краснодарскому краю. Песня — душа лагеря.

«Орленок, орленок, взлети выше солнца», — слова этой крылатой песни В. Белого на стихи Я. Шведова стали своеобразным гимном лагеря. В них героика борьбы за светлое завтра, романтика юности.

Не случайно лагерь стал центром песенного искусства. Частицу своей души и сердца отдал орлятам Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, композитор Д. Кабалевский. Он стал участником I Всероссийского праздника самодеятельного творчества школьников, который проходил в «Орленке» в 1967 году.

Верными друзьями орлят стали композиторы А. Пахмутова, Ю. Чичков, В. Шаинский, О. Хромушин, Г. Струве и другие. В соавторстве с известными поэтами, самодеятельными авторами — орлятами они создали более ста пятидесяти песен, которые с удовольствием поют сегодня в лагере. Орлятская песня разлетелась по всей стране, она стала своеобразным паролем детства.

И у каждой песни своя история. Вот одна из них. Композитор А. Пахмутова и поэт Н. Добронравов, как гости лагеря, целую смену прожили с ребятами отряда «Альтаир» дружины «Солнечная». Пришла пора прощаться... И зазвучала над пионерским кругом песня «Звездопад».

С неба лиловые
падают звезды,

Даже желанье
придумать не просто,
На небосклоне
привычных картин
Пусть загорится
звезда «Альтаир».

Звездопад,
Звездопад — это к
счастью,
Друзья, говорят.
Мы оставим на
память в палатках
Эту песню про
новых орлят.

И песня стала символом верности пионерской дружбе.

Первыми исполнителями многих песен орлят были Большой детский хор ЦТ и ВР, хоровые детские коллективы Российской Федерации, которые традиционно собираются на фестиваль детского самодеятельного творчества. Проходил такой праздник и в юбилейный для «Орленка» год. Вновь звучали над лагерьем песни, разлетаясь во все уголки нашей Родины.

Быстротечны дни лагерной смены. Для каждого, кто побывал в «Орленке», эти дни лишь страничка в жизни. Но страничка яркая, запоминающаяся на долгие годы. «Орлята России, здесь ветер нам крылья свои подарил», — эта строчка одной из любимых песен орлят, подаренной им большим другом лагеря, лауреатом премии Ленинского комсомола, композитором Ю. Чичковым, будет их путеводным ориентиром в жизни.

Предлагаемая пластинка фирмы «Мелодия» (С52 22773) — лишь небольшая частичка из сокровищницы пионерской песни, но она станет желанным подарком для трехсот двадцати тысяч орлят, всей советской детворы.

М. ДЕМИДОВ

ЮРИЙ ВИЗБОР

Фирма «Мелодия» выпустила пластинку «Наполним музыкой сердца» (М60 46691 000), в которую вошли песни Юрия Визбора разных лет.

Кто ж начал, кто первый взял гитару и, подойдя к микрофону, стал не читать стихи, а петь их? Кто — у истока традиции? Кто был первым «бардом», поющим поэтом нашего времени?

Многие полагают: Окуджава. Еще чаще говорят: Высоцкий. У людей есть основания думать так. Но если быть точными, то у истоков современной звучащей лирики стоит Визбор.

Юрий Визбор.

Было время — недолгое, полтора-два года в конце пятидесятых, — когда именно он, ярко выделившийся, как бы выплывший из волн широко разлившейся тогда студенческой песни, единолично овладел вниманием и сердцами слушателей. Это было до Окуджавы, до Высоцкого, до Анчарова, до Кима, Ковалю и Новеллы Матвеевой, пожалуй, даже до Городницкого и Ады Якушевой. Магнитофонные ленты, передаваемые «из дома в дом», и живые голоса, подхватывающие песню «от костра к костру», были словно отражением облика самого Визбора, веселого, желтоволосого, круглолицего парня в ковбойке, который не то пел, не то «шептал», не то рассказывал с берущей за душу простотой.

Лыжи у печки стоят...

Гаснет закат за горой...

Он был изумительно, прирожденно артистичен, этот певец у костров, и в его артистизме уже была нащупана своя долгая тема. Своя интонация, найденная сразу и точно. Тогда шутили: у Визбора даже гитара смеется! В его голосе искрилось какое-то полускрытое ликование, у него улыбалось каждое слово, каждый звук; эта свободно играющая радость окрашивала у него любую песню, даже грустную.

Через десятилетия пронес Визбор эту свою улыбку. Рядом с пронзительной элегической печалью Окуджавы, рядом с яростным, гневным напором Высоцкого

не потерялась искрящаяся улыбка Визбора, и песни его узнаваемы именно по отсвету смеха.

Хотя жизнь так сложилась, что песни его все-таки несколько потерялись в том полове поющей поэзии, которое началось с его же веселого ручья. Рядом с «бардами», которые, подобно Окуджаве и Высоцкому, прогремели на всю страну (а эти и на весь мир), зазвучали десятки голосов, родственных голосу Визбора, близких ему по теме и тембру, им же и пробужденных. Употребляя метафору в милом Визбору «альпинистском» и «горнолыжном» духе, скажу, что он вызвал лавину, из которой выбирался потом всю жизнь.

Жизнь его оказалась недолгой. Всего пятьдесят лет. Он успел многое. Написал несколько сценариев, издал пару книжек рассказов, сыграл несколько киноролей. Оставил ворох прелестных акварельных и гуашевых пейзажей («зеленые озера да черточки лесов...», промытые, яркие, детские-доверчивые краски). Природа, щедро одарившая этого человека талантами для столь разных сфер, пожалуй, сыграла с ним некоторую шутку: он как-то разбросался. Может быть, от этого рвавшегося, вечно менявшегося напряжения он и сгорел так рано.

Вечер его памяти в декабре 1984 года (готовили вечер для его живого пятидесятилетия, а вышел — траурный) показал, сколь прочна его популярность. Я не забуду этот гигантский зал: люди словно замерли от переполнивших их слез, но не решились их пролить — такие со сцены неслись ликующие, искрящиеся его песни... В зале сидели люди, которые когда-то первыми приняли и подхватили их: поставившие студенты пятидесятых годов, нынешняя работающая интеллигенция...

Визбор был и остается ее поэтом, выразителем ее душевности, ее судьбы. Нашей судьбы.

Его песни бытуют в живой памяти людей; их поют в студенческих общежитиях, у костров, на зимовках, в кубриках и в каюткомпаниях... да просто везде, где поются песни.

Настала пора собрать эти песни. Настало время вписать лирику Визбора в контекст современной поэзии.

Он поэт товарищества, поэт контакта, поэт тесных человеческих

связей. Это чувствуется, когда сравниваешь его душевную контактность с потаенным одиночеством маленького солдата из песен Окуджавы или с крутой мятежностью героя песен Высоцкого, — тот полагается только на свои силы. А герой Визбора — всегда в связке, в цепочке; Визбор — это тепло дружеских рук, улыбка солидарности, ликование встречи.

Он певец мужской доблести. Его герой — человек с рюкзаком и ледорубом. Человек на крутом склоне. На накренившейся палубе. За рулем мчащейся машины. За штурвалом взмывающего самолета. Его символы — тропа, уходящая в туман, тропа, по круче взбирающаяся к солнцу. Его язык — скупые жесты. Мужская немногословность, слегка стесняющаяся самой себя, как бы прячущая свою силу.

Он певец сильных людей. При этом — поразительная достоверность: в деталях, в психологических мотивировках. Никакой выпренности — все абсолютно, почти «по-домашнему» точно: лыжи у печки, качнувшийся вагон, намокшая палатка... Дом на колесах. Романтическая мечта выношена не в воображении джек-лондонского героя, а в сознании реального послевоенного студента, из тех самых детей войны, что выжили в страшные годы, выросли на «горбых улицах», а потом, выучившись, освоив книжные премудрости, закинули на спины рюкзаки и пошли осваивать эту землю.

Визбор, с его нехитрыми покоряющими мелодиями, с его душевностью, с его улыбающимся, компанейским обликом — романтик этого поколения.

Поэт доблести, выпестованной в нежном и раннем сердце. Поэт улыбки, в которой из-под уверенности бывшего человека видно потрясение мальчика, глядевшего в глаза войне. Он поэт поколения, не утратившего юношеской мечтательности. Он поэт эпохи, которая завещает свою мечту сильным людям будущего.

Таким он и останется в истории современной лирики — «рыжий Визбор» со смеющейся гитарой, веселый, живой, прячущий грусть под скупой мужской повадкой.

Л. АННИНСКИЙ

Трудно подсчитать, сколько джазовых фестивалей проведено в нашей стране. Исследователи джаза говорят, что их было около ста двадцати. Не перечисляя городов и республик, отметим, что самые представительные форумы почти всегда удостоивались внимания «Мелодии». В ее каталоге насчитывается двадцать одна пластинка с записями, сделанными на фестивалях джаза. Перечислим их: пятнадцать дисков с московских фестивалей (два диска «Джаз-65» — С 01157-60; «Джаз-66» — С 01361-2; три диска «Джаз-67» — С 01885-90; два диска «Джаз-68» — Д 024283-4; четыре диска «Джаз-78» — С60—11425-6, С60—11979-80, С60—12813-16; три диска «Джаз-82» — С60—19121-26), две пластинки «Таллин-67» (Д 020843-6)

и по одной пластинке с фестивалей «Молодость-68» в г. Электрэнэе (Д 025705-6), «Тбилиси-78» (С60—14319-20), «Джаз над Волгой» в г. Ярославле (С60—16255-6) и «Биршто-нас-82» (С60—19021-2).

Диски с записями джазовых фестивалей ценны по многим причинам. Во-первых, в наше поле зрения попадают не только постоянные, помногу гастролирующие джазовые коллективы (напомним, что их сегодня около пятнадцати), но и местные исполнители, работающие в своем городе на радио, в учебном музыкальном заведении, играющие в вечернем кафе. Во-вторых, на фестивалях музыканты стремятся показать самые выигрышные композиции. В-третьих, всегда возникают любопытные составы. Ну где, как не на фестивале, могли бы встре-

«ОСЕННИЕ РИТМЫ-83» в грамзаписи

Только на фестивале!

Участники фестиваля «Осенние ритмы»

тятся барабанщик из Вильнюса, пианист из Еревана и трубач из Хабаровска? Сохранить для истории их коллективную импровизацию способна только пластинка. И еще одна важная деталь: в джазе немало ансамблей и музыкантов, не созревших для записи сольного альбома. Это, по большей части, великолепные исполнители, опытные «фестивальные бойцы», и без них картина нашего джаза была бы неполной.

Конечно, у таких дисков свои недостатки. Не всегда идеальна запись. Артист, выступающий на сцене, ведет диалог прежде всего со зрительным залом и не сосредоточивает внимание специально на записи, как он делал бы это в студии. Шаг в сторону от микрофона, и звуковой баланс уже нарушен. Другой недостаток подобных пластинок — фрагментарность. Музыканты часто представляют на суд публики большие и сложные композиции, в любом ансамбле почти все импровизирует немалое число «хорусов» (куплетов). Кстати, грамзапись сама «повинна» в том, что джаз стал «серьезнее», смог отойти от трехминутного стандарта и обратиться к масштабным полотнам. Но на сборных пластинках приходится чем-то жертвовать...

Альбом «Осенние ритмы-83» (С60 21537-40) расширяет наше представление о современном советском джазе, два диска знакомят нас с лучшими ансамблями, выступавшими в ноябре 1983 года в Ленинграде. «Осенние ритмы» тесно связаны с историей ленинградского джаза. Впервые джазовые конкурсы состоялись в 1965 и 1966 годах. Затем фестивальные страсти улеглись и начались спокойные джазовые будни. Можно смело утверждать, что Ленинград опередил другие города в организации регулярной джазовой концертной деятельности. В начале 70-х годов Театр эстрады организовал большие концертные блоки «Три вечера джаза», «Знакомьтесь, ленинградский джаз!», а Ленинградский концертный зал провел филармонические циклы «Портреты мастеров джаза», «Мелодии и ритмы XX века» и другие. Все это помогло многим ленинградским ансамблям приобрести концертный статус и, кроме того, показало другим концертным организациям возможности становления джаза на эстраде. Из этих концертных блоков и выросли «Осенние ритмы» — первый в стране ежегодный (с 1978 года) фестиваль профессиональных джазовых коллективов.

Составители дисков — редактор Ленинградской студии грамзаписи Е. Щербатова, звукорежиссер В. Динов и автор этих строк — стремились хотя бы чисто условно распределить отобранный материал по четырем сторонам двух пластинок. Первую сторону можно было бы назвать «Ленинградский джаз». Ее открывает оркестр «Дипломант», состоящий из студентов, выпускников и педагогов эстрадно-джазового отдела Музыкального училища им. М. П. Мусоргского. Под руководст-

вом пианиста и композитора Игоря Чернышева оркестр становился на ноги неторопливо, постепенно отшлифовывалось мастерство инструментальных групп, увеличивался репертуар, и к началу 80-х годов «Дипломант» стал центром притяжения для молодых ленинградских музыкантов. Один из номеров оркестра уже вошел в пластинку «Коллаж» (С60 20671 003), на очереди сольный диск оркестра.

Впервые записан на пластинку квинтет тенор-саксофониста Валерия Зуйкова, в составе которого молодые ленинградские музыканты (барабанщику Олегу Бутману 17 лет!). Ансамбль активно работает в Ленинграде, но еще мало известен за его пределами, поскольку не гастролирует и редко выезжает на фестивали. Исключение — «Витебская осень-83», на которой пьеса В. Зуйкова «Июльская песня» (она-то и вошла в нашу пластинку) была удостоена специального диплома.

Не новичок в грамзаписи «Джаз-комфорт», но зато его появление на «Осенних ритмах» было фестивальным дебютом. Красивая композиция Георгия Икрамова (ударные) «Бархатный сезон» точно отражает эстетическую концепцию коллектива. Ритмическая канва, взятая из современной популярной музыки, тембры, близкие джаз-року и диско, соединяются с джазовыми принципами импровизационной разработки. Среди солистов выделяются саксофонист Валерий Абрамов и исполнители на клавишных Владимир Габай и Валерий Вдовин.

Вторую сторону диска можно назвать «Музыка нового джаза». Открывает ее вильнюсский квартет Пятраса Вишняускаса, тяготеющий к крупным открытым формам (см. композицию Вишняускаса на тему народной песни на пластинке «Бирштонас-82» — С60 19021 006). Для «Осенних ритмов» Вишняускас подготовил сорокаминутную сюиту «Поиски и открытия», фрагмент из которой представлен на пластинке. Ансамбль ленинградского саксофониста Анатолия Вапирова — первый пример фестивального сборного состава. В ритм-группе — новосибирский барабанщик Сергей Беличенко и рижский контрабасист Иварс Галениекс, а группа саксофонов — воспитанники Ленинградской консерватории, ученики А. Вапирова. Сольные эпизоды эффектные, наполнены алеаторикой и сонористикой, но ансамблевое исполнение вполне традиционно, нарочито банален мелодический рисунок саксофонного хора в многократном «прокручиваемом» песенном куплете.

Всегда сложно записывать трио Вячеслава Ганелина. Невозможно кромсать многочастные и непрерывные композиции, они требуют самостоятельного воплощения в грамзаписи. Поэтому ленинградцы поступили так же, как москвичи или тбилисцы, — включили в диск миниатюру «Lento» В. Ганелина, исполненную на бис.

Первая сторона второй пластинки — это джем-сэшн, или, пользуясь эстра-

ной терминологией, концерт из цикла «Джаз плюс джаз». Естественно, что музыканты выбирают для совместного музицирования общеизвестные мелодии из джазового классического наследия. Некоторые выступления немалого подготовлены, как, например, джазовый вокалист Татевик Оганесян с ансамблем Игоря Бриля. А донецкому трубачу Валерию Колесникову пришлось экспромтом выступать с ленинградским трио Валерия Мысовского и московским гитаристом Алексеем Кузнецовым. В конце одного из концертов на сцене случайно возник «Прибалтийский джаз-квартет», составленный из музыкантов Таллина (Л. Саарсалу, Г. Найссоо, Риги (И. Галениекс) и Вильнюса (В. Тарасов).

Вторая сторона второй пластинки — это «Современная джазовая композиция». В двух случаях основной композиций послужил старый материал — московский «Каданс» представляет версия Германа Лукьянова популярной баллады Т. Монка «Около полуночи», а дуэт эстонских музыкантов отталкивается от «Наигрыша» Уно Найссоо.

Завершает пластинку отрывок из пятнадцатой композиции Владимира Чекакина «Воспоминания». Активность вильнюсского саксофониста в последние годы поражает. Помимо участия в трио В. Ганелина, он выступает со своим квартетом, руководит биг-бэндом, дает сольные концерты и охотно выступает с партнерами (особенно интересен его дуэт с Л. Чижиком). «Воспоминания» — это иронический экскурс в музыку прошлых десятилетий. Современные ритм-формулы и лексика новейших джазовых течений органично сплетаются с простодушными мотивами и формальными штампами массовой культуры. Темпераментное исполнение Чекакина, дополненное тактичным сопровождением его литовских коллег (О. Молокозедов — фортепиано, Л. Шинкаренко — бас-гитара, Г. Лауринявичус — ударник), сделало квартет одним из фаворитов «Осенних ритмов».

Кстати, фирма «Мелодия» подготовила пластинку «Осенние ритмы-84». Очередной ленинградский фестиваль собрал немало «звезд». Город на Неве принимал музыкантов Москвы и Риги, Вильнюса и Ташкента, Одессы и Красноярска, Архангельска и Минска, Куйбышева и Новосибирска. Об этом вы сможете прочесть в одном из следующих номеров «Мелодии».

Фестивальные записи не претендуют на то, чтобы понравиться целиком всем любителям музыки. Ведь слушатели не всеядны, что-то будет нравиться больше, что-то меньше... Но у таких пластинок есть еще одна сокровенная задача — заинтриговать. Познакомившись с новым коллективом, услышав впервые его звучание, возможно, вам захочется встретиться с ним. И уже нельзя не приобрести сольный диск этого ансамбля, нельзя пропустить его выступление.

В. ФЕЙЕРТАГ, музыковед

Фирма «Мелодия» приступила к выпуску новой серии грампластинок под названием «—1». Основная цель издания — предоставить широкому кругу любителей музыки возможность исполнения того или иного произведения под аккомпанемент, записанный на диске.

Само название серии говорит о том, что один из исполнителей не принял участие в записи.

Поставив пластинку на проигрыватель, слушатель как бы включается в ансамбль и может сыграть либо спеть недостающую партию.

Особенностью серии является ее многожанровость. Программу пластинок малого формата (17,5, скорость 45 об/мин) составили популярные русские народные песни и песни советских композиторов.

В первый выпуск вошли «Катюша» (М. Блантер — М. Исаковский) и «Подмосковные вечера» (В. Соловьев-Седой — М. Матусовский); во второй — «Коробейники» (слова Н. Некрасова) и «Живет моя отрада» (музыка М. Д. Шишкина); в третий — «Темная ночь» (Н. Богословский — В. Агатов) и «В землянке» (К. Листов — А. Сурков).

Планируется выпуск пластинок большого формата (30 см), они предназначены как для музыкантов-любителей, так и для профессионалов. Уже записаны оркестровые партии двух концертов И. Гайдна для фортепиано с оркестром (NOV XVIII № 11, 6). В следующий диск предполагается включить концерт В. А. Моцарта для фортепиано с оркестром (KV 488, KV 450). Эти работы фирмы «Мелодия» могут быть полезны в педагогической работе с учащимися музыкальных школ и училищ. Надеемся, что подобные издания найдут себе применение и в деятельности самодеятельных художественных коллективов и солистов.

Для первой пластинки серии «—1» выбраны две песни: «Катюша» (М. Блантер — М. Исаковский) и «Подмосковные вечера» (В. Соловьев-Седой — М. Матусовский) — пожалуй, самые популярные советские песни. Такой выбор не был случайным. Обе песни проверены временем и очень актуальны. «Катюша» как солдат прошла через всю войну и сейчас, в год празднования Победы над фашистской Германией, ее поют в самых разных уголках нашей страны.

Песня «Подмосковные вечера» была удостоена Большой золотой медали и главного приза Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве в 1957 году. Этим летом участники XII фестиваля доказали, что песня В. Соловьева-Седого по-прежнему молода и любима. Аккомпанемент к этим песням записал квартет солистов Государственного академического оркестра русских народных инструментов им. Осипова.

Коллектив хорошо известен широкой публике, хотя родился он не так давно. В начале марта 1978 года большая группа артистов оркестра им. Осипова поехала с концертами к строителям Байкало-Амурской магистрали. Исполнителей разместили в общежитии. В одной комнате оказались Владимир Ионченков, Александр Горбачев, Александр Корнетов и Игорь Коновалов. Однажды поздним вечером после концерта в гости к ним заглянули молодые строители, хозяева комнаты.

— Поиграйте нам что-нибудь, очень хочется музыку послушать! А на концерт не попадешь, — у нас вечерняя смена.

И маленькая комната наполнилась чудесными звуками, озарилась теплом человеческого общения. Именно тогда молодым музыкантам пришла мысль о создании небольшого ансамбля, который мог бы выступать в самых различных условиях: в заводском цеху, на палубе корабля, на маленькой сцене сельского клуба, где невозможно разместить осиповскому оркестру из восьмидесяти музыкантов.

Выбрали необычный для тех лет состав: балалайка-контрабас, балалайка-прима, баян и домра. Кроме основных инструментов стали использовать трещотку, бересту, бубен, свирель, брелку, жалейку. Встала про-

ТЬ теме народной

блема репертуара. Для начала переложения популярных песен сделали своими силами, Александр Корнетов написал обработки русских народных песен «Коробейники», «Светит месяц», «Выхожу один я на дорогу», «Вьюн на воде извивается...» А сейчас с коллективом работают многие советские композиторы, в том числе В. Городовская, Ю. Шишаков, А. Курченко, Э. Захаров, В. Нестеров, в репертуаре квартета переложения сочинений классиков — Паганини, Тартини, Боккерини, Чайковского, Хачатуряна, Брамса.

Квартет побывал во многих больших и малых городах страны по путевкам ЦК комсомола, Московского городского комитета комсомола. Вместе с агитпоездами «Молодогвардеец» и «Ленинский комсомол» объездил ударные молодежные стройки. Навсегда музыкантам запомнилось посещение кораблей Северного и Черноморского флота, выступления перед шахтерами, хлопкоробами, рыбаками, космонавтами...

Непосредственный контакт со слушателями сказывается на формировании репертуара квартета. Выезжая на гастроли, коллектив готовит музыкальные сувениры, исполняет мелодии, особенно популярные в данном регионе. Например, для саратовских слушателей были подготовлены «Саратовские переборы». Теперь это произведение является украшением концертных программ квартета. А в программу своей новой пластинки «Светит месяц» (в память о встречах с моряками) музыканты включили знаменитые вальсы «Амурские волны» и «Дунайские волны».

Коллектив был активным участником XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. В концертах квартета звучали не только русские мелодии песен, но и мелодии многих стран мира: перуанские, колумбийские, панамские, афганские, шотландские... Необычное сочетание русской балалайки с экзотическими для нашего слуха мелодиями воспринималось как символ дружбы.

Простые грустные мелодии, стремительные плясовые ритмы для нас, русских, неотделимы от понятия Родина, а для зарубежного слушателя — от понятия Россия. Ансамбль неоднократно бывал в Англии, Шотландии, Южной Америке, Индии, Шри Ланка...

В Колумбии к празднику коммунистической газеты «Голос» фирма «Сур Американо» выпустила пластинку квартета с записью популярных русских и колумбийских песен. Советские музыканты приняли участие в конференции Колумбийского радио. Любой житель Колумбии мог позвонить по телефону на радиостанцию и задать вопрос. Ответ на него артисты давали немедленно в эфир.

Фирма «Мелодия» выпустила несколько пластинок квартета солистов оркестра им. Осипова: четыре миньона и диск «Русский сувенир». Подготовлена новая пластинка квартета, которая называется «Светит месяц». На ее первой стороне записаны обработки русских народных песен, на второй — старинные вальсы в ав-

торизованной обработке В. Городовской. Эта пластинка посвящена памяти погибшего товарища, Александра Корнетова, прекрасного исполнителя на балалайке-контрабасе и великолепного аранжировщика. На диске собраны его обработки русских народных песен и фантазий И. Брамса на темы песен «Ветка» и «Коса».

«Каждый наш концерт — приглашенный билет на концерт оркестра им. Осипова, который мы представляем, — сказал художественный руководитель квартета Владимир Ионченков. — Главная наша цель — пропаганда русской музыки, народных инструментов, советской культуры».

М. БЕРЕЗИНА

Утоление жа

Валерий Чекасин

— Диск «Воспоминание», — говорит Владимир Чекасин, — рассчитан на самый широкий круг слушателей. Композиция состоит из нескольких тем, следующих одна за другой, без перерыва. Все построено на контрастах, на смене настроений. Своей музыкой хотелось увлечь слушателей. Насколько это удалось, судить не мне.

«Воспоминание» — первая грампластинка квартета Чекакина.

Имя Владимира Чекакина известно далеко за пределами страны. Выпускник Свердловской консерватории. Виртуозный, исключительно самобытный музыкант. Участник знаменитого трио Вячеслава Ганелина. Лауреат многочисленных отечественных и международных фестивалей джазовой музыки. Зарубежные критики охарактеризовали его как «феноменальное явление в новом поколении советских джазовых музыкантов».

— Родился в 1947 году, — рассказывает о себе Владимир. — Играть начал с шести-семи. Влечение к музыке было огромным. Поступил в свердловскую музыкальную школу. Мне очень нравился диксилендовый кларнетист Эдмонд Холл, и я с увлечением осваивал кларнет. Позднее, в году 1964-м, начал играть на саксофоне. В 1965 го-

ду поступил в Свердловскую консерваторию. Вскоре меня все больше и больше начали интересовать в музыке крупные формы, полистилистика — разговор на разных музыкальных языках одновременно. В двадцать лет я уже сочинял крупные темы или структуры, а через два года написал большую сорокаминутную композицию.

В 1971 году, — продолжает Чекасин — меня пригласили на Пражский международный джазовый фестиваль. Я получил звание лауреата среди молодых исполнителей социалистических стран. С зарубежными исполнителями записал в Праге свою первую пластинку, получившую название «Дружеская встреча с Владимиром Чекасиным».

В том же 1971 году произошла моя встреча с Ганелиным. В Свердловске Ганелин и Тарасов выступали дуэтом. После концерта мы познакомились. И обнаружили много общего в своих взглядах на джазовую музыку. Через две недели я уже был в Вильнюсе, и 1 марта 1971 года мы считаем днем рождения трио. Много за эти годы было ярких, запоминающихся выступлений. Мы принимали участие в XI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Гаване. В 1980 году нас пригласили на очень представительный джазовый фестиваль в Западный Берлин. Впервые советский джаз был представлен на западноевропейском форуме. Выступили мы тогда удачно. Интересно проходили музыкальные встречи и на других фестивалях. Нас хорошо принимала публика. Это радовало, ведь приходится нам еще слышать мнения, что, мол, наша музыка трудна для восприятия. Считаю, что это не так. Если человек воспринимает современную симфоническую музыку, то он воспримет и нашу. Я же считаю нашу музыку даже более доступной, так как в ней присутствуют импровизация и активное эмоциональное общение с залом. Доброжелательный слушатель должен это по-

чувствовать обязательно.

Жажда игры. Главное в творчестве музыканта. Ведь уже многого достиг Чекасин. Пять лет подряд он — лучший джазовый музыкант года по всесоюзному опросу критиков, проводимому латвийской газетой «Советская молодежь». Высокую оценку получила его игра на самых престижных западноевропейских джазовых фестивалях в Англии, ФРГ, Италии, Финляндии...

Но недостаточно музыканту встреч со «звездами» мирового класса. Постоянно стремясь все к новым и новым творческим контактам, Чекасин появляется на различных фестивалях, будь то в Ярославле или Витебске, Апатитах или Красноярске.

— Мне необычайно нравится атмосфера фестивалей, — говорит музыкант. — Возможность встретиться с друзьями, открыть для себя молодых исполнителей, найти единомышленников с тем, чтобы вместе выступить. Хочется передать им свои ощущения, мысли, чувства.

И он создает на фестивалях сборные ансамбли: различные квартеты, секстеты... Выступления проходят всегда с успехом, и вновь затем новые города, новые контакты.

Вспоминаются две ин-

Леонид Шинкаренко
(бас-гитара)

Олег Молокоедов
(фортепиано)

Гедиминас Лауринавичюс
(ударные)

интереснейшие творческие встречи Чекакина в прошлом году. Первая в Риге на «Ритмах лета-84» с ленинградским саксофонистом Анатолием Вапировым, вторая в Москве с пианистом Леонидом Чижиком. Во всем блеске раскрывается импровизационное дарование Чекакина и его друзей на подобных незабываемых встречах «звезд»!

Но и этого недостаточно музыканту. В прошлом году мы были свидетелями еще одного триумфального выступления. В зале Дворца культуры «Москворечье» впервые в столице дебютировал биг-бэнд Владимира Чекакина. Впервые москвичи познакомились и с экспериментами Чекакина в области пространственной музыки. Эту идею музыкант вынашивал довольно давно.

Ведь еще в начале восьмидесятых на одном из фестивалей Чекакин говорил о концертах, во время которых происходило бы акустическое движение звука из зала на сцену и обратно.

— Разве не интересно во время исполнения передвигаться по залу? — говорил Владимир. — Когда часть музыкантов на сцене, а другая среди публики, которая тоже включается в игру и становится соавторами нашего действия?

И всего этого мало Чекакину. Вот уже около десяти лет преподает он в вильнюсской детской музыкальной школе по им же разработанной методике основы импровизации. Преподает он и в студии джаза при Литовской государственной консерватории, где фа-

культативно изучают джазовую музыку. Студия — своеобразная лаборатория. Основное ядро в ней — биг-бэнд, состоящий из студентов консерватории. Но внутри оркестра существуют и несколько малых составов. И среди них — квартет Владимира Чекакина.

— Каждое выступление квартета, — говорит Чекакин, — это, по сути, мои сольные концерты. Над каждой программой мы работаем долго, терпеливо. Если, к примеру, в трио Ганелина мы делали отдельные программы за несколько часов, то здесь все сложнее. Но так как партнеры Олег Молокоедов (фортепиано), Леонид Шинкаренко (бас-гитара), Гедиминас Лауринавичюс (ударные), с которыми я занимаюсь в студии уже несколько лет, не только мои воспитанники, но и единомышленники и прекрасно понимают, что от них требуется, все у нас в конце концов заканчивается благополучно. Я не возражаю, если мои партнеры играют с другими музыкантами, и даже другую музыку. Во всех видах джаза надо поиграть, чтобы прочувствовать их изнутри. Я убежден — контакты обогащают. Кроме того, исполнители должны овладеть разными языками, и чем выше их музыкальная эрудиция, тем лучше. Ведь

для музыки, которую мы играем, крайне важно владение несколькими языками — полистилистикой.

Обладая огромной силой воздействия на учеников, умело помогая им раскрыть свою индивидуальность, Чекакин добивается отличных результатов и как педагог.

Когда в 1980 году в вильнюсском кафе «Неринга» решили проводить вечера джазовой музыки, обратились с просьбой к Чекакину порекомендовать лучших учеников студии. Владимир рекомендовал в «Нерингу» квартет Пятраса Вишняускаса — Витаутаса Лабутиса, которые вскоре получили всесоюзное признание.

— Моим ученикам девятнадцать — двадцать лет, — говорит Чекакин. — Разумеется, я заставляю их много заниматься и в традиционном джазе: в диксиленде, в «свинге». Обучение молодежи искусству джазового музицирования — процесс сложный. Я убежден, обучать детей основам импровизации необходимо с шести-семи лет. И обязательно с джазовым уклоном.

Вот такой музыкант. Джаз для Чекакина — родник для утоления жажды. Жажды творчества. Он одержим в своих идеях. Неукротим в достижении цели.

В. КОПМАН

Наверное, если бы Билл Эванс был поэтом, то излюбленный жанр его творчества можно было бы определить как философскую лирику. Попытки же охарактеризовать в двух-трех словах его музыку всегда наталкиваются на противоречия: лирика, импрессионизм и интеллектуальный расчет, развитие негритянского фортепиано «в манере трубы» и утонченно-европейский пианизм, выдерживающий сравнение чуть ли не с искусством самого Артура Рубинштейна.

Билл Эванс был «наиболее бесспорной фигурой в джазе 60—70-х годов».

Именно присутствие Эванса — как непосредственное, так и подразумевавшееся — приносило даже в самые смелые начинания необходимый момент художественной убедительности (речь идет, прежде всего, об опытах соединения написанной музыки со спонтанной импровизацией, предпринимавшихся тогда Дж. Расселом, Г. Шуллером, О. Коулмэном). В 60-е годы Эванс одним из первых обратился при записи к способу многократного наложения, а в 70-е — не без успеха стал использовать электронные инструменты. Разумеется, не все эксперименты оправдали себя: так, после выхода недавно переизданной пластинки обработок классической музыки стало очевидным, что Эвансу-исполнителю удавалось далеко не все, а лишь то, что было близко его собственным импровизациям (Шопен, Скрябин, Форте).

Пластинка, выпущенная фирмой «Мелодия» (С60 22619 002), относится к тому счастливейшему в творчестве

Б. Эванса периоду начала 60-х годов, когда он только что «открыл» (напомним, в оригинале пластинка называется «Открытия») как для себя самого, так и для джаза вообще новые возможности фортепиано в трио с контрабасом и ударными и, соответственно, новые пути развития ансамблевого джаза.

Джазовым пианистам во время импровизации с сопровождением баса и ударных всегда доставляла хлопоты левая рука, и Эванс смело отказался от традиционных представлений о фортепианной фактуре; левая рука у него действует как продолжение правой, выполняя из традиционно свойственных ей функций баса, поддержки ритма и гармонического за-

ТРИО БИЛЛА ЭВАНСА

полнения только одну (точнее, две) — аккордово-колористическую. Аккорды левой руки как бы сгущали краски и прорисовывали те рисунки, которые пианист исполнял в среднем и высоком регистрах. При этом его фразировка оставалась удивительно ясной, прозрачной, а его мелодические построения — всегда эвансовскими, легко узнаваемыми.

Разумеется, это стало возможным только благодаря развитию техники игры на других инструментах — прежде

всего на контрабасе, превратившемся у участника трио Скотта ля Фаро в равноправный голос ансамбля, смело вторгающийся в регистр фортепиано со своим собственным мелодическим материалом. Не случайно до сих пор некоторые музыканты возражают против такого использования контрабаса, не без оснований утверждая, что эти функции более естественны для подвижной гитары. Послушайте, однако, как интересно использует ля Фаро такие эффекты, как глассандо с тремоло в своем романтично-загадочном соло (этот же прием использован им в знаменитом «Свободном соло в пьесе «Измученное сердце»), и все сомнения в правомерности такого подхода

в трио Эванса, взаимопонимание достигает столь высокого уровня, что кажется, играет один, неведомый ранее, очень гибкий и яркий инструмент.

Эванс выступал в трио до конца своей жизни (он умер в 1980 году), играя в разных, порой весьма неожиданных составах, и в целом продолжал уже однажды найденную линию. Но это, повторим, лишь одна из граней его таланта: он был и чутким аккомпаниатором (эпохальные концерты и записи с квинтетом М. Дэйвиса, утвердившие в джазе «ладовый» принцип импровизации), и незаурядным композитором (к его «Вальсу для Дебби» сразу же присочинили текст, и с начала 60-х годов он входит в репертуар многих эстрадных вокалистов), и солистом, выступавшим со спонтанными импровизациями в составе больших оркестровых коллективов (интереснейшая работа 1972 года «Живое время» с биг-бэндом Дж. Рассела)...

...Когда не так давно вышел двойной альбом, посвященный памяти Билла Эванса, в который вошло четырнадцать сольных выступлений известнейших мастеров джазового фортепиано, стало особенно очевидным, что влияние Эванса не ограничивается поколением его ровесников и более молодых музыкантов; даже его старшие коллеги — такие, как Дж. Льюис, Дж. Ширинг и даже Т. Уилсон, не смогли пройти мимо его открытий. Новое же поколение пианистов, как сказала Джоэнн Брэкин, «не представляет себе, что было бы с джазом, если бы не появился Билл Эванс».

Д. УХОВ

дой и любовью ко всему, без чего он не мыслил своей жизни:

*Вижу ясно, как впервые,
Чистых заводов синеву.
Отними у меня Россию,
Я минуты не проживу.*

Матусовский написал книгу «Тень человека» — о страшной трагедии Хиросимы. Если не бояться выпретенных слов, эту работу надо назвать поэтическим подвигом. В «Диалоге с камнем», открывающем хиросимский цикл, поэт говорит: «Я стану здесь над каждой строкою работать с осторожностью такую, как люди обезвреживают мину, открытую еще наполовину, грозящую сразить их наповал...»

Так он и работал, советский поэт, с полной ответственностью перед жизнью и поэзией, над каждой строкой, над каждым стихотворением, чтобы горе Японии, горе человека, оставившего тень на стене и превратившегося в атомную пыль, навсегда врезалось в людскую память, чтобы во веки веков не повторилась Хиросима.

*Здесь стены чернеют шатки
и купол торчит железный,
Как будто он тоже корчится
от мук лучевой болезни.
Здесь все, что убито бомбою,
и все, что поныне живо...
Один на один с человечеством
стою в эпицентре взрыва.*

Стихи и песни Матусовского стоят в одном строю. Особое свойство песен поэта в том, что в них узнаешь его почерк, его руку. В этом легко убедиться, прочтя как стихотворение, к примеру, песню «Черное море мое» или «С чего начинается Родина», не говоря уже о знаменитых «Подмосковных вечерах».

Можно сказать без всякого преувеличения, что песня «Подмосковные вечера» достойно представляет нашу страну во всем мире. Это стихотворение, окрыленное музыкой Василия Соловьева-Седого, облетело не только наши города и села. Я слышал, как пели «Подмосковные вечера» ярославские девушки в электричке, идущей в Москву, и парижские студенты на Монмартре, и молодые итальянцы на теплоходе, идущем из Сорренто в Неаполь...

И пусть эти стихотворные строчки, обращенные к Михаилу Матусовскому, завершат мое слово о поэте:

*Я немало хаживал по свету
И слышал с утра и до утра,
Как поют, открыв сердца поэту,
«Подмосковные вечера».*

*Не постичь, не выразить словами
Тайники певучего пера.
Я пою, пою со всеми вами
«Подмосковные вечера».*

*В мир, открытый сквозь огни
московские
В завтра улетают из вчера
Эти соловьевско-матусовские
«Подмосковные вечера».*

Марк ЛИСЯНСКИЙ

Новое поколение музыкантов не представляет себе, что было бы с джазом, если бы не появился Билл Эванс.

сразу же отпадут.

Но все же «мотором» джаз-ансамбля оставался в трио Эванса один барабанщик, при этом он должен был вторгаться во взаимодействие фортепиано и контрабаса — и Пол Мотян (многие привыкли к англоязычному произношению этого имени — Моушен) безупречно справился с возложенными на него обязанностями, как, например, в открывающем пластинку «Минорном блюзе». Кстати, именно эта пьеса показывает, что у таких больших мастеров, как

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ФИЛОФОНИСТАМ

КАССЕТНЫЕ МАГНИТОФОНЫ

В № 2 «Мелодии» за 1985 год была помещена статья о принципе работы кассетных магнитофонов. В редакцию пришло много писем с просьбой рассказать о способах шумопонижения, примененных в этих аппаратах. Затрагивались в письмах и другие темы.

Предлагаем вашему вниманию продолжение статьи, где даны ответы на большинство заданных вопросов.

Пороговые шумоподавители в магнитной записи используются давно. Известно, что в паузах фонограммы шумы проявляются сильнее, так как отсутствует полезный сигнал, который превышает по уровню сигнал шума. В это время и срабатывает схема порогового шумоподавителя и автоматически уменьшает коэффициент усиления в тракте воспроизведения звука. Распознавание паузы производится с помощью специальной схемы, различающей уровни полезного сигнала и шума. Схема работает только в режиме воспроизведения. Порог срабатывания выбирается таким образом, чтобы эффективное снижение шума не сопровождалось значительным сужением динамического диапа-

зона, то есть спектра частот воспроизводимой фонограммы.

Динамический ограничитель шума, сокращенно обозначаемый буквами DNL, был предложен специалистами фирмы «Филипс».

Практически фонограмма не бывает одинакова по уровню громкости, а с уменьшением громкости уменьшается и содержание высокочастотных составляющих в сигнале. И если в этот момент времени уменьшить полосу пропускания воспроизводимых частот фонограммы, то есть ограничить динамический диапазон до уровня 4,5—5 кГц, то качество звучания ухудшится очень незначительно, а характерные для записи высокочастотные шумы, которые проявляются наиболее сильно при малом уровне сигнала и в паузах, будут на слух незаметны. При увеличении громкости полоса пропускания расширяется и одновременно увеличивается маскировка шумов полезным сигналом фонограммы.

Уровень сигнала, при котором эффективно начинает действовать система DNL, выбирается обычно на 38 дБ ниже его номинального значения, что соответствует нижней границе динамического диапазона записи.

Система шумоподавления типа «Долби» получила свое название по имени изобретателя — американского ин-

женера Р. М. Долби — и основана на известном способе компаундирования сигнала. На выходе канала записи установлен компрессор (сжиматель), который преобразует полезный сигнал фонограммы таким образом, что сигналы малых уровней имеют большее усиление, нежели сигналы шумов. На выходе канала воспроизведения для восстановления сигнала включен эспандер (расширитель), действие которого обратно действию компрессора; взаимодействие их в конечном счете позволяет улучшить отношение сигнал — шум.

Во многих моделях бытовых магнитофонов применяется система «Долби Б», при использовании которой в режиме записи прямой сигнал суммируется с сигналом, проходящим через блок компрессора с большим диапазоном регулирования, и при этом производится подъем малых уровней входного сигнала на 10 дБ, а в режиме воспроизведения сигнал с выхода компрессора суммируется в противофазе с сигналом основного канала, то есть вычитается и в результате на 10 дБ увеличивается отношение сигнал — шум. При такой системе исключается перегрузка магнитной ленты высокочастотными составляющими сигнала фонограммы.

Кроме рассмотренных нами систем

шумоподавления, большое значение для качества записи и воспроизведения звука в кассетных магнитофонах (только стереофонических) имеет устранение переходных помех. Переходные помехи между каналами стереофонического кассетного магнитофона могут явиться причиной ухудшения стереоэффекта, так как дорожки левого и правого каналов на магнитной ленте кассеты расположены рядом. Это затрудняет изготовление блока универсальных головок с большими переходными затуханиями. В случае, если переходные затухания не превышают 20 дБ, эффект стереофонических записей ощущается очень слабо, поэтому для их увеличения (иначе, уменьшения взаимопроникновения) применяются специальные схемы-компенсаторы. Принцип их работы состоит в том, что в каждый из каналов усиления вводится сигнал фонограммы из другого канала с определенным уровнем и в противофазе для взаимоуничтожения проникающих из соседнего канала сигналов. Применение компенсаторов переходных помех позволяет получить с кассетного магнитофона записи, которые не уступают по качеству звучания записям катушечного магнитофона, имеющего другое расположение дорожек.

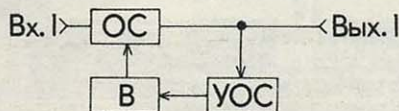
Большой интерес представляет новая система шумоподавления, позволяющая вместе с применением новых магнитных лент типа «ЕЕ» (см. четвертый номер «Мелодии» за 1984 год), в которых спектр шумов смещен в высокочастотную область, практически полностью избавиться от шумовых помех.

Речь идет о системе «Хай-Ком», которая, как считают создавшие ее специалисты фирмы «Телефункен», превосходит систему «Долби» по двум важнейшим параметрам. Она обеспечивает на 10—12 дБ больший уровень подавления шумов, а главное, это происходит во всем диапазоне звуковых

частот, то есть от 30 до 20000 Гц. Система «Хай-Ком» способна подавлять также очень заметную на слух и раздражающую фоновую помеху с частотой питающей сети — 50 Гц и ее вторую гармонику — 100 Гц, в то время как система «Долби» эффективно действует только на частотах выше 300 Гц.

Установка системы «Хай-Ком» в кассетном магнитофоне позволяет снизить уровень шума в среднем на 20 дБ, то есть в 100 раз по мощности! В системе «Долби» подача на вход сигнала с уровнем, отличающимся от номинального, может привести к искажению выходного сигнала, а в системе «Хай-Ком» частотная характеристика сохраняется неизменной даже при изменении уровня входного сигнала на ± 6 дБ.

«Хай-Ком» — сокращенное название, полный перевод которого означает «Компандер высококачественного звуковоспроизведения». Этот компандер выполнен в виде интегральной схемы с 24 выводами, которая содержит два идентичных широкополосных усилителя и выпрямитель. На ее кристалле размером $3,1 \times 2$ мм расположено

Вх.2 — на второй канал — Вых.2

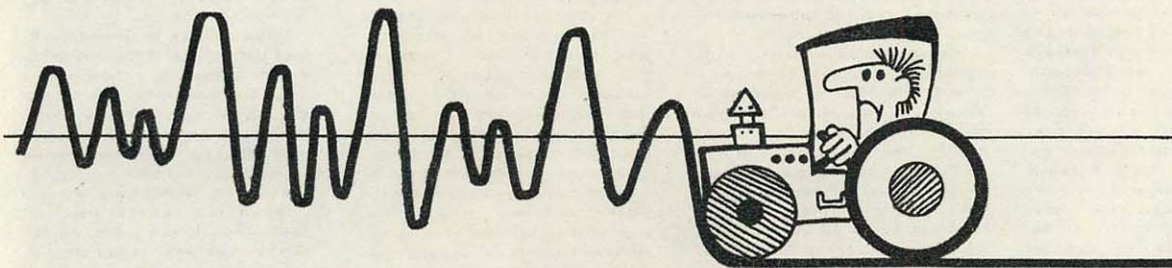
около 450 элементов, в том числе 200 транзисторов. Принцип действия наглядно виден из рисунка, где усилитель обратной связи (УОС), получив сигнал с выхода, направляет его в выпрямитель (В), который в свою очередь преобразует его в управляющее напряжение постоянного тока (V упр.), предназначенное для изменения коэффициента усиления основного усилителя (ОС). Такая схема обеспечивает постоянство уровня сигнала на выходе в случае его увеличения или умень-

шения на входе практически во всем спектре звуковых частот. Использование этой схемы позволяет в значительной мере увеличить подавление шумов по сравнению с системой «Долби», и кроме того, схема нечувствительна к изменению параметров компонентов кассетного магнитофона.

Мы надеемся, что статьи, публикуемые в «Мелодии», помогут нашим читателям лучше ориентироваться в море современной звуковоспроизводящей аппаратуры. Советуем: прежде, чем приобретать новую модель кассетного магнитофона, ознакомьтесь с техническими характеристиками, поинтересуйтесь, на какую магнитную ленту он рассчитан, какие возможности шумоподавления в нем заложены, какими дополнительными сервисными устройствами и достоинствами он обладает, какие параметры качества возможно получить при записи-воспроизведении и, наконец, чем данная модель отличается от предыдущих.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время ведутся интенсивные работы по созданию цифровых магнитофонов, в которых используются импульсно-кодовые методы преобразования сигналов. Это позволит улучшить такие параметры, как отношение сигнал — шум, динамический диапазон, полоса частот, коэффициент нелинейных искажений, а также исключить рокот и переходные искажения. Заглядывая в будущее, можно с уверенностью предполагать, что с реализацией систем биомолекулярной электроники откроется путь к созданию «говорящих», записывающих и воспроизводящих устройств, которые будут работать по командам с голоса и будут снабжены синтезаторами речи для сообщения об исполнении этих команд и возникших неисправностях.

В. КРИВАЛОВ

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, что отечественная промышленность выпускает сегодня около десятка наименований электропроигрывающих устройств высшей группы сложности, способных удовлетворить самого взыскательного «меломана»;

что качество отечественных грамзаписей отмечено более чем четырьмя десятками международных наград Гран при, золотыми медалями и дипломами на конкурсах и фестивалях во Франции, ФРГ, Голландии, Бельгии, Японии; что одна минута звучания грампластинки может потребовать 100 минут кропотливой работы звукорежиссера?

Обо всем этом и многом другом вы сможете узнать, прочитав брошюру «Современные электропроигрывающие устройства», выпущенную издательством «Знание» (1984 г.) в научно-популярной серии «Радиоэлектроника и связь».

Читатель может удивиться: современные электропроигрывающие устройства и работа звукорежиссера? Пусть это вас не смущает. Ю. И. Козюренко — сотрудник Всесоюзной студии грамзаписи фирмы «Мелодия», автор более пятидесяти публикаций по вопросам записи и воспроизведения звука, учебника и учебных пособий по звукорежиссуре. И все же содержание брошюры действительно выходит за рамки ее названия. Мне кажется, автор поставил перед собой задачу значительно более широкую: не вдаваясь в подробности, интересные лишь специалистам, развернуть перед массовым читателем картину современного состояния техники грамзаписи и воспроизведения. Это ему безусловно удалось. Тому, кто откроет книжку, не грозит опасность заскучать над сухим перечнем технических данных современной аппаратуры воспроизведения, — ему предстоит увлекательное знакомство с миром грамзаписи.

Как известно, электропроигрывающее устройство — сердце любого проигрывателя или электрофона. Однако как потребителю разобраться в моделях ЭПУ, выпускаемых нашей промышленностью, каковы критерии их качества? Автор знакомит с конструктивными особенностями, характеристиками трех главных составных частей любого ЭПУ: приводного механизма, звукоснимателя и тонарма, качество которых определяет класс электропроигрывающего устройства в целом. Читатель узнает и об основных направлениях, по которым идет совершенствование ЭПУ: внедрение прямого привода,

тангенциального тонарма, новых форм заточки игл. Подробно описываются возможности некоторых, наиболее интересных электропроигрывающих устройств, а также серийно выпускаемых на их основе электропроигрывателей и электрофонов.

Научно-технический прогресс решительно вторгается в наш быт. Не обходит он и технику грамзаписи и воспроизведения. В связи с этим хотелось бы вспомнить, что в 1975 году в той же популярной серии вышла брошюра Ю. И. Козюренко «Механическая звукозапись и ее воспроизведение», где автор подробно описывал единственный выпускавшийся тогда в нашей стране электрофон высшего класса «Аккорд—001». Прошло десять лет. С тех пор наша промышленность освоила вы-

пуск более десятка электропроигрывателей и электрофонов высшей группы сложности. Да и сами требования к выпускаемой аппаратуре высшего класса существенно возросли.

Интересен для массового читателя в новой книжке раздел, посвященный аппаратуре воспроизведения грамзаписи зарубежных фирм. Как справедливо отмечает автор, новые зарубежные разработки связаны в основном с расширением сервисных возможностей (поскольку электроакустические параметры аналоговой аппаратуры практически достигли своего потолка). Здесь и «традиционные» электропроигрыватели экстра-класса, и радиоаппаратура, управляемая голосом своего владельца, и карманные проигрыватели на бата-

рейках, и почти курьезные аппараты, в которых сам проигрыватель вращается относительно неподвижной грампластинки. И наконец, лазерный проигрыватель. Но о новшестве стоит поговорить особым, поскольку здесь речь идет уже о цифровой грамзаписи, цифровых грампластинках и компакт-дисках. Обо всем этом в упомянутой уже книжке десятилетней давности, естественно, нет ни слова. Ведь первые коммерческие записи музыки «в цифрах» были осуществлены фирмой Бикута совсем недавно — в 1979 году. И среди них — записи выступлений С. Рихтера в Токио.

В рецензируемой брошюре автор приводит любопытную деталь: художественный монтаж этих фонограмм был сделан специалистами фирмы «Мелодия».

Вопросам музыки «в цифрах» посвящены специальные разделы, где в доступной форме рассказывается об особенностях цифровой звукозаписи, о цифровой грампластинке и, наконец, компакт-диске, позволившем наиболее полно реализовать огромные преимущества цифровой записи над аналоговой. Содержание этих разделов является, пожалуй, наиболее интересным: ведь со времени перехода в 20-х годах с акустического на электроакустический способ записи звука и применения в 50-х принципиально новых композиций пластиночной массы в истории грамзаписи не было более революционных событий, чем переход к цифровой технике и создание компакт-дисков. Читая брошюру, вы сможете подробно ознакомиться с устройством первого варианта отечественного лазерного проигрывателя «Луч-002».

Особый интерес вызовет, наверное, рассказ о фирме «Мелодия». Читателям предстоит увлекательная экскурсия по предприятиям фирмы, студиям грамзаписи, заводам грампластинок. Перед их глазами пройдут все этапы рождения столь знакомого им черного диска...

Представляя читателям новую работу Ю. И. Козюренко, я не случайно вспомнил о вышедшей десять лет назад его брошюре «Механическая звукозапись и ее воспроизведение». Многие новинки техники грамзаписи и воспроизведения, описанные в ней, сегодня уже кажутся нам архаичными. Но кто знает, не покажется ли нам через десять лет столь же архаичным то, что сегодня покоряет наше воображение? Впрочем, этому можно только радоваться.

Б. ДЕВИШЕВ

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Каталог

НОВЫХ ГРАМПЛАСТИНОК НА I КВАРТАЛ 1986 г.

● C10 22575 007 И. Г. АЛЬБРЕХТСБЕРГЕР (1736—1809): Концерт для тромбона с оркестром си-бемоль мажор; К. М. ВЕБЕР (1786—1826): Венгерская фантазия для фагота с оркестром, соч. 35; Л. КЕРУБИНИ (1760—1842): Соната № 2 для валторны с оркестром фа мажор. А. Федянин (тромбон), Ю. Лукичев (фагот), Д. Ремизов (валторна), камерный орк. / Т. Абдрашев

● C10 22489 007 (2 пластинки) И. С. БАХ (1685—1750): «Органная книжечка», хоральные прелюдии. BWV 599—633, 635—644. А. Фисейский (орган Малого зала Московской консерватории)

● C10 22209 005 А. БРАЖИНСКАС (1937): Хоровая музыка (на литовском яз.). 1—5. «Пять баллад Кукутиса» (М. Мартинайтис) — Сорока Кукутиса во время войны, Кукутис наблюдает за ползущей божьей коровкой, Кукутис рассказывает о своей избе, Блуждание Кукутиса по ночной Риге, Никчемная припевка Кукутиса; 6. Жемайтский тракт (М. Мартинайтис); 7. Море — синий василек (С. Гяда); 8. Возвращение на родину (А. Дрилинг); 9. «Весенние игры» (С. Гяда) — Калины цвет, Песня земле и небу, Весенние игры. Каунасский гос. хор (1—5), худ. рук. и главный дирижер П. Бингялис, дирижер А. Мицейкис (1), солисты: А. Буяускене (1, 4), Н. Гедрайтене, В. Радзвичюс, А. Калпокас (4); хор Гостелерадио Литовской ССР, худ. рук. и главный дирижер П. Гилис, дирижер П. Вайчеконис (6—9); Г. Знайдилаускайте — ф-но (9)

● C10 22415 003 (2 пластинки) И. БРАМС (1833—1897): Концерт № 2 для ф-но с оркестром си-бемоль мажор, соч. 83. В. Постникова, Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР / Г. Рождественский. Вариации и fuga на тему Генделя для ф-но, соч. 24. В. Постникова

● A10 00115 009 (цифровая запись) И. БРАМС: Концерт для скрипки с оркестром ре мажор, соч. 77. В. Третьяков, Большой симф. орк. Гостелерадио СССР / В. Федосеев

● C10 22591 000 И. БРАМС: Трио для ф-но, скрипки и виолончели ля мажор, соч. по-смертное. Московское трио: А. Бондурянский, В. Иванов, М. Уткин

● C10 22411 004 А. БРУКНЕР (1824—1896): Симфония № 4 ми-бемоль мажор «Романтическая» (редакция Г. Малера). Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР / Г. Рождественский

● C10 22437 000 С. ВАРЕЛАС (1923): Камерные произведения. Пьеса; Вариации; Прелюдия. В. Рейдер (скрипка), Т. Рейдер (ф-но). Adagio; Речитатив. А. Камиллов (альт), С. Константиновская (ф-но). Прялка; Эпитафия; Узбекский танец; Баллада. В. Чахвадзе (виолончель), Л. Лисицына (ф-но)

● C10 22335 000 И. ГАЙДН (1732—1809): Квартет для двух скрипок, альт и виолончели до мажор, соч. 54 № 1, Hob. III № 57; Ф. ШУБЕРТ (1797—1828): Квартет № 10 для двух скрипок, альт и виолончели ми-бемоль мажор, соч. 125 № 1, D 87. Вильнюсский квартет

● C10 22159 001 Г. Ф. ГЕНДЕЛЬ (1685—1759): Концерт для арфы с оркестром си-бемоль мажор, соч. 4 № 6 (каденция М. Гранжани). Т. Тауэр, Ленинградский камерный орк. / В. Нестеров

А. ХИНАСТЕРА (1916): Концерт для арфы с оркестром. Т. Тауэр, Академ. симф. орк. Ленинградской гос. филармонии / Э. Серов

● A10 00113 006 (цифровая запись) А. ГЛАЗУНОВ (1865—1936): Симфония № 4 ми-бемоль мажор, соч. 48. Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР / Г. Рождественский

● A10 00117 005 (цифровая запись) А. ГЛАЗУНОВ: Симфония № 5 си-бемоль мажор, соч. 55. Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР / Г. Рождественский

- A10 00127 001 (цифровая запись) А. ГЛАЗУНОВ: Симфония № 6 до минор, соч. 58. Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР / Г. Рождественский
- A10 00125 007 (цифровая запись) А. ГЛАЗУНОВ: Симфония № 7 фа мажор, соч. 77. Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР / Г. Рождественский
- C10 22419 002 М. ГЛИНКА (1804—1857): Симфония на две русские темы (редакция В. Шебалина); Краковяк и Мазурка из второго действия оперы «Иван Сусанин»; Музыка к трагедии Н. Кукольника «Князь Холмский» — Увертюра, Антракты к второму, третьему, четвертому и пятому действиям. Гос. академ. симф. орк. СССР / Е. Светланов
- C10 22551 005 С. ИВРАГИМОВА (1939): «Настроения», двадцать четыре пьесы для ф-но; Дж. ГАДЖИЕВ (1917): Музыкальные картинки для ф-но. З. Адигезал-заде
- C10 22421 000 Д. КАБАЛЕВСКИЙ (1904): 1. «О родной земле», кантата на сл. Ц. Солодаря, соч. 82; 2. «Песня утра, весны и мира», кантата на сл. Ц. Солодаря, соч. 57; 3—5. Песни — Школьные годы (Е. Долматовский); Спокойной ночи (В. Викторов); Счастье (О. Высотская). Детский хор «Весна», худ. рук. А. Пономаренко (1—5), Академ. симф. орк. Московской гос. филармонии / Д. Китаенко (1, 2), Д. Кабалевский (3—5); текст читает Д. Кабалевский (1)
- C10 22597 004 Т. КОРГАНОВ (1925): Соната для альта и ф-но ля минор, соч. 24. Ю. Юров, М. Мунтян. Соната для флейты и ф-но, соч. 25. А. Корнеев, А. Наседкин
- C10 22333 006 В. ЛАУРУШАС (1930): Зеленая прелюдия и Зеленая fuga, Желтая прелюдия и Желтая fuga; В. КУТАВИЧЮС (1932): Соната; Ф. БАЙОРАС (1934): Вариации № 2. Б. Вайнюнайте (ф-но)
- О. БАЛАКАУСКАС (1937): Movimenti для двух ф-но. Б. Вайнюнайте, Г. Радвилайте. Нота для ф-но с фонограммой; Три каприса. Б. Вайнюнайте (ф-но)
- C10 22477 006 С. ЛЯПУНОВ (1859—1924): Романсы. Зима (Е. Баратынский); Портрет, соч. 30 № 4 (А. Майков, из Г. Гейне); Мелодия с берегов Ганга, соч. 32 № 3 (А. Майков); Утро, соч. 39 № 1 (А. Фет); Люблю я, милая, загадочный твой взор, соч. 51 № 4, Словно голос листвы, соч. 51 № 3, Умолкнули села, соч. 50 № 4, Дитя мое, взгляни, соч. 51 № 2 (А. Голенищев-Кутузов); Песня, соч. 42 № 3 (А. Колцов); Со вьюном я хожу (обработка русской нар. песни); Восточный романс, соч. 14 № 4, Когда гляжу, соч. 69 № 4 (А. Хомяков); Лотос, соч. 44 № 2 (М. Михайлов, из Г. Гейне); Последние цветы, соч. 14 № 2 (А. Пушкин); Звезда, соч. 32 № 1, Горные вершины, соч. 52 № 3 (М. Лермонтов). Г. Пищаев (тенор), А. Бахчиев (ф-но)
- C10 22357 008 А. МНАЦАКАНЯН (1936): Симфония № 3 для струнного оркестра. Камерный орк. Ленинградской гос. филармонии / А. Дмитриев. В. ЦЫТОВИЧ (1931): Концерт для виолончели с оркестром. Г. Гиновкер, камерный орк. Ленинградской гос. филармонии / П. Бубельников
- ** A10 00111 001 (цифровая запись) В. А. МОЦАРТ (1756—1791): Концерты для скрипки с оркестром — № 1 си-бемоль мажор, KV 207; № 4 ре мажор, KV 218. В. Спиваков, Английский камерный орк. / В. Спиваков
- Запись фирмы EMI Records, Великобритания
- C10 22389 001 (2 пластинки) Р. МУСТАФАЕВ (1926): «Вагиф», фрагменты оперы (на азербайджанском яз.). Либретто Ф. Мехтиева. Вагиф — А. Меликов, Алибек — С. Керимов, Видади — А. Керимов, Каджар — Ф. Мехтиев, Визирь — А. Ахвердиев, Ханендз — В. Мирзоев, Хурман — Г. Ахмедова, Гюльнар — Д. Бабаева, Эльдар — Ш. Кулиев, Шейх Али — И. Алекперов, солисты, хор и орк. Азербайджанского гос. академ. театра оперы и балета им. М. Ф. Ахундова / Р. Абдуллаев
- C10 22251 009 С. МУХАТОВ (1945): Концерт для струнного оркестра; В. САПАРОВ (1947): Прелюдия и fuga для струнного оркестра; Д. НУРЫЕВ (1933): Поэма для камерного оркестра. Камерный орк. Гостелерадио Узбекской ССР / Э. Азимов
- C10 22293 009 М. НОСЫРЕВ (1924—1981): Симфония № 3; Валерия, Фабий, Муций (№ 7 из балета «Песнь торжествующей любви»). Гос. академ. симф. орк. СССР / В. Вербицкий
- M10 46479 006 (2 пластинки) З. ПАЛИАШВИЛИ (1871—1933): «Даиси», опера в трех действиях на грузинском яз.). Либретто В. Гуния. Малхаз — Н. Кумсиашвили (тенор), Киазо — П. Амиранашвили (баритон), Д. Гамрекели (баритон), Маро — М. Накашидзе (сопрано), Нано — Т. Шарата-Долидзе (меццо-сопрано), Тито — З. Сванидзе (тенор), Цангала — В. Хомашуридзе (бас), Гиви — Л. Исецкий (бас), хор и орк. Тбилисского гос. театра оперы и балета им. З. Палиашвили / Е. Микеладзе (запись 1937 г.)
- C10 22433 001 (2 пластинки) Г. ПЕРСЕЛЛ (1659—1695): «Дидона и Эней», опера в трех действиях (редакция Б. Бриттена). Либретто Н. Тейта (русский текст Ю. Димитрина). Дидона — М. Биешу (сопрано), Эней — В. Драгаш (баритон), Белинда, Первая женщина — Ж. Матроницкая (сопрано), Вторая женщина — Л. Михайлова (меццо-сопрано), Колдунья — В. Сурикова (меццо-сопрано), Первая ведьма — Л. Ага (сопрано), Вторая ведьма — В. Калестру (сопрано), Матрос — А. Арча (тенор), хор Гостелерадио Молдавской ССР, худ. рук. Т. Згурану, камерный ансамбль Гостелерадио Молдавской ССР / А. Самоилэ
- C10 22587 008 С. РАХМАНИНОВ (1873—1943): Концерт № 2 для ф-но с оркестром до минор, соч. 18. А. Черкасов, Большой симф. орк. Гостелерадио СССР / Г. Черкасов
- C10 22337 005 М. СААР (1882—1963): Избранные романсы (четвертая пластинка) — на эстонском яз. 1. На холмах Грузии (А. Пушкин, перевод Б. Алвер); 2. Не скроешь счастья, 3. Ты мне всего дороже (А. Хаава); 4. Этот холм — моя святыня (К.-Э. Сэйт); 5. Лилия и мотылек, 6. Рассвет (А. Хаава); 7. Уста (Ю. Лийв); 8. Невеста рыбака, 9. Весна золотая (А. Хаава); 10. Любовь пришла (Ю. Лийв); 11. Весенняя песня, 12. Хорошо веселым быть (Э. Нийт); 13. Весенний вечер (Э. Энно); 14. Шерсть пряды я, 15. Гроза (Э. Нийт); 16. Весна и птицы (М. Рауд); 17. На ветренном берегу (Ю. Сютисте). Ы. Веррев — сопрано (11, 13), С. Пуура — сопрано (14, 16), М. Румессен — сопрано (3, 9), В. Талеш — сопрано (5), Л. Мустассаар — меццо-сопрано (4, 6, 7), Л. Таммел — меццо-сопрано (8), М. Энсалу — меццо-сопрано (2, 10), А. Колло — тенор (12), Х. Крумм — тенор (1, 15, 17); партия ф-но — В. Румессен (1—3, 8—10, 15, 17), И. Силламаа (5, 12, 14, 16), Х. Таук (4, 6, 7, 11, 13)
- C10 22249 000 А. САЛИЕВ (1941): Симфония № 3 для струнных, ф-но и литавр «Героическая»; Молодежная симфониетта для струнного оркестра. Камерный орк. Гостелерадио Узбекской ССР / Э. Азимов

● C10 22413 009 Я. СИБЕЛИУС (1865—1957): Сонатины для ф-но, соч. 67 — № 1 ре мажор, № 2 ми мажор, № 3 си-бемоль минор; «Кюллики», три лирические пьесы для ф-но, соч. 41. В. Постникова

● C10 22589 002 И. СТРАВИНСКИЙ (1882—1971): Симфонии духовых инструментов. Ансамбль солистов оркестра Большого театра СССР / А. Лазарев. Октет для духовых инструментов. А. Гольшпер (флейта), Э. Мясников (кларнет), Ю. Рудометкин, А. Клечевский (фаготы), В. Прокопов, М. Ханин (трубы), А. Скобелев, В. Пачкаев (тромбоны), дирижер А. Лазарев. «Dumbarton Oaks», концерт для камерного оркестра. Ансамбль солистов оркестра Большого театра СССР / А. Лазарев. «Eboju Concerto». Э. Мясников (кларнет), ансамбль саксофонистов, худ. рук. Л. Михайлов, ансамбль солистов оркестра Большого театра СССР / А. Лазарев

● C10 22547 002 О. ФЕЛЬЗЕР (1939): «And Harold Again». Камерный орк. оперной студии Азербайджанской гос. консерватории / Р. Абдуллаев; соло на альте — Р. Сеидзаде
Ф. КАРАЕВ (1943): «1791», серенада для камерного оркестра. Камерный орк. оперной студии Азербайджанской гос. консерватории / Р. Абдуллаев

● C10 22549 007 С. ФРАНК (1822—1890): Соната для скрипки и ф-но ля мажор;

К. ДЕБЮССИ (1862—1918): Соната для скрипки и ф-но соль минор. Н. Яшвили, В. Сканахи

● C10 22555 004 Я. ЦИККЕР (1911): «Воспоминания», соч. 25; ЧЖУ Цзяньэр (1922): «Памяти павших за Правду», симфоническая фантазия. Гос. симф. орк. Украинской ССР / Ф. Глушченко

● A10 00129 006 (цифровая запись) Д. ШОСТАКОВИЧ (1906—1975): Симфония № 3 ми-бемоль мажор, соч. 20 «Первомайская» (сл. С. Кирсанова). Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР, Гос. академ. республиканская русская хоровая капелла им. А. Юрлова, худ. рук. С. Гусев, главный хормейстер Р. Перегудова, дирижер Г. Рождественский

● A10 00119 002 (2 пластинки, цифровая запись) Д. ШОСТАКОВИЧ: Симфония № 8 до минор, соч. 65. Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР / Г. Рождественский. Симфония № 2 «Посвящение Октябрю», соч. 14 (сл. А. Безыменского). Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР, Гос. академ. республиканская русская хоровая капелла им. А. Юрлова, худ. рук. С. Гусев, главный хормейстер Р. Перегудова, дирижер Г. Рождественский

● C10 22365 004 Д. ШОСТАКОВИЧ: Театральная музыка. Фрагменты музыки к трагедии В. Шекспира «Гамлет», соч. 32 — Вступление и ночной дозор, Туш и танцевальная музыка, Охота, Пантомима актеров, Песенка Офелии, Колыбельная, Реквием, Марш Фортинбраса; Фрагменты музыки к спектаклю «Человеческая комедия», соч. 37 — Панорама Парижа, Полицейский участок, Гавот, Берег Сены, Марш; Фрагменты музыки к трагедии В. Шекспира «Король Лир», соч. 58а — Возвращение с охоты, У палаша, В замке Реганы, Лагерь, Марш, Фанфары; Баллада Корделии (перевод С. Маршака) — Н. Романова (меццо-сопрано). Ленинградский камерный орк. старинной и современной музыки / Э. Серов

● A10 00109 003 (цифровая запись) Д. ШОСТАКОВИЧ: Квинтет для ф-но, двух скрипок, альты и виолончели соль минор, соч. 57. С. Рихтер, квинтет им. Бородина (запись с концертов в Большом зале Московской консерватории, 5 и 6 декабря 1983 г.)

● C10 22267 009 Д. ШОСТАКОВИЧ: «Сатиры» (Картинки прошлого), пять романсов на стихи Саши Черного, соч. 109 (инструментовка В. Тищенко) — Критику, Пробуждение весны, Потомки, Недоразумение, Крейцера соната. И. Богачева (меццо-сопрано), Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР / Г. Рождественский

В. ТИЩЕНКО (1939): Концерт № 1 для виолончели с оркестром (инструментовка Д. Шостаковича). С. Мюжин, Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР / Г. Рождественский

● A10 00123 002 (цифровая запись) Э. ЭЛГАР (1857—1934). Концерт для скрипки с оркестром си минор, соч. 61. И. Ойстрах, Академ. симф. орк. Московской гос. филармонии / В. Жуков

● C10 22283 002 ВСЕСОЮЗНЫЙ КОНКУРС ПИАНИСТОВ им. С. РАХМАНИНОВА (Москва, 1983 г.). С. Рахманинов: 1. Соната № 2 си-бемоль мажор, соч. 36; 2, 3. Этюды-картины — ре мажор, до минор, соч. 39 № 9, 1; 4—6. Прелюдии — № 23 соль-диез минор, соч. 32 № 12, № 7 ми-бемоль мажор, № 6 соль минор, соч. 23 № 6, 5. Андрей Писарев (1), Константин Щербаков (2—5)

● C10 22371 007 ДИРИЖИРУЕТ Евгений МРАВИНСКИЙ. Симфония № 8 си минор, Д. 759 «Неоконченная» (Ф. Шуберт); Увертюра к опере «Нюрнбергские майстерзингеры» (Р. Вагнер); Увертюра к опере «Оберон» (К. М. Вебер). Академ. симф. орк. Ленинградской гос. филармонии (записи с концертов в Большом зале Ленинградской гос. филармонии 30 апреля 1978 г., 31 января 1982 г., 29 апреля 1978 г.)

● C10 22201 007 ИСТОРИЧЕСКИЕ ОРГАНЫ ЛАТВИИ. 1, 2. Чакона, Хорал (Д. Букстехуде); 3. Сказание (О. Порьетис); 4—7. Хоральные прелюдии (Г. Ф. Телеман) — «Allein Gott in der Höh' sei Ehr'», «Herr Jesu Christ, dich zu uns wend'», «Herzlich tut mich verlangen», «Komm, heiliger Geist, Herge Gott»; 8. Прелюдия и fuga ля минор. BWV 543 (И. С. Бах). Сольвита Ванага — орган церкви Валтайки (1—3); Таливалдис Декснис — орган церкви Куллиги (4—8)

● C10 22521 006 ИСТОРИЧЕСКИЕ ОРГАНЫ ЛАТВИИ. Токката и fuga ре минор, BWV 565 (И. С. Бах); Готическая сюита, соч. 25 (Л. Боэльман); Ave Maria (Я. Аркадельт — Ф. Лист); Токката (Я. Иванов); Вей, ветерок, пассакалия, Рассветало, латышская нар. мелодия (Р. Ермакс). Ольгерте Цинтиньш — орган костела св. Троицы г. Лиепай.

● C10 22353 009 КАМЕРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ТУРКМЕНСКИХ КОМПОЗИТОРОВ. Сонатина до-диез минор (Д. Хыдыров); Токката ля минор (О. Курбанниязов); Тема с вариациями ре минор (Р. Реджепов); Текинские фрески (Ч. Нурымов); К тебе (Н. Халмамедов); Токката ля минор (Б. Худайназаров). Дмитрий Рацер (ф-но)

● M10 46599 004 ФОРТЕПИАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КОМПОЗИТОРОВ УЗБЕКИСТАНА. Прелюдия и fuga до минор «Памяти Алишера Навои» (Г. Мушель); Вариации на таджикскую тему (С. Карим-Ходжи); Песня без слов (М. Ашрафи); Сонатина (Ф. Янов-Яновский); Фантазия (Н. Закиров); Прелюдия и токката (Р. Абдуллаев); Тановар (А. Набиев). Офелия Юсупова

● M10 46539 006 БАРИНОВА Галина (скрипка). 1. Концерт для скрипки с оркестром ре минор, соч. 47 (Я. Сибелиус); 2. Концерт для скрипки с оркестром ля минор, соч. 82 (А. Глазунов); 3. Славянский танец соль минор, соч. 72 № 8 (А. Дворжак — Ф. Крейслер), Большой симф. орк. Всесоюзного радио / А. Орлов (1), Гос. симф. орк. СССР / Н. Аносов (2), Александр Дедюхин — ф-но (3). Записи 1947 г. (1), 1949 г. (3), 1952 г. (2)
Пластика из серии «Музыкальное наследие. Исполнительское искусство».

● C90 22385 007 КАМЕРНЫЙ ХОР «ВИВАТ» Хорового общества Московской области, худ. рук. Игорь Журавленко. 1. Kyrie из мессы № 29 «Aeterna Christi munera» (Дж. П. де Палестрина); 2. Bon giorno, madonna, мадригал (А. Сканделли); 3. O vos omnes, мотет (Т. Л. де Виктория); 4. Madonna mia gentil, мадригал (Л. Маренцио); 5. Exsultate Des, мотет (А. Скарлатти); 6. Padre nostro (Дж. Верди); 7. Вокализ (Ю. Науйалис); 8. Вечная весна, кант (В. Тредиаковский); 9, 10. Цяжко ж то маему сэрцу. Дзячыннанька, галубонька (два дуэта из Полоцкой тетради); 11. Межы горами (белорусский любовный кант); 12. Нова рада стала (украинская щедровка); 13. Возмой, туча (А. Ларин); 14. У во ключика, из «Русского концерта» (В. Каллистратов); 15. Бела, румяна (В. Салманов); 16. Ай, конь бежит (Т. Смирнова); 17. Сороковые, поэма (В. Кравченко). На латинском (3, 5), итальянском (2, 4, 6), белорусском (9—11) и украинском (12) яз. Солисты: Ася Бурдо и Клара Судакова (13), Вадим Игрушев и Неонила Щипачева (17), Светлана Карпова (7), Валентина Костецкая (14), вокальный ансамбль детского Дома культуры «Москворечье» (8—10)

● C10 22381 003 ГАДЖИЕВ Тельман (флейта). Музыка азербайджанских композиторов: 1. Альдонса, из симфонических гравюр «Дон-Кихот» (К. Караев); 2. У родника (Ф. Амиров); 3. Ноктюрн из балета «Легенда о любви» (А. Меликов); 4. Танец фонтана нефти из балета «Каспийская баллада» (Т. Бакиханов); 5. Четыре романса (А. Меликов) — Впечатления, Колыбельная, Ты, Я милую увидел во сне; 6. Танец индийской красавицы из балета «Семь красавиц» (К. Караев); 7. Соната № 3 (Т. Бакиханов). Переложения Т. Гаджиева (1—6). Партия ф-но — Адиля Алиева

● C10 22527 004 КАУКАЙТЕ Гедре (сопрано). 1—4. Арии из оратории «Иуда Маккавей» (Г. Ф. Гендель) — Jehova sieh [№ 50], Dann tönt der Laut' und Harf Klang [№ 54], Fromme Tränen [№ 6], Du sinkst, ach armes Vaterland [№ 38]; 5. Le violet (А. Скарлатти); 6. Selve amiche (А. Кальдара); 7—9. Shall I Strive With Words To Move?, Love Those Beams, Sweet Stay Awhile песни из сборника «A Pilgrims Solace» (Дж. Доуленд); 10. Sen corre d'agnelletta (Д. Сарри). На немецком (1—4), итальянском (5, 6, 10) и английском (7—9) яз. Хор мальчиков и юношей «Ажуолукас» п/у Витутаса Мишкиниса (4), ансамбль старинной музыки «Musica humana» Гос. филармонии Литовской ССР (5, 6, 10). Юлюс Кураускас — гитара (7—9), Литовский камерный орк. / С. Сондецкис (1—4)

● M10 46541 004 ЛАПТЕВ Константин (баритон). 1. Ария Риголетто («Риголетто», 2 д. — Дж. Верди); 2. Ария Жермона («Травиата», 2 д. — Дж. Верди); 3. Ария Грязного («Царская невеста», 1 д. — Н. Римский-Корсаков); 4. Ария Демона («Демон», 2 д. — А. Рубинштейн); 5. Эпизод Лунная серенада. Корабли (Ч. Биксио); 10. Первое письмо (Ф. Миньоне); 11. Не забывай меня (Э. де Куртис). Симф. орк. Ленинградского гос. академ. театра оперы и балета им. С. М. Кирова / П. Фельдман (1—3), Д. Похитонов (4); симф. орк. Ленинградского радио / Н. Рабинович (5), эстрадно-симф. орк. Ленинградского радио / А. Владимиров (6—11). Записи 1950-х гг.

● C10 22211 003 ЛЕПНУРМ Хуго (орган г. Рапла, Эстонская ССР). Две хоральные прелюдии, BWV 638, 622 (И. С. Бах), Voluntary фа мажор, Voluntary до мажор (Дж. Стенли); Токката, Фуга, соч. 59 № 5, 6 (М. Регер); Фантазия и fuga (А. Маргусте); Basso ostinato (Э. Арро); Финал си-бемоль мажор, соч. 21 (С. Франк) Пластика № 21 из серии «Органы Эстонии»

● C10 22593 005 МУЖСКОЙ ВОКАЛЬНЫЙ КВАРТЕТ, худ. рук. Игорь Воронов. Канты, партесные концерты: Три канта (XVII в.) — 1. О расширении государства Российского, 2. Веселый день, 3. Плач (2, 3 — редакция Ю. Келдыша); Три псалма (В. Титов); Сильно в злобе, кант назидательный (XVII в.); Два каплуна-хоробуна, кант шуточный (XVII—XVIII вв.); Кант Дмитрия Ростовского (XVIII в.); Восемь виватов эпохи Петра I; Три канта времени Елисаветы Петровны (XVIII в.); Концерт для хора соль мажор (А. Веделль); Две херувимские песни (Дж. Сартри); Концерт для хора до минор (А. Верстовский). Игорь Воронов (тенор), Сергей Сермягин (тенор), Петр Дерюгин (баритон), Владимир Смирнов (бас)

● M10 46507 002 НОРЦОВ Пантелеймон (баритон). 1, 2. Красавица, соч. 51 № 4, На холмах Грузии, соч. 3 № 4 (Н. Римский-Корсаков); 3. Есть много звуков, соч. 26 № 2 (С. Рахманинов); 4, 5. Серенада Дон-Жуана, соч. 38 № 1, Серенада (В ярком свете зари), соч. 65 № 3 (П. Чайковский); 6. Море (О. Мерианто) — на финском яз.; 7—9. П. Чайковский: Ария Онегина («Евгений Онегин», 1 д.), Ария Мазепы («Мазепа», 2 д.), Ария Елецкого («Пиковая дама», 2 д.); 10. Романсеро, из «Мавританских мелодий», соч. 23 № 3 (М. Ипполитов-Иванов). Партия ф-но — Наум Вальтер (1, 3—6). Борис Абрамович (2), орк. Большого театра СССР / М. Ипполитов-Иванов (7—9), А. Орлов (10). Записи 1930—1950-х гг.

● M10 46525 000 (2 пластинки), ОТС Георг (баритон). Первая пластинка. 1—7 П. Чайковский: Среди шумного бала, соч. 38 № 3: Уж гасли в комнатах огня, Растворил я окно, соч. 63 № 5, 2; Разочарование, соч. 65 № 2; Нет, только тот, кто знал, соч. 6 № 6; Подвиг, соч. 60 № 11; Благословляю вас, леса, соч. 47 № 5. 8—13. Ф. Шуберт: К музыке, соч. 88 № 4, D. 547b; Двойник, D. 957 № 13; Весенние грезны, Шарманщик, соч. 89 (D. 911) № 11, 24; Скиталец, соч. 4 № 1, D. 493; Ave Maria, соч. 52 № 6, D. 839. На немецком (8—13) и французском (4) яз. Партия ф-но — Арбо Валдма (9—12), Эуген Келдер (1—3, 8, 13), Геннадий Подольский (2). Записи 1951—1972 гг. Вторая пластинка: 1, 2. Приют, D. 957 № 5, Лесной царь, соч. 1, D. 348 (Ф. Шуберт); 3—7. Ты мне всего дороже, Качельная, Осенние раздумья, Тишина, Колыбельная (М. Саар); 8. Берегите друзей (А. Экимян); 9. Старый журавль (Г. Подольский); 10. Огни (В. Игнатев); 11. Иванова ночь (Э. Вайн); 12. Пой ей (В. Оляяр); 13. Мой остров (Ю. Симм); 14. Родной Таллин (Э. Арро). На эстонском (3—14) и немецком (1, 2) яз. Партия ф-но — Арбо Валдма (1), Эуген Келдер (2—7); эстрадно-симф. орк. Эстонского радио / Р. Меркулов (8—13); Гос. академ. мужской хор Эстонской ССР / Г. Эрнесакс (14). Записи 1943 — 1974 гг.

● C10 22339 006 РАЯ Солвейга (сопрано). Дж. Верди: Две арии Виолетты («Травиата», 1 и 3 д.); Каватина Леоноры («Трубадур», 1 д.); Ария Амелии («Бал-маскарад», 2 д.); Ария Леоноры («Сила судьбы», 1 д.); Каватина Адабеллы, Сцена и романс Адабеллы («Аттила»). На итальянском яз. Орк. Гос. академ. театра оперы и балета Латвийской ССР / А. Вилуманис

● M10 46573 008 (2 пластинки) РЕЙЗЕН Марк (бас). Первая пластинка: 1. Монолог Бориса («Борис Годунов», 2 д. — М. Мусоргский); 2. Ария Мельника («Русалка», 1 д. — А. Даргомыжский); 3. Каватина Алеко («Алеко» — С. Рахманинов); 4. Рондо Фарлафа («Руслан и Людмила», 2 д. — М. Глинка); 5. Восторг любви, ария (Ж.-П. Мартини); 6. Прощание Ватана с Брунгильдой и закливание огня («Валькирия», 3 д. — Р. Вагнер); 7. Речитатив и ария Прочида («Сицилийская вечерня», 2 д. — Дж. Верди) — на итальянском яз.

Орк. Большого театра СССР / Н. Голованов (1), А. Мелик-Пашаев (4), В. Небольсин (2, 3, 6, 7); Абрам Макаров — ф-но (5). Записи 1949—1955 гг.

Вторая пластинка: 1, 2. Ночной смотр. Не искушай меня без нужды (М. Глинка); 3. Ночной зефир (А. Даргомыжский); 4. Медлительно влекутся дни мои, соч. 51 № 1 (Н. Римский-Корсаков); 5. Не ветер, вея с высоты, соч. 1, № 5 (С. Танеев); 6. Песня Старого бурша («Ася» — М. Ипполитов-Иванов); 7. Ой, честь ли то молодцу (Ю. Сахновский); 8—10. На кургане, на высоком, Солнце красное, Не велят Маше (русские нар. песни); 11. В Жигулях (русская нар. песня, обр. П. Троицина); 12. Заветный камень (В. Мокроусов); 13. Но дело не в этом, друзья (Т. Хренников). Партия ф-но — Наум Вальтер (1, 3), Абрам Макаров (2, 4—7); орк. русских нар. инстр. / Н. Тихомиров (8), ансамбль русских нар. инстр. / А. Семенов (9, 10), ансамбль песни Всесоюзного радио / Б. Александров (11—13). Записи 1947—1951 гг.

● C10 22281 008 РЕПИН Вадим (скрипка). 1. Фантазия до мажор, соч. 131 (Р. Шуман, свободная обработка Ф. Крейслера); 2. Соната № 6 для скрипки соло ми мажор, соч. 27 № 6 (Э. Изиди); 3. Вальс-скерцо, соч. 34. (П. Чайковский, редакция В. Безекирского); 4. Размышление, соч. 42 № 1 (П. Чайковский). Партия ф-но — Наталия Ижевская (1, 3, 4)

● M10 46475 007 РОЗИНГ Владимир (тенор). 1. Море (А. Бородин); 2, 3. Пленившись розой, соловей, соч. 2 № 2, Южная ночь, соч. 3 № 2 (Н. Римский-Корсаков); 4—7. Ни слова, о друг мой, Отчего?, соч. 6 № 2, 5. Среди шумного бала, соч. 38 № 3. Снова, как прежде, один, соч. 73 № 6 (П. Чайковский); 8—11. В молчаньи ночи тайной, соч. 4 № 3. Весенние воды, соч. 14 № 11, Не пой, красавица, соч. 4 № 4, Островок, соч. 15 № 2 (С. Рахманинов); 12, 13. Колыбельная из оперы «Сон на Волге», Осень, соч. 27 № 2 (А. Аренский); 14—16. Степью иду я унылою, соч. 5 № 1, Снежинки, соч. 67 № 1. Дождик, соч. 66 № 2 (А. Гречанинов); 17. Песня убогого странника (А. Маныкин-Невструев); 18. Мельник (А. Даргомыжский); 19. Эй, ухнем (русская нар. песня); 20. Я помню вальса звук прелестный (Н. Листов); 21. Две гитары (А. Васильев); 22. Очи черные (старинный романс); 23. Гай-да, тройка (Мих. Штейнберг). Партия ф-но — Ханс Гелльхорн (1—18); Ольга Алексеева — сопрано (20—23), хор, гитары (20—23), балалайка (19). Записи 1930-х гг.

Пластика из серии «Музыкальное наследие. Исполнительское искусство»

● C10 22369 009 СОКОЛОВ Григорий (ф-но). Соната № 9, соч. 68 (А. Скрябин); Фантазия до мажор, соч. 17 (Р. Шуман). Запись с концерта в Большом зале Ленинградской гос. филармонии 15 марта 1984 г.

● C10 22505 002 ТУГАЙ Ариадна (арфа). 1. Феерия, прелюд и танец (М. Турнье); 2. Концерт для арфы с оркестром, соч. 7 (В. Ханникайнен); 3. Аранхуэский концерт для гитары с оркестром (Х. Родриго, переложение партии гитары для арфы Н. Сабалеты). Лев Финдель, Виктор Киржаков — скрипки, Геннадий Фрейдлин — альт, Николай Васильев — виолончель, Владимир Шостак — контрабас (1); Ленинградский камерный орк., старинной и современной музыки / Э. Серов (2, 3)

● C10 22535 001 УУСВЯЛИ Рольф (орган Колга-Яни, Эстонская ССР). Фуга ми мажор, соч. 7 № 6 (И. Г. Альбрехтсбергер); Версеты ре мажор (И. М. Гайдн); Adagio и allegro фа минор, KV 594 (В. А. Моцарт); Токкаты и фуги (И. Э. Эберлин) — № 1, 7, 9

Пластика № 23 из серии «Органы Эстонии»

● C10 22559 003 УУСВЯЛИ Рольф (орган церкви г. Пайде, Эстонская ССР). Соната № 1 (П. Хиндемит); Маленькая прелюдия (Ж. Йонген); Две пьесы (У. Уолтон) — Марш, Скерцетто; Хроматический этюд на тему В-А-С-Н (У. Пистон); Две пьесы (А. Онеггер) — Фуга, Хорал

Пластика № 24 из серии «Органы Эстонии»

● C10 22531 002 БУН Ян (флейта), МЯТЛИК Хейки (гитара). Соната ре мажор (И. И. Кванц); Сицилиана из сонаты ми-бемоль мажор, BWV 1031, Ария из сюиты № 3 для оркестра ре мажор, BWV 1068 (И. С. Бах); Две композиции (К. Фюрстенберга); Антракт (Ж. Ибер); Маленькая средневековая сюита (Э. Джемилл); Вариации на тему старинной английской песни (неизвестный автор XVI в.); Adagio из Бразильской бахианы № 5 (Э. Вилла-Лобос)

● C10 22359 002 СОЛИСТЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОС. АКАДЕМ. ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА им. С. М. КИРОВА. 1. Сергей Лейферкус — Баллада Томского («Пиковая дама», 1 д. — П. Чайковский); 2. Татьяна Новикова, Валерий Лебедь — Сцена Норины и Малатесты («Дон Паскуале», 1 д. — Г. Доницетти); 3. Владимир Солодовников — Ария Эрнесто («Дон Паскуале», 2 д. — Г. Доницетти); 4. Георгий Заставный — Ария Шакловитого («Хованщина», 3 д. — М. Мусоргский); 5—7. Евгения Гороховская — Третья песня Леля («Снегурочка», 3 д. — Н. Римский-Корсаков), Стансы Сафо («Сафо» — Ш. Гуно), Ария Принцессы («Адриенна Лекувер», 2 д. — Ф. Чилеа); 8. Владимир Солодовников — Ария Эдгара («Лючия ди Ламмермур», 3 д. — Г. Доницетти). На французском (6) и итальянском (7, 8) яз. Орк. театра (1, 2, 4, 8), Академ. симф. орк. Ленинградской гос. филармонии (3, 5, 7), дирижеры: В. Гергиев (2), В. Калентьев (1, 4), В. Федотов (3, 5—8)

РУССКАЯ МУЗЫКА

● C20 22451 001 ВОРОНЕЦ Ольга. «Уж ты, сад»: 1—6. По Муромской дорожке, Уж ты, сад, ты, мой сад, Ах, всю ночь я прогуляла, Сказ о Волге, Уж ты, Сема-Симеон, Широка в полях дорога (нар. песни); 7. Как служит солдат (М. Блантер — К. Симонов); 8. Золотые слова (Н. Кудрин — В. Балабан); 9. Если б не было зимы (А. и Г. Заволокины — Г. Георгиев); 10. Колыбельная

для мамы (В. Хвойницкий — Д. Костюрин); 11. Судьба моя (С. Туликов — О. Тесарова); 12. Осень прислала мне письма (Я. Френкель — И. Шкляревский). Гос. академ. русский нар. орк. им. Н. Осипова п/у Николая Калинина (1—9), Академ. орк. русских нар. инстр. Гостелерадио СССР п/у Николая Некрасова (11), эстрадно-симф. орк. Гостелерадио СССР п/у Бориса Карамышева (10) и Юрия Силантьева (12)

● C22 22405 004 ПОДБОЛОТОВ Александр. Нар. песни: Ехала девица из Казани; Дуни-тонкопыха; В лесу канарейка; Ах вы, кони мои вороные; У зари-то, у зореньки. Ансамбль солистов Академ. оркестра русских нар. инстр. Гостелерадио СССР п/у Евгения Новикова

● M10 46463 006 РУССКИЙ НАР. ОРКЕСТР им. В. АНДРЕЕВА, дирижер Карл Элиасберг. Восемь русских песен из сборника М. Балакирева «30 русских нар. песен» — Сон (сказание), Кострюк, Василий Окулевич (былины), Дружки, подружки, Есть на горочке деревцо (свадебные), Да тебе полно же, милый (протяжная), Утушка, Наша улица широкая (хороводные); Лирическая поэма, соч. 12 (А. Глазунов); Кикимора, народное сказание, соч. 63 (А. Лядов); Хоровод царевен, Поганый пляс и колыбельная, Всеобщее ликование, из балета «Жар-птица» (И. Стравинский)

● C62 22213 002 ТОЛКУНОВА Валентина. Песни М. Шувалова: Река любви, Девичья песня (И. Кашежева); Шумит рябина (Л. Рубальская); Потопи судьбу (И. Кашежева). Ансамбль солистов Академ. оркестра русских нар. инстр. Гостелерадио СССР п/у Виктора Калининского

● C60 22561 000 М. МИШУНОВ (1937): «Спасибо за право на жизнь», песни на стихи В. Соколова. 1. В моем сердце Москва; 2. Боевые друзья; 3. Крылатые девочки; 4. Бойцы-ветераны; 5. Эстафета поколений; 6. Память подвига; 7. Ты с нами в строю, ветеран; 8. Нам не забыть; 9. Следопыты, в поход; 10. Баллада о старом окопе; 11. На Курской огненной земле; 12. Спасибо за право на жизнь. Юрий Богатиков, хор мальчиков Московского гос. хорового училища им. А. Свешникова (6, 9), Иосиф Кобзон (1, 7, 12), Владислав Коннов (4, 10), Валентина Толкунова (3, 8), Владимир Трошин (2, 11), Олег Ухналев (5), Первый отдельный показательный орк. Министерства обороны СССР, главный дирижер Николай Михайлов, дирижер Анатолий Мальцев

● C62 22273 000 Г. ПОНОМАРЕНКО (1921): Песни из к/ф «Ах, осень, осень». Ах, осень, осень (В. Дюнин); Тихий шепот берез (Г. Георгиев); Прости меня (М. Осташева); Ах, ветер, ветер (А. Евтушенко). Вероника Журавлева, инстр. ансамбль

● C60 22299 001 ЛЮБИМЫЕ ПЕСНИ КОМСОМОЛА (вторая пластинка) 1. Любовь, комсомол и весна (А. Пахмутова — Н. Добронравов); 2. Легенды расскажут (Г. Мовсесян — В. Гин); 3. Багульник (В. Шаинский — И. Морозов); 4. Серезжа ольховая (Е. Крылатов — Е. Евтушенко); 5. Все, что мы отдадим (Г. Мовсесян — О. Писаржевская, А. Монастырев); 6. Родина моя (Д. Тухманов — Р. Рождественский); 7. За того парня (М. Фрадкин — Р. Рождественский); 8. Наша биография (А. Мажуков — О. Писаржевская, А. Монастырев); 9. Дорога железная (В. Шаинский — М. Плячковский); 10. Маки (Ю. Антонов — Г. Поженян); 11. Комсомол — любовь моя (В. Добрынин — В. Татарinov). Юрий Антонов (10), Иосиф Кобзон (2, 7), Лев Лещенко (1), Виктор Мамонов (8), София Ротару, хор мальчиков Московского хорового училища (6), Олег Ухналев (5), Эдуард Хиль (4), ансамбли: «Пламя» (9), «Самоцветы» (3, 11)

● C60 22503 007 НА ПОХОДНОМ ПРИВАЛЕ. Песни на стихи М. Андропова (1922): 1. На походном привале (Л. Бакалов); 2. Поле боя (А. Тихонов); 3. Пушечка (В. Герчик); 4. Родина Ленина (А. Основников — М. Андронов и В. Малков); 5. Мирное небо храни, солдат (А. Лепин); 6. Тройка (Л. Печников); 7. Северная свадебная (В. Сорокин); 8. Скажите, лебеди (В. Левашов — М. Андронов и Н. Кончаловская); 9. Это — мы, 10. Юность (В. Агафонников); 11. Журавли летели (В. Левашов). Академ. хор русской песни Гостелерадио СССР (7), ансамбль песни и пляски Московского военного округа (5), Юрий Богатиков (8), Людмила Зыкина (11), Владислав Коннов (9, 10), Владимир Нечаев и Владимир Бунчиков (1), Мизаил Пиотровский (4), Леонид Сметанников (2), Алексей Усманов и Виктор Селиванов (3), Екатерина Шаврина (11)

● C22 22361 008 НАРОДНЫЕ ТАНЦЫ. Выпуск 5 — Смоленский гусачок. Смоленский гусачок — русский инстр. ансамбль п/у Валерия Петрова; Гусачок — Сергей Привалов (гармоника), Олег Бударнов (русские ударные)

● C60 22323 009 НАС ПОДРУЖИЛА МОСКВА. Песни композиторов — лауреатов премии Ленинского комсомола: 1. Я родился на этой земле (Г. Мовсесян — Р. Рождественский); 2. Гренада (М. Таривердиев — М. Светлов); 3. Вместе весело шагать (В. Шаинский — М. Матусовский); 4. Как прекрасен этот мир (Д. Тухманов — В. Харитонов); 5. Я жил в такие времена (А. Билаш — Н. Рыбалко); 6. Вставайте (Р. Амиранян — Х. Закиян); 7. Утро планеты (А. Морозов — С. Романов, Н. Трякин); 8. Товарищ (О. Иванов — А. Прокофьев); 9. Радуйся (Р. Паулс — И. Резник); 10. Мы идем по стране (И. Лученок — В. Фирсов); 11. Дружат дети на планете (Ю. Чичков — М. Плячковский); 12. Пока не поздно (А. Пахмутова — Н. Добронравов). Ансамбль «Ариэль» (7), Галина Беседина и Сергей Тараненко (2), детский хор Гостелерадио СССР (3, 11), Иосиф Кобзон (4, 12), Лев Лещенко (1, 8), Анатолий Мокренко (5), Анатолий Подгайский (10), Алла Пугачева (9), София Ротару (6)

● M20 46433 009 (2 пластинки) ПЕСНИ СМОЛЕНСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ. Ольга ТРУШИНА (деревня Нетризово Кардымовского района Смоленской области). Из собрания Фонограммархива Пушкинского дома

Первая пластинка: Зародила мяне матушка, Э, стороною дождь, Вы, луги мои, вы, зяленая, Хорошо тому на свете, И ой да зелянейся, зелянейся, Э, не шатайся, да ты не валяйся, Э, со вечера дождь идет, лирические; И ты, зялененький дубочек, свадебная; Коло саду Ванька ходит, По долинке, ой, Дуня гуляла, Голова моя болит, лирические; Я в андреев да и в домику, Разлилась, разлилась речка быстрая, поминальные стихи

Вторая пластинка: Ой, зелена, зелена да в поли трава, Надоело мне горе, надокучило. Ходила б я, гуляла б я в зеленам саду, И ох, поздно, поздно в эту пору, Я в горюшке родилась, И ходила б я, плакала, лирические; И святой вечер и пришли, Ой, вишня моя, садовая моя, И бла- слови, божа, да новую песню петь, святковские; Как по морюшку, морю синему, Разлился Дунай, разлился, Ти не жаль тебе, дай, Леночка, свадебные; И уж ты, жена, больна-нездоровая, Не вынужай-ка ты, моя милая, лирические

● C60 22453 003 ПЕСНИ ТРУДА И СЛАВЫ. 1. Время выбрало нас, 2. Каждый четвертый, 3. Возрождение земли (Т. Хренников — М. Матусовский); 4. Таманские лиманы (В. Гроховский —

жикская нар. песня); 3. Мехриджамал (туркменская нар. песня); 4. Ожидание (музыка нар. — Н. Сайфи); 5. Песня из к/ф «Мое имя — клоун» (Ш. Джайкишан — Х. Джайпури); 6. Лунолика моя (музыка нар. — Н. Сайфи); 7. Песня из к/ф «Байду Бавра» (Наушат — Ш. Бадаюни); 8. Девушки (музыка нар. — А. Араз); 9. Не мучь меня (музыка нар. — А. Самедов); 10. Вернулась вновь (афганская нар. песня). На языках: узбекском (4, 6, 9), таджикском (2), туркменском (3, 8), хинди (1, 5, 7), фарси (10). Ансамбль нар. INSTR.

● С30 22445 006 ШАМАЕВА Мухаббат. «Песни народов Востока»: 1. Песня о Родине (М. Ниязов — М. Кариев); 2. Прекрасная (афганская нар. песня); 3. Фаргонача (узбекская нар. песня); 4. Чапандози каландар (музыка нар. — П. Кари); 5. Раккоса (Дж. Султанов — Б. Мирзаев); 6. Элбинет (иранская нар. песня); 7. Лайли гул (уйгурская нар. песня); 8. Песня о Каттакургане (музыка нар. — И. Маллаев). На яз.: узбекском (1, 3—5, 8), фарси (2, 6), уйгурском (7). Ансамбль нар. INSTR.

КАЗАХСКАЯ МУЗЫКА

● М30 46593 004 АЛИ БАТЫР. Поэма (музыка нар. — К. Азербайев). Абдулхамид Дуйсенов (пение, домбра)

● С32 22347 000 УАШЕВ Абдрайым. Бекзатымай (нар. песня); Сноха (А. Бейсейев — Е. Зикибаев); Простор дороги (музыка и сл. Б. Тажибаева); Жанай керим (нар. песня). В собственном сопровождении на домбре

● С32 22495 003 КАРАБАЛИНА Бакыт (домбра). 1. Калинка (русская нар. песня, обр. В. Городовской); 2. Финская полька (В. Тихонов); 3. Венгерский танец № 1 (И. Брамс, обр. М. Айткалиева); 4. Румынский наигрыш (обр. М. Айткалиева). Татьяна Сулейманова — ф-но (1, 3, 4), Даурен Алимбаев — ф-но (2)

ГРУЗИНСКАЯ МУЗЫКА

● С32 22221 009 МУЖСКОЙ ВОКАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ «ХИХАНИ», худ. рук. Нугзар Долидзе. Аджарские нар. песни: 1. Швидкаца; 2. Симгера ачарадзе (обр. А. Ананидзе); 3. Хасан-бегура. Отар Гониадзе — чибони (2)

ЖЕНСКИЙ ВОКАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ «ПИРИМЗЕ», худ. рук. Манана Габаидзе. Аджарские нар. песни: Хертлис нади (обр. М. Габаидзе); Ачарули шаиреби (обр. Г. Турманидзе, сл. нар. и М. Кобаидзе). Солистки Манана Санадзе и Нермине Чазмава; Таисия Тархншвили (ф-но)

● М60 46505 007 ШИЛДЕЛИ Мери. Далекой (Г. Цабадзе — И. Гришашвили); Нигде ни надписи (Г. Цабадзе — И. Нонешвили); Разве сердца у тебя не просил? (Г. Цабадзе — И. Квицаридзе); Голосом дивным (Г. Цабадзе — Н. Бараташвили); Радость моя (Г. Цабадзе — О. Размадзе); Твоя улыбка (Г. Цабадзе — П. Грузинский); Сыну (Г. Цабадзе — Л. Чубабрия); Мухамбази (Г. Чубиншвили — А. Церетели); Если встречу (Г. Цабадзе — Т. Гурули); В душе моей звезда горела (Л. Яшвили — Т. Гурули). Евгения Годзишвили (ф-но). Запись 1965 г.

АБХАЗСКАЯ МУЗЫКА

● С30 22399 001 ГОС. АНСАМБЛЬ НАР. ПЕСНИ И ТАНЦА АБХАЗИИ, худ. рук. Василий Царгуш. Нар. песни: 1. Песня о герое Манча; 2. Буря; 3. Песня махаджиров; 4. Песня Нартов; 5. Старик-лодырь; 6. Очех шхве; 7. Атларчопя; 8. Азар; 9. Песня верховых; 10. Гагрская махаджирская; 11. Саматхуа; 12. Радеда; 13. Заздравная; 14. Айбаркра; 15. Нанькыра; 16. Одоиа; 17. Озбак. Обр. В. Царгуша (1—5, 10, 14, 15), А. Чичба (7, 8). На грузинском яз. (6, 16)

ЛИТОВСКАЯ МУЗЫКА

● С30 22579 000 РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ПРАЗДНИК ПЕСНИ (1985 г.). Первая пластинка: 1. Славная Партия (Р. Жигайтис — Ю. Некрошюс); 2. Где пуща зеленеет (Ю. Гудавичюс — К. Сакалаускас-Ванагелис); 3. Здравница (В. Егоров); 4. Видел я, слышал я (нар. песня, обр. В. Швядаса); 5. Маленький кузнец (нар. песня, обр. В. Швядаса); 6. Крылатые качели (Е. Крылатов — Ю. Энтин); 7. Горь, огонек! (Р. Рацявичюс — Р. Скучайте); 8. Рос паренек (нар. песня, обр. Л. Абарюса); 9. К Ленину (А. Раудоникис — Ю. Некрошюс). На русском яз. (3, 6). Камерный хор Общества слепых Литовской ССР, худ. рук. и главный дирижер Антанас Йозенас (1—3, 8, 9), хор девочек «Лепайтес», дирижеры Люция Палинаускайте и Пятрас Вайленис (4, 6), хор мальчиков «Ажуолюкас», дирижер Витаутас Мишкинис (5, 7)

● С30 22581 008 РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ПРАЗДНИК ПЕСНИ (1985 г.). Вторая пластинка: 1. Лес (М. Людиг — К.Э. Сёэт, литовский текст Д. Пяткявичюте); 2. Как же нам не веселиться, хор из оперы «Проданная невеста» (Б. Сметана — литовский текст К. Бинкиса); 3. Путешественники (А. Раудоникис); 4. Радость, марш (М. Тамошюнас); 5. Родные дали (В. Палтанавичюс — И. Стрелкунас); 6. Песня лесов (В. Оловников — А. Русак, литовский текст Г. Чигреюса); 7. В песенном краю (В. Будрявичюс — В. Бараускас); 8. Хоть и была молода (латышская нар. песня, обр. О. Гравитиса); 9. Песня сенокоса (нар. песня, обр. А. Будрюнаса). Камерный хор Общества слепых Литовской ССР, худ. рук. и главный дирижер Антанас Йозенас (1, 2, 9), мужская группа хора (5, 6), женская группа хора (7, 8); Гос. орк. духовых INSTR. Литовской ССР «Тримитас», дирижер Ромас Бальчюнас (3, 4)

● С30 22583 002 РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ПРАЗДНИК ПЕСНИ (1985 г.). Третья пластинка: 1. Сын России (С. Туликов — В. Харитонов); 2. Весна (И. Штраус — литовский текст А. Ленартавичене); 3. Литва дорогая (Ю. Науялис — Майронис); 4. На берегу Немана (Б. Дварионас — Э. Межелайтис); 5. Иду по земле (А. Бражинскас — А. Славицкас); 6. Торжественная песня (М. Магомаев — Р. Рождественский); 7. Пакрестинук, полька (В. Юозапайтис); 8. Соловьиный вальс (Ю. Гайдукаускас). На русском яз. (1, 6). Камерный хор Общества слепых Литовской ССР, худ. рук. и главный дирижер Антанас Йозенас (1—6), сельская капелла п/у Юргиса Гайжаускаса (7, 8)

МОЛДАВСКАЯ МУЗЫКА

● С30 22487 006 ИОВУ Василе (най). Нар. мелодии: 1. Хора'н бэтей; 2. Любвиная мелодия; 3. Танец стариков; 4. Две сырбы; 5. Застольный танец; 6. Сюита молдавских мелодий; 7. Бэтуца; 8. Грустная мелодия; 9. Кадынжа; 10. Дойна; 11. Жаворонок. Обработки В. Иову (1—10), В. Гоя (11). Оркестры молдавской нар. музыки: «Миорица», дирижер Василе Гоя (2—4, 6, 8, 11), «Фольклор», дирижеры Думитру Блажин (1, 7, 9, 10), Ион Даскэл (5)

КИРГИЗСКАЯ МУЗЫКА

● С30 22253 007 ЦВЕТИ, КИРГИЗСТАН. 1. Слово о Киргизии (К. Молдобасанов — О. Шестинский); 2. Родина (С. Айтикеев — Ж. Султаналиев); 3. Скучаю по тебе (музыка и сл. М. Баева); 4. Мой Киргизстан (Ж. Джалгасынов — М. Тойбаев); 5. Мой город Фрунзе (музыка и сл. Н. Сулейманова); 6. Здравствуй, Москва (Э. Ибрагимов — Т. Самудинов); 7. Киргизы-кочевники (А. Кадыр-назаров, обр. А. Джумахматова); 8. Абдылас, рапсодия (А. Джумахматов). На русском яз. (1), Токтонали Сенталиев (1—3), Дарика Джалгасынова (4, 5), Артык Мырзабаев (6), симф. орк. Гостелерадио Киргизской ССР п/у Асанкана Джумахматова

● М32 46477 000 ПЕСНИ Э. МУКАМБЕТОВА (1933). 1. Девушке-казашке (Э. Узакбаев); 2. Запах цветов (О. Асанов); 3. Песня горняк (Э. Турсунов); 4. Сайрагуль (А. Кыдыров). Экия Мухамбетов — пение (1, 2), комуз (1—4), Шакен Кырбашева (3), Джамал Сейдахматова (4); Окен Усубалиев — домбра (3), Капар Абдрахманов — аккордеон (1, 4)

● М32 46529 009 ДОСМАМБЕТОВА Канымгуль. Песни К. Досмамбетовой: Табар элем бир паста (Н. Жундубаева); Чабандын болдун эрмеги, Билгин жигит (Ж. Тынымсептова); Туш коруудон тажадым (Н. Абдыкеримова). В собственном сопровождении на комузе

ТАДЖИКСКАЯ МУЗЫКА

● С30 22241 006 НАРОДНЫЕ ГАФИЗЫ ТАДЖИКИСТАНА БУРХАНОВ Саймудин. Прекрасная любимая (музыка нар. — Карим); Шелковое платье (нар. песня); Ханчар ба чонам мезанад (музыка нар. — Зебуннисо); Голубь (музыка нар. — А. Джами). В собственном сопровождении на сеторе НАСРИДДИНОВ Хусейн. Твоя мечта (музыка нар. — Р. Азад); Песня мира (музыка нар. — М. Турсун-заде); Родина-мать (музыка нар. — А. Дехоти); Песня весны (музыка нар. — М. Бахти). Ансамбль нар. инстр.

● С30 22237 003 МАХКАМОВ Наим. «Гулирано»: Влюбленный (музыка нар. — А. Джами); Жизнь с тобой сладка (музыка нар. — Л. Шерали); Черные брови (музыка нар. — Н. Назири); Чтобы были я и ты (музыка нар. — Л. Шерали); Сладкие уста (музыка нар. — А. Лутфи); Цветок мой (музыка нар. — М. Назири); Девушки (музыка нар. — М. Хайдаршо); Мечта моя — увидеть ее (музыка нар. — Хилоли); Что будет?, Кудри твои (музыка нар. — Сайидо). Ансамбль нар. инстр. п/у Муборакшо Джумаева

● С60 22217 006 3 гр. НЕГМАТОВ Бахадур. «Мое сердце»: Мое сердце (музыка нар. — А. Лахути); Не забуду (музыка нар. — Л. Шерали); О сердце, влюбись! (музыка нар. — Н. Назири); Мир молодости (Б. Негматов — Гаиб); Танцуй, черноокая (нар. песня); Первая любовь (музыка нар. — Р. Назири); Спокойной ночи (Б. Негматов — Л. Шерали); На Памире (музыка нар. — М. Турсун-заде); Пуштунская песня (нар.) — на яз. пушту. Эстрадный орк. «Гульшан» п/у Юрия Пулатова

● С60 22239 003 3 гр. ШИРИНОВА Хурмо. «Лали Бадахшон»: Рубин Бадахшана (музыка нар. — Т. Пулоди); Вновь оживил меня (иранская нар. песня) — на яз. фарси; Нашел любимую (Ф. Бахор — Л. Шерали); Сердце кричит (К. Яхьяев — А. Сидки); Птичка моя (нар. песня); Увидел красавицу (Д. Бахромов — Дж. Руми); Не забудь (М. Джумаев — М. Хайдаршо); Ушел с цветами (М. Насридинов — А. Лахути). Эстрадный орк. «Гульшан» п/у Юрия Пулатова

● С60 22219 005 СЛЕЗА ЗВЕЗДЫ. 1. Слеза звезды (музыка нар. — Р. Назири); 2. Помню (М. Джумаев — Л. Шерали); 3. Рубинет (Г. Гуломалиев — Г. Сафиева); 4. Бабочка, 5. Лайло (нар. песни); 6. Праздник таджиков (музыка нар. — Н. Шанбе-заде); 7. Желание (Д. Абдуллоев — Р. Назири); 8. Ты моя любимая (музыка нар. — Л. Шерали); 9. Нимчупони (классическая мелодия — Бедил); 10. Каравану моей жизни (музыка нар. — Саади). Нукра Рахматова (1—4), Нукра Рахматова и Дона Бахромов (5), Мастона Эргашева (6—10), ансамбль нар. инстр.

АРМЯНСКАЯ МУЗЫКА

● М30 46557 008 ГОС. АНСАМБЛЬ АРМЯНСКОЙ НАР. ПЕСНИ-ПЛЯСКИ, худ. рук. Татул Алтунян. 1. Оровед, 2. Сртик малул ми мна (нар. песни); 3. Ингала (музыка нар. — В. Арутюнян); 4. Яман яр (нар. песня); 5. Тха Завен (музыка нар. — В. Арутюнян); 6. Оп яро джан (нар. песня); 7. Чочан (музыка нар. — В. Арутюнян); 8. Им ороан (музыка и сл. Гусана Ашота); 9. Свадебная (Г. Арменян — сл. нар.); 10. Цап пар (нар. танец); 11. Иджав марманд ирикун и Цаккасари канач ланджин (музыка нар. — В. Арутюнян); 12. Амаяк джан (нар. песня); 13. Назлу Дильбар (музыка нар. — В. Арутюнян); 14. Тханери пар (музыка нар. — Л. Дурян). Солисты: Багдасар Багдасарян (5), Ованес Бадалян (1), Лусик Кошян (5, 12). Записи 1956, 1957 и 1967 г.

ТУРКМЕНСКАЯ МУЗЫКА

● С30 22275 004 ВЛЮБЛЕННЫЙ СЕЙЛИ. Нар. мелодии: Влюбленный сейли; Зелил гевнум; Бабажыклар; Зибагозел; Не обижай; Хажыголак; Старейшина племени; Бага сейле. Ансамбль нар. инстр. Гостелерадио Туркменской ССР п/у Акмурада Чарыева

ЭСТОНСКАЯ МУЗЫКА

● С32 22533 006 АНСАМБЛЬ «Викерласед», рук. Уно Веэрне. Танец мультиского старика (Э. Охтла); Отечество, Эстония (Р. Плом — М. Кесамаа); Комический реинлендер (У. Веэрне); На гулянке (Х. Отса); О чем поет море (Л. Веэво — Ю.Кайдла); Попурри из наигрышей и песен (У. Веэрне)

АЛТАЙСКАЯ МУЗЫКА

● С32 22493 009 ШУМАРОВ Ногон. Колыбельная батыра (музыка нар. — Н. Шумаров); Курганы Алтая (Н. Шумаров — сл. нар.); Играйте, веселитесь, Весенняя Катунь (музыка и сл. Н. Шумарова); Небесную птицу, белого лебедя поймать я мечтал (музыка нар. — Н. Шумаров). В собственном сопровождении на топшуре и комысе

БАШКИРСКАЯ МУЗЫКА

● С32 22227 002 ПЕСНИ А. ГАБДРАХМАНОВА (1935). 1. Ак тиректер (А. Габдрахманов); 2. Тыган йортон (Т. Ганиева); 3. Был минец тыуген ерем (А. Габдрахманов); 4. Милеш (Г. Хамматова); 5. Кетел хине (Р. Гарипов). Райль Кучуков (1—3), Накия Аллаярлова (4, 5); Ильгизяр Шакиров (баян)

● С32 22229 007 МАЛИКОВ Рустам. Хиндер ул тип уйланым, Тыуган ауылым (музыка и сл. Х. Ахметова); Гузал Офом — Башкалам (Х. Ахметов — Р. Янбулатова); Ария Ильеса из оперы «Замандаштар» (Х. Ахметов). Радик Хабибуллин (ф-но), Геннадий Деркач, Евгений Логинов (скрипки), Владимир Бакулин (альт), Владимир Кнаус (виолончель)

● С32 22233 000 ХАМЗИН Гали. Нар. песни: Аргужа; Кахым Туре; Зайнулла; Ирэндек. Азат Айткулов (курай), Ильгизяр Шакиров (баян)

КАЛМЫЦКАЯ МУЗЫКА

● С32 22545 007 КУЛЕШОВА Лидия. Адыш (нар. песня); Сердце друга (музыка и сл. С. Лиджиева); Вечерняя песня (М. Пюрвеев, О. Коваленко — К. Эрендженов); Тебе, единственному (нар. песня). Ансамбль нар. инстр., рук. Владимир Карпенко

● С30 22569 003 КОНЦЕРТЫ В РЕГИСТАНЕ (Второй международный музыковедческий симпозиум «Самарканд-2»). Первая пластинка: Традиционная музыка Алжира. Андалузские классические песни «Тура» — Бросили меня, Встретил меня, Откройся, бог мой, Потерял сон. Хамди Баннаи (пение, уд. кеманча), Тахир Абабуки (табла). Традиционная музыка Туниса. 1. Самой Рост-зил (классическая музыка XVIII в.); 2. Импровизация из макома «Рост»; 3. Импровизация на газель «Каро кузум» А. Навои и фрагмент макома «Хиджаз»; 4. Импровизация на нае; 5. До свидания, Самарканд, прощальная песня. Салах Аль Махди — пение (1, 3, 5), уд (1—3, 5), най (4). На арабском яз.

● С30 22571 001 КОНЦЕРТЫ В РЕГИСТАНЕ (Второй международный музыковедческий симпозиум «Самарканд-2»). Вторая пластинка: Азербайджанская ССР. 1. Тэснифы из мугама «Сегях» — Сари булбул, Булбуллар Рухур, Наби, Карабах шикэстэси; 2. Самой шамс, ритмический мугам; 3. Махур Хинди, мугам. Поют: Д. Акрепов (3), А. Касымов (2), Н. Мализова, З. Набиев, А. Агеев, И. Салманов (1); С. Ибрагимов — тар, Э. Бадалов — кеманча, В. Мурадов — нагара (1, 2), Б. Мансуров — тар, Т. Бакиханов — кеманча (3). На азербайджанском яз.

● С30 22573 006 КОНЦЕРТЫ В РЕГИСТАНЕ (Второй международный музыковедческий симпозиум «Самарканд-83»). Третья пластинка: Традиционная музыка Афганистана. Классическое музыкальное произведение — Рага Шеваранджани, Сетар Рага Камач, Рага Нандар Каунс; Альфаде Аджамии (Амир Хесрави Бальхи); Раксе Парие (танцевальная музыка). Устад Мохаммад Хашими (пение, сетар, саруд), Мохаммад Ареф Хашими (табла), Мохаммад Асеф Хашими (табла), Мохаммад Ханиф Наби-заде (гармония, танпура). На яз. пушту

● С40 22443 003 Р. ГАМЗАТОВ (1923): Песнь о Дагестане (литературно-музыкальная композиция). Переводы В. Солоухина, Я. Козловского, Н. Гребнева, Я. Хелемского. В композиции звучат песни М. Кажлаева, Я. Френкеля, П. Аедоницкого, С. Агабабова, П. Бюль-Бюль оглы, С. Лебедева. Исполняют студенты-дипломники школы-студии МХАТ СССР, поэт И. Тимофеева; В. Ершов, С. Лебедев, И. Москалев (гитары), Т. Павлова (ф-но). Автор и режиссер композиции О. Фрид

● М40 46483 004 Ю. РЫТХЭУ (1930): «Тепло вечной мерзлоты». Иней на пороге, главы из романа — читает Л. Колесов; Русское слово, очерк из книги «Под сенью Волшебной горы» — читает автор

● М40 46537 007 КАЛЕВАЛА. Литературная композиция А. Мишина. Перевод с финского Л. Бельского. Читают Л. Живых и О. Белонучкин

ЗАПИСИ НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР

На литовском языке

● С40 22205 001 (2 пластинки) К. ДОНЕЛАЙТИС (1714—1780): Времена года, поэма — I и II части (музыка Б. Кутаевичюса). Т. Вайсета, А. Грашич, И. Кавалюскас, П. Трейнис, А. Зигмантавичюс, М. Смагураускас, А. Пикалис, А. Рукас, М. Ципас, С. Рачкис, Р. Палюкайте и др., ансамбль современной музыки п/у А. Навакаса. Режиссер Т. Вайсета

● M42 46473 003 С. ХАКИМ (1911): Стихотворения — Чувство гордости; Гармонь бы сюда; Судьба моя; Знающие молчат; Не плачь, Эминэ; Довоенная свадьба; Утром посидим на берегу. Читает автор.

Р. МИНУЛИН (1948): Стихотворения — Ну уж эти взрослые; Мне нужен братик; Все равно; Не скажу; Мечта Анвара; Наш котенок; Я похож на деда; Папа вытряхивает палас; Вкусная крапива; Обогнал бы я солнце; Иду я по лесу; На сабантуе; Совершил бы героический поступок. Читает автор

На финском языке

● M40 46549 008 КАЛЕВАЛА. Литературная композиция А. Мишина. Читает Н. Зеленская и П. Ринне

● C52 22231 009 С. ВАЖОВ (1944): «Подарите мне жирафу», песенки: 1. Подарите мне жирафу (В. Суслон); 2. Песенка Буки (Б. Заходер); 3. Ах, как хорошо! (Н. Боровков); 4. Песенка про оркестр (М. Яснот); Наташа Афанасьева (1,3), Е. Дриацкая и В. Кривонос (4), В. Смолкин (2), детская хоровая студия «Внучата Ильича», рук. О. Томсинская (1, 3), инстр. ансамбль п/у О. Куценко (1—3), Ленинградский концертный орк. п/у А. Бадхена (4)

● C92 22277 005 ДЕТСКАЯ ХОРОВАЯ СТУДИЯ «ДУБНА», худ. рук. и дирижер Ольга Ионовна, хормейстеры Ольга Миронова, Ольга Афонина. Песни «Дубны»: 1. Дороженька (русская нар. песня); 2. Наследники революции (Г. Струве — В. Орлов); 3. Земляниченька зрела, спела (русская нар. песня); 4. С первых шагов по планете (А. Макоев — С. Песняков). Солисты: О. Григорьева и С. Кривошеина (1), Н. Кавунец (2); Е. Чернова — ф-но (2, 4)

● C92 22279 000 ДЕТСКАЯ ХОРОВАЯ СТУДИЯ «ДУБНА», худ. рук. и дирижер Ольга Ионовна, хормейстеры Ольга Миронова, Ольга Афонина. Юные голоса «Дубны»: 1. Праздник хора (К. В. Глюк — перевод Э. Котляр); 2. Восточный романс (Н. Римский-Корсаков — А. Кольцов); 3. Туча (Б. Лятошинский — А. Пушкин); 4. Озеро (М. Парцхаладзе — В. Купаташвили, перевод А. Гурина); 5. Хура-хой! (О. Маха — сл. нар.) — на чешском яз. Солисты: И. Бодрова (2), С. Кривошеина и Е. Кулагина (4); С. Кондакова — ф-но (2)

● C50 22475 009 ОБРАЗЦОВЫЙ ДЕТСКИЙ ХОР «СЛАВНОВСКИЕ КОЛОСКИ», худ. рук. Игорь Руденко (Крым, совхоз «Славное»). 1. Самое главное, кантата (О. Хромушкин — В. Орлов); 2. Зелени дубочку (украинская нар. песня); 3. Песенка про чибиса (М. Иорданский — А. Пришелец); 4. Матерям погибших героев (Г. Струве — Л. Кондрашенко); 5. Аджимушкый (В. Шаинский — Б. Дубровин); 6. Мама (В. Гаврилин — А. Шульгина); 7. На полонині на верхівці (Б. Фильц — В. Ладыха); 8. Любимо землю свою (Б. Фильц — Н. Сингаевский). На украинском яз. (2, 7, 8). Эстрадно-симф. орк. Ленинградского телевидения и радио п/у С. Горюченко

● M50 46563 009 КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ РАЗГОВАРИВАЕТ С ДЕТЬМИ. Архивные записи 1956—1967 гг. Автор и ведущий — Владимир Глоцер

● C50 22375 003 М. САДОВСКИЙ (1937): Добрый год. Спектакль Ленинградского театра кукол-марионеток (музыка С. Баневича). Ведущий, Охотник — Р. Богущкий, Дед Мороз-Красный нос — И. Захарьин, Снегурочка — И. Петрова, Дед Мороз-Синий нос — В. Буланкин, Баба Вьюга — Л. Шаповалова, Новый год — Т. Томашевская, Заяц — Ф. Костина, Волк — Ю. Герцман, Лиса — Л. Жорина, Медведь — Г. Елагин; вокальный ансамбль п/у В. Окуня, инстр. ансамбль п/у В. Бровко. Музыкальный рук. В. Синкин. Режиссер В. Лопухин

● C50 22373 009 М. САДОВСКИЙ: Мы спешим. Спектакль Ленинградского театра кукол-марионеток (музыка О. Хромушина). Дядя Степа — В. Бескизов, Пиф, Возница, Водитель машины — Р. Богущкий, Бармалей — В. Буланкин, Буратино, Юный инспектор движения — Ф. Костина, Доктор Айболит, Кот в сапогах, Медвежонок, Светофор — Ю. Герцман, Крокодил Гена, Светофор — Г. Елагин, Чебурашка, Зebra, Лошадь Чалая, Юный инспектор движения — Л. Шаповалова; вокальный ансамбль п/у В. Окуня, инстр. ансамбль п/у С. Чебушова. Музыкальный рук. В. Синкин. Режиссер В. Лопухин

M52 46469 002 Е. ТРИНОВА (1916): Клятву дружбы забыть — головы не сносить, сказка. Читает Р. Лебедев

● C52 22513 007 ВОРОНА-РАСТЕРЯКА. Норвежская сказка (инсценировка Ф. Гаврина). Сказочник — В. Абдулов, Воробей — А. Пожаров, Утенок — З. Пыльнова, Ворона — В. Захарова

Пластика из серии «Сказки народов мира»

● C52 22257 005 ИНДИЙСКИЕ НАР. СКАЗКИ. Сказка о бедном ткаче; Сказка про двух воробьев (инсценировка Л. Второва). Роли исполняют И. Муравьева и О. Анофриев

Пластика из серии «Сказки народов мира»

● C52 22599 001 РУСАЧОК. Сказка Б. Заходера (инсценировка Л. Шарковой, музыка М. Парцхаладзе). Сказочник — И. Дмитриев, Русачок — И. Асмус, Лягушонок — Т. Андрианова, Мама Русачка — Н. Ольхина, Глухарь — В. Таренков, Белка — Т. Тарасова, Лиса — Т. Колесникова, Лось — В. Улитин; орк. Большого театра СССР п/у М. Эрмлера

● M52 46509 006 РУССКИЕ НАР. СКАЗКИ. Про зеркальце; Обжорко. Читает В. Матусов.

● C52 22511 002 СКАЗКА О ХИТРОМ ЗАЙЦЕ. Литовская сказка (пересказ З. Задунайской, инсценировка С. Михайловского). Заяц — Г. Дудник, Волк, Крестьянин — В. Горелов, Лиса — Е. Полуэктова, Лис, Ворон — С. Михайловский

Пластика из серии «Сказки народов мира»

● C50 22271 009 СЧАСТЛИВЫЙ ГАНС. По мотивам сказок братьев Гримм (инсценировка В. Шведова, музыка И. Кадомцева, стихи П. Синявского). Менестрель — М. Кадомцев, Ганс — Е. Дворжецкий, Принцесса — Е. Степанова, Отец — М. Зимин, Мать — Н. Терновская, Король — О. Табаков, Королева — Е. Ханаева, Разбойница — Л. Полищук, Разбойники — С. Цейс, В. Абдулов,

А. Очеретянский, Перевозчик — Б. Иванов, Черт — В. Шведов, Чертова бабушка — О. Викландт; камерный ансамбль п/у И. Кадомцева. Режиссер В. Шведов

● С52 22467 002 УЧЕНИК ГОНЧАРА. Узбекская сказка (пересказ и обр. М. Афзалова и Х. Расулева, инсценировка С. Михайловского). Шах, Первый гончар — Г. Дудник, Визирь, Второй гончар — А. Семин, Аладжан, Слуга, Третий гончар — С. Михайловский, От автора, Четвертый гончар — В. Горелов

Пластика из серии «Сказки народов мира»

● С52 22259 009 ЭФИОПСКИЕ СКАЗКИ. Умный и глупый; Почему заяц быстро бежит (инсценировка Л. Второва). Роли исполняют И. Муравьева и О. Анофриев

ПРО СТАРУХУ, КОТОРАЯ НЕ ЗНАЛА МЕРЫ. Норвежская сказка (инсценировка Л. Второва). Роли исполняют И. Муравьева и О. Анофриев

Пластика из серии «Сказки народов мира»

ЗАПИСИ НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР

На грузинском языке

● М52 46487 000 Ц. КИТИАШВИЛИ: Детям (стихи и песни)

Стихотворения: Роса фиалки; Подсолнух; Кто научил меня этой песне; Бабочка; Птенец; Удалство не в силе; Грустная сказка. Читает автор

Песни на стихи Ц. Китиашвили: 1. Песня родника (М. Парцхаладзе); 2. Молодцы (Л. Иашвили); 3. Радость матери (М. Давиташвили); 4. Стих бесстрашного мальчика (Л. Иашвили). Т. Котринадзе, Э. Чихладзе, А. и Н. Вергуленко (2), М. Наморадзе и Т. Котринадзе (3), Н. Челидзе (1, 4); Э. Гогатишвили (ф-но)

● М52 46489 005 М. МРЕВЛИШВИЛИ (1909): Детям (стихи и песни)

Стихотворения: Зарядка; Не бойся; Моя книга; Обезьяны; Чула-чула; Спокойной ночи; Телевизор; Шишка; Индюшата; Аня-бани, считалка; Кикли-кикли; В школу; Октябрята; Журавль и шалун; Какая красота. Читает автор

Песни М. Давиташвили на стихи М. Мревлишвили: Доброе утро — Л. Амиранашвили, Походная — М. Джорджадзе и И. Калмахелидзе, Песня матери — К. Размадзе; вокально-инстр. ансамбль «Мзиури»

● С52 22401 000 Г. ЧИЧИНАДЗЕ (1934): Стихи и песни

Стихотворения: Свои слова я превращаю в строчки; Мишка косопалый; Дядя Бегемот; Иногда чешуя бывает дороже золота; Глупая ворона; Банты; Хвастливый подсолнух; Чему радуются пингвины; Светлое небо. Читает автор

Песни на стихи Г. Чичинадзе: 1. Лиле (М. Давиташвили); 2. Подарок Тбилиси (М. Мерабишвили); 3. Солнце Грузии (М. Давиташвили). Т. Квираа (3), Н. Челидзе (1), Н. Чиладзе, М. Мургулия, Н. Чутлашвили (2), Э. Гогашвили — ф-но (1, 3), М. Мерабишвили — челеста, С. Бакрадзе — ф-но (2)

● С50 22397 000 ДЕТСКИЙ ЭСТРАДНЫЙ АНСАМБЛЬ «ИЯ», худ. рук. Виолетта Чарквиани. 1. Фиалка (Р. Лагидзе — С. Пашалишвили); 2. Песня о Батуми (М. Чаужба — Г. Салуквадзе); 3. Ачарули гандагана (музыка и сл. Ц. Гаситашвили); 4. Амодугди маргалито (Ш. Милорава — Ш. Роква); 5. Хевсурская песня (А. Чимакадзе — Р. Эристави); 6. Моя земля (музыка и сл. М. Чаужба); 7. Луна (М. Арабидзе — И. Сихарулидзе); 8. Песня о Тбилиси (В. Азарашвили — М. Квливидзе); 9. Аралали (нар. песня); 10. Бабочка (М. Арабидзе — Г. Чичинадзе); 11. Батуми (музыка и сл. Д. Васадзе); 12. Охонана (Г. Ногаидели — Н. Кбилианашвили); 13. Качели (музыка и сл. И. Гургулия); 14. Луна Мтацминды (М. Чаужба — Г. Табидзе). Солисты: Дато Гогичаишвили (2, 8, 14), Нато Джапаридзе (11), Мака Инаишвили (3), Зурико Квариани (4, 9), Кетино Квариани (1, 12, 13), Кетино Квариани и Дато Гогичаишвили (5), Нино Шервашидзе (6, 7, 10)

● С52 22485 000 ДЕТСКИЙ АНСАМБЛЬ «НАТВРИСТАЛИ», худ. рук. Джемал Адамашвили. Имеретинские эскизы (Дж. Адамашвили — Г. Церетели); Песня горца (грузинская нар. песня, обр. Дж. Адамашвили); Ляхти (Дж. Адамашвили — Р. Маргиани); Вальс (Дж. Адамашвили — К. Гогашвили)

На латышском языке

● С50 22341 005 ДЕТСКИЙ ВОКАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ «ДЗЕГУЗИТЕ», худ. рук. Дайла Мартинсоне. 1—9. Были и небылицы (Г. Розенбергс — Я. Петерс): Чем — тем, Про были и небыль, Семечко, Ирлис, Элис и Эсме, Карабка с Некарабкой, Сделанное Дело и Полдела, Однодневка, Курземе, Спасибо; 10. Песни зимнего солнцестояния (латышские нар. песни, обр. Г. Розенбергса); 11. Приятели ложки (Г. Розенбергс — Я. Петерс), Я. Паукштелло (2—9), И. Яуналксне (11), Г. Розенбергс — труба, инстр. ансамбль (10), эстрадный орк. п/у Г. Розенбергса (1—9, 11)

● С52 22203 004 ДЕТСКИЙ ВОКАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ «ДЗЕГУЗИТЕ», худ. рук. Дайла Мартинсоне. Песни Р. Паулса: Ребята-кукушата (Я. Петерс); Чем мне не житье, Таши, мышка, Прилежно пряли, прилежно ткали, Синичка, зяблик, Знаю, знаю (сл. нар.). Р. Паулс (ф-но, электропиано)

● С52 22345 001 ДЕТСКИЙ ВОКАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ «ДЗЕГУЗИТЕ», худ. рук. Дайла Мартинсоне. «Песни Лиго» (латышские нар. песни): Приходи, Янов день; Подковал Янис коня; Откроем Янису ворота; Добро пожаловать, Янис; Добрый вечер, мать-хозяйка; Хороши все травы и цветы. Квартет ансамбля кокле «Спарите», худ. рук. Г. Аболиня

● М52 46565 009 ЛАТЫШСКИЕ НАР. СКАЗКИ. Дети работника; Ежовая шубка. Читает П. Лиепиньш

На литовском языке

● С52 22331 004 ТЕЛЕНОК. Литовская нар. сказка (музыка Т. Макачинаса). Читает А. Грашич; ансамбль «Армоника» Гостелерадио Литовской ССР п/у С. Люпквичюса

● С52 22525 008 КАМЕРНАЯ ГРУППА ХОРА МАЛЬЧИКОВ И ЮНОШЕЙ «АЖУОЛЮКАС», дирижер Витаутас Мишкинис. 1. Родина (Л. Вилкончюс — Я. Дягутите); 2. Старинные машинки

(Л. Вилкончюс — С. Гяда); 3. Одуванчик, 4. Сказка о тучке (В. Мишкинис — Я. Дягутите). Солист Арунас Дингялис (2, 3); рок-группа «Солнечные часы» п/у Г. Ракаускаса

На таджикском языке

● M52 46437 009 Ш. САИФИДДИНОВ (1929): Песни — Мой город (У. Раджабов); Наш праздник (М. Хакимова); Золотое солнце (Г. Сулейманова); Мои коньки (М. Хакимова). М. Хамракулова, эстрадный орк. «Гульшан»

● M52 46533 005 РАДУГА. Рассказы: Собака, рыба и птицы (А. Азимова); Мой дедушка (Х. Тураева). Читает Г. Закирова

● M52 46535 004 ПОДСНЕЖНИК. Стихотворения: Наши дети (К. Мухаммади); Как я люблю ее (К. Турдыева); Почему луна не заходит в комнату (Г. Шамуратов); Воспитанная сороконожка (М. Каххаров); Взрослый я или маленький, Когда мама задерживается (К. Турдыева); Едины думы и надежды наши (К. Узаков); Моя мама (А. Наханов); Хитрость Наргизы (Р. Далимов); Сладкий тут, Бабочка (С. Джаббаров); Вера в сказку (Р. Талиб); Куда спешит ветер (Т. Юлдаш). Читает Г. Закирова

На эстонском языке

● C52 22247 009 А. ПЫЛДМЯЭ (1945): Фортепианные пьесы — Простая песенка; Дождь и солнце; Прогулка медвежонка; Неоконченная сказка; Удалец. К. Рандалу. Песни — Клопик. Песня о пирожке, Паук (Х. Руннель); Брюзги (В. Сыэльсепп); Семь кошек (Л. Тунгал). Х. Ляэте (меццо-сопрано), К. Рандалу (ф-но)

● M52 46485 006 СКАЗКИ НАРОДОВ МИРА (первая пластинка). 1. Подпечник (Ю. Кундер); 2. Шаман Кыкват, 3. Колдующий во сне (чукотские сказки, пересказы А. Эхина). Читает: А. Отс (1). А. Эхин (2, 3)

● C60 22387 006 АЗАРЯН Давид (ф-но), АБРАМЯН Артур (контрабас), БАЛАГЯН Григорий (ударные). Посвящение сыну, посвящение наставникам (Д. Азарян); Ребенок родился (Т. Джонс, обр. Д. Азаряна); Гигантские шаги (Дж. Колтрейн, обр. Азаряна)

● C60 22285 006 АНТОНОВ Юрий. «Поверь в мечту»: Песни Ю. Антонова — 1. Поверь в мечту (И. Кохановский); 2. Уходит молодость моя, 3. Я не жалею ни о чем (Л. Фадеев); 4. Мой путь прост (О. Жуков); 5. На улице Каштановой (И. Шаферан); 6. Не до смеха (Л. Фадеев); 7. Если пойдем вдвоем (В. Кузьмин); 8. Снегири (М. Дудин); 9. Дай мне руку (И. Кохановский). Инстр. группа «Аэробус» п/у Юрия Антонова (1—9), струнная группа Эстрадно-симфонического оркестра Гостелерадио СССР (7, 8)

● C62 22507 001 ВУЯЧИЧ Виктор. Песня, в которой ты (Е. Мартынов — Р. Рождественский); Белый аист (Э. Ханок — А. Поперечный); Кацярына (В. Будник — А. Гречаникова) — на белорусском яз. Инстр ансамбль «Тоника», рук. Андрей Гитарч

● C60 22297 007 СИНТЕЗ-ГРУППА Игоря ГРАНОВА. Песни И. Гранова из музыкального спектакля «Теле шоу»: Ни тепло, ни холодно (И. Шаферан); Путешествие (А. Суботин); Добрый человек (Л. Измайлов, В. Чудодеев); Третья сторона (И. Шаферан); Родина моя (Л. Дербенев); Песенка гитариста (А. Жигарев, С. Алиханов); Не оставляй меня одну (О. Тесарова); Цирк (А. Суботин); Учитель-попугай (М. Шабров); Ты должен понять, человек (А. Суботин)

● C60 22215 001 ДЗИДЗИГУРИ Медея. Русские песни и романсы: Хризантемы (Н. Харито, обр. К. Певзнера — В. Шумский); Я помню вальс звук прелестный (музыка и сл. Н. Листова); Меня не греет шаль (музыка и сл. И. Давыдова); Портрет (автор музыки неизвестен — М. Орцеви); Черные глаза (музыка и сл. О. Строка); Снился мне сад (Б. Борисов — Е. Дитерихс); Дорогая женщина (музыка и сл. Л. Ивановой); Письмо к матери (В. Липатов — С. Есенин); Осень (старинная песня, сл. Ю. Мосешвили); Не лукавьте (музыка и сл. А. Дюбюка); Помни обо мне (С. Бабов — автор слов неизвестен). Константин Певзнер (ф-но)

● C62 22409 000 ГРУППА «ДИАЛОГ», рук. Ким Брейтбург. «Свет в окне»: Просто (С. Васильченко — С. Кирсанов); Свет в окне (И. Якушенко — А. Монастырев, О. Писаржевская); Заяц в облаках (К. Брейтбург — Г. Поженин); Любил тебя (К. Брейтбург — С. Кирсанов)

● C60 22295 002 ДИДОРЕНКО Светлана. День придет (А. Барыкин — А. Дмитрук); Про попугая (В. Быстрыков — А. Дмитрук); Мои глаза (Е. Евсеев — Л. Воробкова); Крылья (С. Килесел — А. Дмитрук); Помнишь (В. Пресняков, Ю. Маликов — В. Сауткин); Говорят, говорят (Е. Евсеев — А. Дмитрук); Вдохновение (В. Ходзицкий — А. Матвейчук) — поэт Валерий Горлов; Куда уехал цирк (В. Быстрыков — В. Левин). Группа п/у Владимира Ходзицкого

● C60 22225 008 ИНСТР. РОК-ГРУППА «ЗОДИАК», рук. Александр Грива. Музыка Виктора Власова: Пришельцы, В таинственном квадрате, Зеленые чудовища, Поединок, Мирное небо (из к/ф «Экипаж машины боевой»); Огненные дороги, Девичьи грезы, Волшебная ночь, Идущие вперед, Сердце стучит (из к/ф «Женские радости и печали»)

● C62 22499 008 КИКАБИДЗЕ Вахтанг. «Мелодия любви»: Я жизнь не тороплю (В. Емельянов — Р. Рождественский); Одноклассники (А. Кальварский — Г. Аронов); Подбитая птица (В. Емельянов — Б. Дубровин); Мелодия любви (В. Радзюнтковский — С. Алиханов)

● C60 22471 001 (2 пластинки) ВИА «ПЕСНЯРЫ», худ. рук. Владимир Мулявин. «Через всю войну» (музыка В. Мулявина)

Первая пластинка: 1. Вальс, 2. Провожала сына мать (В. Тарас); 3. Война совсем не фейерверк (М. Кульчицкий); 4. Баллада о фотокарточке (В. Тарас); 5. Перед атакой (С. Гудзенко); 6. Песня о пехоте (Н. Кислин); 7. Рисунок тушью (В. Тарас); 8. Тальяночка (А. Прокофьев). На белорусском яз. (2). Обработки Б. Бернштейна (3, 4), И. Поливоды (1, 8), В. Ткаченко (6, 7). Инстр. группа ансамбля (1), а саррелла (2); солисты: Валерий Дайнеко (4, 7), Владимир Мулявин — пение, гитара (5), Игорь Пеня (6, 8)

Вторая пластинка: 1. Белорусским партизанам (Я. Купала); 2. Миша Каминский (Э. Огнецвет); 3. Письмо белорусских партизан (Г. Бородулин); 4. Багратион (В. Тарас); 5. Родная сторонка, 6. Баня (А. Твардовский); 7. Тальяночка, 8. Возвращение (В. Тарас); 9. Последние залпы (А. Твардовский). На белорусском яз. (1—3). Обработка Б. Бернштейна (2, 3, 6), И. Поливоды (7—9), В. Ткаченко (1). Солисты: Валерий Дайнеко (2, 4), Анатолий Кашекаров (5), Владимир Мулявин (8, 9)

● С62 22351 009 ПУГАЧЕВА Алла. «Расскажите, птицы»: Расскажите (музыка и сл. И. Николаева); Айсберг (И. Николаев — Л. Козлова). Группа «Рецитал»

● С60 22539 009 АНСАМБЛЬ «СЯБРЫ», худ. рук. Анатолий Ярмоленко. «Шумите, березы»: 1. У лукоморья (О. Иванов — А. Поперечный); 2. Земля моя, Сибирь! (О. Иванов — Ю. Колоколов); 3. Воспоминания (Н. Сацура — А. Ярмоленко, А. Вулах); 4. Цветок папоротника (В. Будник — А. Гречаников); 5. Город мастеров (С. Касторский, М. Рябинин); 6. Шумите, березы (Э. Ханок — Н. Гулевич); 7. Соловей поет (Э. Ханок — В. Каризно); 8. За перелеском (О. Иванов — А. Поперечный); 9. Два щедрых слова (В. Будник — О. Лойка); 10. Спроси, где мой дом (И. Якушенко — Ю. Каменецкий). На белорусском яз. (4, 6, 7, 9)

● С60 22325 003 ТОЛКУНОВА Валентина. «Разговор с женщиной»: 1. Я не могу иначе (А. Пахмутова — Н. Добронравов); 2. Перезрела рябина (В. Орловецкий — В. Дзюба); 3. Старые обои (музыка и сл. Ю. Николаенко); 4. А почему ушла любовь (Музыка и слова Л. Андреевой); 5. А любовь-то лебедем (А. Монасыпов — Л. Абдуллина); 6. Воспоминание (В. Мигуля — Л. Рубальская); 7. Вспоминая о былом (В. Мигуля — М. Геттуев); 8. Если б не было войны (М. Минков — И. Шаферан); 9. Тик-так (А. Морозов — В. Гин); 10. Вальс женщины (Л. Лядова — В. Лазарев). Давид Ашкенази — ф-но (2, 9), ансамбль п/у Игоря Крутого (3, 4, 6—10), ансамбль «Мелодия» п/у Бориса Фрумкина (8, 10), орк. симфонической и эстрадной музыки Гостелерадио СССР п/у Александра Михайлова (5), эстрадно-симф. орк. Гостелерадио СССР п/у Юрия Силантьева (1), струнная группа оркестра Госкино СССР п/у Константина Крымца (3, 6—10)

● С60 22327 008 ТОЛКУНОВА Валентина. «И все ж побеждает добро»: 1. Сказки гуляют по свету (Е. Птичкин — М. Пляцковский); 2. Запоздалая песня (И. Королев — Л. Кретов); 3. Вальс невесты (Р. Майоров — С. Гершанова); 4. Сон-трава (Е. Птичкин — Т. Коршилова); 5. Хочется верить (И. Якушенко — И. Шаферан); 6. Ничего не кончается (Л. Изотов — С. Гершанова) — Валентина и Сергей Толкуновы; 7. Россия (М. Болотный — Р. Казакова); 8. Домик на окраине (В. Мигуля — А. Поперечный); 9. Обыкновенный человек (авторы музыки и слов неизвестны); 10. Вечер школьных друзей (А. Морозов — М. Рябинин); 11. Рубили дерево (В. Патрушев, О. Дынов — Л. Овсянникова); 12. Музыка (И. Крутой — К. Кулиев, перевод Н. Гребнева). Давид Ашкенази — ф-но (4), ансамбль п/у Игоря Крутого (1—3, 5—8, 10—12), струнная группа оркестра Госкино СССР п/у Константина Крымца (2—8, 10—12), духовой орк. ПВО (3), группа деревянных духовых инструментов Большого симф. оркестра Гостелерадио СССР (5, 10—12), группа камерного хора п/у Бориса Тевлина (12)

● С60 22577 000 АНСАМБЛЬ «ХЕРРИЗ» (Швеция). «Дигги лу, дигги лей»: 1. Дигги лу, дигги лей (Т. Сёдерберг — Б. Линдберг); 2. Освободись (К. Логгинз — Д. Пичфорд — И. Форшман); 3. Мне ничто не мешает (М. Вилдер — Г. Престоппино — И. Форшман); 4. Если это любовь (Т. Норелль — Ульсон — Л. Херри); 5. Если мы встретимся вновь (П. Херри — М. Форшберг); 7. Наши сердца бьются вместе (Дж. Кларк); 8. Зеркало (П. Херри); 9. Любишь ли (Т. Сёдерберг — И. Форшман); 10. Какую бы песню ты ни пел (П. Херри); 11. Мексика (А. Гленмарк — Дж. Баллард); 12. Больше не хочу танцевать (Дж. П. Уэст). Пер Херри (1, 5, 8, 11), Луи Херри (2, 4, 6, 10), Ричард Херри (3, 6, 7, 9, 12)

Изготовлено по лицензии фирмы «Марианн», Швеция

● М60 46561 006 ДЖАЗ-ОРКЕСТР п/у Александра Цфасмана. «Игра на пальцах»: 1. Я люблю танцевать (обр. А. Цфасмана); 2. Случайная встреча (А. Цфасман — И. Альвэк); 3. Как же мне забыть (музыка и слова А. Цфасмана); 4. Тебя здесь нет (обр. и сл. А. Цфасмана); 5. Свидание с любимой (обр. А. Цфасмана); 6. Лодочка (А. Цфасман — А. Лугин); 7. Хлопок (обр. А. Цфасмана); 8. Парень с юга (обр. А. Цфасмана); 9. Мерцающие звезды (Х. Кармайл); 10. Лунный вечер (А. Цфасман); 11. Песня любви (музыка и сл. А. Цфасмана); 12. Я жду письма (А. Цфасман — В. Трофимов); 13. Понурри фокстротов (А. Цфасман); 14. Сны (Буккин). Поют: Павел Михайлов (2—4, 6), Аркадий Погодин (11, 12). Записи 1938—1940 гг. Пластинка из серии «Антология советского джаза»

● С60 22469 003 В. ГАМАЛЕЯ (1935): «Наша пластинка», песни. 1. Наша песня (М. Танич); 2. Здравствуй и прощай (И. Шаферан); 3. Забудь (Л. Ярмолюк); 4. Наверно, кажется (Я. Гальперин); 5. Цветок в письме (В. Чернов); 6. Аттракцион (Л. Ярмолюк); 7. Я еду к тебе; 8. Он и она (Я. Гальперин); 9. Помни (Л. Дербенев); 10. Танцуй со мной, 11. Наша пластинка (Я. Гальперин). Сергей Великов, ВИА «Самоцветы» (10), ВИА «Веселые ребята» (1), Ксения Георгиади (3), Николай Гнатюк (2), группа «Земляне» (5—7), Вахтанг Кикабидзе (3), Иосиф Кобзон (11), Лев Лещенко (9), Ирина Отиева (8)

● С60 22529 003 В. ГОРБУЛЬСКИС (1925): Песни (на литовском яз.). 1. Где дюны высокие (С. Жлибинас); 2. Дорогое слово (В. Мачюка); 3. Старый клен (И. Мачюкавичюс); 4. Ноктюрн. 5. Дни-ночи (А. Буконтас); 6. Куршский залив (И. Стрелкунас); 7. Лишь только здесь (Т. Крижвичюте); 8. У светлых берегов (А. Буконтас); 9. Моя песня (И. Мачюкавичюс); 10. Шумит роща (А. Буконтас); 11. Голубые улочки (В. Пальшинскайте); 12. Свадебная пора (И. Мачюкавичюс). Беняминас Горбульскис (11), Ремигиус Жимантас (9), Рома Мачюлите (2, 10), Альфредас Мацюс (3), Алдона Стасюлявичюте и Альфонсас Пеникас (6, 8), Лина Уркините и Альфредас Мацюс (4), вокальный квинтет п/у Тадаса Шумскаса, эстрадный ансамбль п/у Александра Федотова

● С60 22509 000 Е. ДОГА (1937): «Мой белый город». 1. Сонет, из к/ф «Зеленая волна»; 2. Вальс, из к/ф «Мой ласковый и нежный зверь»; 3. Березовая аллея. 4. Открытые окна, из телефильма «Гонки по вертикали»; 5. Признание, из телефильма «Хроника одного лета»; 6. Парижский каскад, из к/ф «Анна Павлова»; 7. Мой белый город, из одноименного к/ф; 8. Портрет, из к/ф «Портрет жены художника»; 9. Свет синих звезд, 10. Я жду тебя, из к/ф «Восьмое чудо света»; 11. Путешествие к морю, из к/ф «Одиноким предоставляется общежитие». Ленинградский концертный орк. п/у Анатолия Бадхена (1—11); Елена Дриацкая и Сергей Золотов (9), Ирина Славинская — вокалист (3), вокальная группа п/у Валентина Акулишина (2, 7, 8, 10); Евгений Дога —

ф-но (5). Валерий Латман — кларнет (1), электроорган (10), Олег Петрашунас — электроорган (4), Алексей Голубев — синтезатор, Валентин Летагин — скрипка (11), Александр Василевский — труба (9), Николай Кравцов — аккордеон (6)

● **C62 22243 001 Г. МУСТЯ (1951):** Песни. 1. Диана, 2. Детство (А. Чокану); 3. Я гляжу на тебя, моя мама (Е. Нефедов); 4. Счастливая мелодия (Ю. Филип). На молдавском яз. (1, 2, 4). Александр Лозанчук, эстрадно-симф. орк. Гостелерадио Молдавской ССР п/у Александра Васечкина

● **C60 22523 006 Р. ПАУЛС (1936):** Песни (на латышском яз.). 1. Шутки ради, 2. Через столет в Пиебалге (Л. Бриедис); 3. Золушка (В. Артаве) 4. После дождика в четверг (Л. Бриедис); 5. Лягушка (В. Артаве); 6. Попурри из песен Р. Паулса (Б. Резник). Виктор Лапченко (2, 3, 6), Жорж Сиксна (1, 4, 5), женский вокальный ансамбль (1, 4, 5), эстрадный орк. Гостелерадио Латвийской ССР п/у Алниса Закиса (1—6), ВИА «Эолика» п/у Бориса Резника (7)

● **C60 22439 004 А. РАУДОНКИС (1934):** Песни (на литовском яз.). 1. Новое утро (И. Мацюквичюс); 2. Письмо к матери (Э. Селеленис); 3. Уже детство отзвучало, 4. Там, где моя мечта, 5. Где высокий клен, 6. В сердце еще не сумерки, 7. Балтика качает корабли, 8. Будет солнечный день (П. Гауле); 9. Слово радости (И. Мацюквичюс); 10. Запоздалая песня (Б. Мацюквичюс); 11. Тайны моря (Э. Селеленис); 12. По Млечному Пути (П. Гауле). Она Валюквичюте (8, 11), Гинтарас Вишняускас (9), Виргиния Мицквичюте (7), Альгис Франконис (10), Альгис и Вольдемарас Франконисы (1—6), вокальный квинтет п/у Тадаса Шумскаса (8—12), инстр. ансамбль п/у Александра Федотова (1—4, 6—12), эстрадная группа оркестра «Тримитас» п/у Миндаугаса Тамашюнаса (5)

● **C62 22363 003 БАВОЧКИ НА СНЕГУ. Кукушка (Н. Богословский — М. Плячковский) — Алла Пугачева; Бабочки на снегу (Р. Паулс — Н. Зиновьев) — Валерий Леонтьев; Новая весна (Ю. Алябьев — В. Сундеев) — Анастасия Лазарюк**

● **C62 22223 009 ВОЗВРАТИ МНЕ ЛЮБОВЬ.** Песни в танцевальных ритмах: Робость любви (А. Мажуков — С. Алиханов, А. Жигарев) — Игорь Иванов; Солнце (А. Кирияк — Г. Виеру) — Сильвия Кирияк (на молдавском яз.); Возврати мне любовь (А. Хоралов — А. Деметьев) — Аркадий Хоралов

● **C60 22479 004 «ДЖАЗ-84»** (Девятый Московский фестиваль джазовой музыки). Первая пластинка: Большой блюз (Д. Холл) — Аркадий Шилклопер (валторна), Михаил Каретников (контрабас); Ноктюрн (Б. Фрумкин — А. Римциан) — Лариса Долгина, трио Давида Азаряна; Письмо другу (Г. Гольштейн) — квинтет Игоря Бутмана; Орнитология (Ч. Паркер) — Татевик Оганесян, ансамбль Игоря Бриля; Я нашел ритм (Дж. Гершвин) — Московский квартет саксофонов п/у Льва Михайлова, ансамбль Игоря Бриля; Где же тут любовь? (А. Эшпай) — Ленинградский джаз-ансамбль п/у Давида Голощекина; Композиция на тему из оперетты «Холопка» (Н. Стрельников, обр. Е. Баранова) — «Капелла Дикси» п/у Льва Лебедева

● **C60 22775 007 «ДЖАЗ-84»** (Девятый Московский фестиваль джазовой музыки). Вторая пластинка: Фрагмент импровизации на темы песен средней полосы России (Л. Винцкевич) — Леонид Винцкевич (ф-но); Звонили звонки в Новгороде (русская нар. песня, обр. В. Коновальцева) — камерный джаз-ансамбль Владимира Коновальцева; Три раги, отрывок (В. Гайворонский) — Вячеслав Гайворонский (труба), Владимир Волков (контрабас); Еврейская нар. песня (обр. Г. Лукьянова) — Московский камерный джаз-ансамбль «Каданс», рук. Герман Лукьянов; Шаман, отрывок (В. Русаков) — трио Валентина Русакова; Кто там плачет вечером (латышская нар. песня, обр. Р. Раубишко) — трио Раймондса Раубишко; Соловей (башкирская нар. песня, обр. М. Юлдыбаева) — ансамбль «Дустар», рук. Марат Юлдыбаев; Цыганская рапсодия (Ф. Иванов, А. Джелакаев) — Федор Иванов (ф-но), Андрей Джелакаев (гитара)

● **C60 22481 008 «ДЖАЗ-84»** (Девятый Московский фестиваль джазовой музыки). Третья пластинка: Композиция на тему до-мажорной прелюдии Д. Шостаковича (В. Карминский) — ансамбль «Метроном» п/у Михаила Якона; Хочу обнять тебя (Дж. Гершвин, обр. Д. Долгова) — Андрей Товмасын (труба), орк. п/у Олега Лундстрема; Свободный джазовый диалог (Э. Лолашвили) — Сергей Гурбеловский (тенор-саксофон), ансамбль солистов оркестра Гостелерадио Грузинской ССР; Фестивальный блюз (Г. Гараян) — Анатолий Вапиров (тенор-саксофон), Владимир Бударин (тромбон), Георгий Гараян (альт-саксофон), орк. Ростовского училища искусств п/у Кима Назаретова; Композиция на тему арии из Бразильской баханы № 5 Вилла-Лобоса (А. Вапиров) — Анатолий Вапиров (тенор-саксофон), орк. Ростовского училища искусств п/у Кима Назаретова; Звездная пыль (Х. Кармайл, обр. В. Коновалова и А. Кролла) — Анатолий Ли (тенор-саксофон), орк. «Современник» п/у Анатолия Кролла; Мантека (Д. Гиллеспи, обр. В. Бударина) — Новосибирский джаз-орк. п/у Владимира Бударина

● **C60 22289 005 ДИСКОКЛУБ 13 (А).** «Учитесь танцевать». В. Гроховский: «Вальсовые танцы», сюиты — Латиноамериканские танцы — Европейские танцы; Танцы в современных ритмах; Современные советские танцы; Современный кубанский танец; Русский вальс; Современный вьетнамский танец; Современный менуэт. Джаз-орк. Густава Брома

● **C20 22291 006 2 гр. ДИСКОКЛУБ 13 (Б).** 1. Барыня; 2. Лапти; 3. Цыганочка; 4. Семеновна; 5. Коробейники; 6. Деревенская полка; 7. Яблочко. Ансамбль русских нар. инстр. п/у Валерия Петрова (1, 3, 7), Сергей Привалов — гармоника, Олег Буданков — ударные (4, 6), Иван Суржиков, инстр. ансамбль (2, 5)

● **C60 22455 008 ДИСКОКЛУБ 14 (А).** Группа Валентина Бадьярова: Старт (Я. Нахманович); Пробуждение (Н. Сиваков); Свет, Танцуй (Я. Нахманович); Осень (Н. Сиваков); Ритмы большого города (В. Бадьяров); Облака (Н. Сиваков); Диалог (И. Лученко); Мираж (Я. Нахманович); Раздумье (Н. Сиваков)

● **C60 22465 004 ДИСКОКЛУБ 14 (Б).** Карусель счастья (О. Иванов — Б. Вахнюк и Ю. Колобков) — ВИА «Надежда»; Детектив (В. Шаинский, обр. Б. Фрумкина) — ансамбль «Мелодия»; Сяду в скорый поезд (В. Емельянов — Л. Дербенев) — Михаил Боярский; Цветные звуки (Ю. Антонов — В. Харитонов) — ВИА «Синяя птица»; Виндсерфинг (И. Вигнерс) — эстрадный орк. Гостелерадио Латвийской ССР п/у Иварса Вигнерса; Танец (З. Лиепиньш) — ВИА «Опус»; Конек-горбун (М. Дунаевский — Л. Дербенев) — синтез-группа Игоря Гранова; Есть на свете ты (О. Иванов — М. Плячковский) — ВИА «Сябры»; Три белых коня (Е. Крылатов — Л. Дербенев) — ВИА «Надежда»; Весна идет (И. Дунаевский, обр. Б. Фрумкина) — ансамбль «Мелодия» и струнная группа

● C60 23321 004 КАТЮША. Зарубежные певцы поют советские песни: Подмосковные вечера (В. Соловьев-Седой — М. Матусовский, автор перевода неизвестен) — Сесар Аугусто (Эквадор); Чудо-песенка (Л. Лядова — Л. Давидович и В. Драгунский, автор перевода неизвестен) — Джери Скотт (Англия); Лебединая верность (Е. Мартынов — А. Дементьев, перевод М. Чавеса) — Мигель Чавес (Куба); Песня кукол (В. Шаинский — С. Алиханов, А. Жигарев) — Марыла Родович (Польша); Березовый сок (В. Баснер — М. Матусовский) — Боян Кодрич (Югославия); День Победы (Д. Тухманов — В. Харитонов) — Мичел (Испания); Птица счастья (А. Пахмутова — Н. Добронравов) — Бисер Киров (Болгария); Верни мне музыку (А. Бабаджанян — А. Вознесенский) — Карел Готт (Чехословакия); Песня о Тбилиси (Р. Лагидзе — П. Грузинский, перевод В. Роча Диаса) — трио «Лос Мехиканос» (Мексика); Любовь неповторима (А. Морозов — Ю. Бодров) — Здравко Чолич (Югославия); Нам не жить друг без друга (А. Пахмутова — Н. Добронравов, перевод Н. Маккибен) — группа «Ливинг Саунд» (Англия); Катюша (М. Блантер — М. Исаковский) — Анна Герман (Польша)

● C60 22553 009 МЫ ВСЕХ ЗОВЕМ НА СТАДИОН. 1. Выраз (А. Пахмутова — Н. Добронравов); 2. Багги (И. Якушенко — И. Шаферан); 3. Шахматная королева (В. Зубков — А. Горохов); 4. Большой хоккей (Г. Гладков — М. Раскатов); 5. Стадион (Ю. Маликов, В. Пресняков — В. Пургалин); 6. Боксеры (А. Морозов — И. Шаферан); 7. Песенка про моржей (В. Шаинский — И. Шаферан); 8. В один ворота (А. Кальварский — М. Рябинин); 9. Спорт выбран тобой (И. Ефремов — М. Пляцковский); 10. До свиданья, Москва (А. Пахмутова). Геннадий Гладков (4), Николай Караченцов (8), Иосиф Кобзон (9), ансамбль «Мелодия» (10), ансамбль п/у Александра Морозова (6), Анатолий Папанов (7), Ольга Пирагс (3), ансамбль «Самоцветы» (2,5), Дмитрий Харатьян (1)

● C62 22269 008 НА УЛИЦЕ КАШТАНОВОЙ. На улице каштановой (Ю. Антонов — И. Шаферан) — Юрий Антонов; Сон-трава (Е. Птичкин — Т. Коршилова) — Сергей Беликов; Круиз (Р. Майоров — М. Рябинин) — Ольга Зарубина и Александр Серов

● C62 22537 000 НЕ ГОВОРИТЕ ЛИШНИХ СЛОВ. Вчера (Дж. Леннон, П. Маккартни), Чувства (М. Албер) — инстр. трио Саши Суботы (Югославия); Не говорите лишних слов (Т. Берекашвили) — Сергей Гурбеловили (сопрано-саксофон), ансамбль «Мелодия» п/у Бориса Фрумкина

● M60 46471 007 ПАРАД. 1. Звуки джаза (Б. Барнс); 2. Неудачное свидание (А. Цфасман — В. Трофимов); 3. Джозеф (С. Кан, С. Чаплин); 4. Я в хорошем настроении (А. Цфасман); 5. Свит Су (В. Янг); 6. Луна (Р. Роджерс — Н. Коваль); 7. Дикси-ли (обр. А. Варламова); 8. Джаз-болельщик (обр. А. Кандата — В. Лебедев-Кумач); 9. Искушение (Н. Браун); 10. Одиночество (Д. Эллингтон); 11. По волнам (обр. А. Котлярского); 12. Первый поцелуй (обр. И. Жака); 13. Блюз (М. Феркельман); 14. Моя красавица (С. Секунда, Ш. Брукс). Джаз-оркестры п/у Александра Цфасмана (1—4), Александра Варламова (5—7), Леонида Утесова (8—11), Якова Скоморовского (12—14). Записи 1930-х гг. Пластинка из серии «Антология советского джаза»

● C60 22501 002 ПАРАД АНСАМБЛЕЙ (3). Байконур (нар. мелодия) — «Гунеш»; Двадцать третий век (Д. Тухманов — С. Кирсанов) — «Веселые ребята»; Колыбельная (О. Фельцман) — «Мелодия»; Опоздать однажды (В. Матецкий — И. Кокановский) — «Лейся, песня»; Диалог (И. Лученок) — группа Валентина Бадьярова; Спроси у любви (Р. Газизов — В. Татаринов) — «Дустар»; Свет в окне (И. Якушенко — А. Монастырев, О. Писаржевская) — «Диалог»; Наша любовь (Я. Френкель — Р. Рождественский) — «Метроном»; Тает снег (В. Ривчун — Н. Олев) — «Времена года»

● C62 22515 003 ПЕСНИ В ТАНЦЕВАЛЬНЫХ РИТМАХ. 1. Солнце, ты и я (О. Сорокин — С. Алиханов, А. Жигарев); 2. Радио — лучше всего (В. Матецкий — И. Шаферан); 3. Спасибо, музыка (С. Березин — В. Соколов). Ансамбли: «Времена года» (1), «Лейся, песня» (2), «Пламя» (3)

● C62 22349 000 СНЕГИРИ. Снегири (Ю. Антонов — М. Дудин) — Юрий Антонов; Признание (И. Крутой — Д. Усманов) — Александр Серов; Памяти Джордано Бруно (А. Градский — М. Геттуев, перевод Я. Серпина) — Александр Градский

● C62 22287 006 СТАРАЯ ЛЕСТНИЦА. Старая лестница (В. Севастьянов — А. Риминан) — Яак Йоала; Заговорные слова (Б. Емельянов — Ю. Кашук) — Ольга Зарубина; Позади крутой поворот (И. Саруханов — А. Монастырев, О. Писаржевская) — Анна Вески

● C60 22541 008 (2 пластинки) А. БАСИЛАЯ (1942): «Свадьба соек», сказка-мюзикл (на грузинском яз.). Либретто А. Геловани и Дж. Багашвили. Орел — Т. Циклаури, Сойка-отец — Дж. Багашвили, Мышонок — В. Татишвили, Сойка-невеста — М. Толадзе, Сойка-жених — Т. Рцхиладзе, Ворон — Г. Лория, Сова — Н. Квашали, Сойки-подруги — Л. Кобаладзе, Л. Згваури, Другие хорошие птицы — Р. Рцхиладзе, В. Лалиашвили, З. Лалиашвили, А. Квашали, Ан. Басилая. Ведущий А. Геловани. ВИА «Иверия», худ. рук. А. Басилая

● C60 22393 003 (2 пластинки) Э. САБИТОГЛЫ (1937): «Поющее сердце», музыкальная комедия (на азербайджанском яз.). Либретто Х. Хасиловой. Кенул — Х. Аббасова, Фаррух — А. Касимов, Керим Даглар — М. Ахмедов, Аслан Гюшенли — И. Багиров, Гамар — Н. Зейналова, Фарзали — Г. Багиров, Рамазан — Б. Алиев, Салим — А. Кулиев, Мустафа — Х. Мурадов, Администратор — Н. Алиев. Ведущий Р. Атакишиев. Хор и орк. Азербайджанского гос. театра музыкальной комедии им. Ш. Курбанова, дирижер Г. Рзаев

● M72 46589 004 (2 пластинки) ЗВУКОВОЕ ПОСОБИЕ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ в подготовительных классах школ с украинским языком обучения (дополнение). Составитель И. Гудзик

● M71 46465 004 РУССКАЯ РЕЧЬ (I). Для III класса школ с латышским языком обучения. Составители Т. Брагина, В. Цытович

● M71 46467 009 РУССКАЯ РЕЧЬ (II). Для III класса школ с латышским языком обучения (по сборнику для внеклассного чтения «Как хорошо уметь читать»). Составитель Т. Брагина

- M70 46567 001 (3 пластинки) ЗВУКОВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К УЧЕБНИКУ РУССКОГО ЯЗЫКА для V класса якутских школ. Автор Е. Дмитриева
- M72 46577 003 (6 пластинок) ЗВУКОВОЕ ПОСОБИЕ ПО УКРАИНСКОМУ ЯЗЫКУ для II класса школ Украинской ССР с русским языком обучения. Составитель О. Хорошковая
- M71 46491 004 (7 пластинок) ЗВУКОВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К УЧЕБНОМУ КОМПЛЕКСУ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ для VII класса общеобразовательных школ. Автор И. Бим
- C70 22447 008 I класс
- C70 22449 002 II и III классы
- C70 22457 004 ИЗ РЕПЕРТУАРА ДЕТСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ШКОЛ БЕЛОРУССКОЙ ССР. Произведения для цимбал

● C10 22423 005 (3 пластинки). И. С. БАХ (1685—1750): Шесть партит для клавира, BWV 825—830 — № 1 си-бемоль мажор, № 2 до минор, № 3 ля минор, № 4 ре мажор, № 5 соль мажор, № 6 ми минор. Р. Киркпатрик (клавесин)

Изготовлено по лицензии фирмы Polydor International GmbH, Гамбург

● C10 22429 009 И. БРАМС (1833—1897): Венгерские танцы — № 1 соль минор, № 3 фа мажор, № 5 соль минор, № 6 ре мажор, № 10 фа мажор, № 12 ре минор, № 13 ре мажор, № 19 си минор, № 21 ми минор, оркестровки автора (№ 1, 3, 10), А. Парлоу (№ 5, 6, 12, 13), А. Дворжака (№ 19, 21); А. ДВОРЖАК (1841—1904): Славянские танцы — си мажор, ми минор, соч. 72 № 1, 2; до мажор, ля мажор, ре мажор, соль минор, соч. 46 № 1, 5, 6, 8. Лондонский симф. орк. / В. Босковски

Изготовлено по лицензии фирмы DECCA International, Лондон

● C10 22431 007 К. ШИМАНОВСКИЙ (1882—1937): Симфония № 3 «Песнь о ночи», соч. 27. Р. Карчовски (тенор), хор Кеннета Джуэлла, хормейстер Э. Фройдиган (на польском яз.), Детройтский симф. орк. / А. Дорати. Симфония № 2, соч. 19. Детройтский симф. орк. / А. Дорати

Изготовлено по лицензии фирмы DECCA International, Лондон

● C60 22585 002 КАРТЕР Рон (контрабас), ХЭНКОК Хэрби (ф-но), УИЛЬЯМС Тони (ударные). «Третье крыло»: Третье крыло, Тихая пора (Р. Картер); Лора (Т. Уильямс); Стелла при свете звезд (В. Янг — Вашингтон); Всеобщий блюз (Р. Картер); Танец дельфина (Х. Хэнкок)

Изготовлено по лицензии фирмы Victor Musical Industries, Inc., Япония

● C60 22407 000 МОНТГОМЕРИ Уэс (гитара). ЯЙРЕГИН С. Роллинз; Блюз (У. Монтгомери); Платье в горошек и лунный свет (Вэрк — Вэн Хьюзен); Четыре на шесть, Блюз Западного побережья (У. Монтгомери); В твоей нежной манере (Д. Врубек); Мистер Уокер (У. Монтгомери); Унесенные ветром (Врубел — Мэгидсон). Томми Флэнеган (ф-но), Перси Хит (контрабас), Эльберт Хит (ударные)

Изготовлено по лицензии фирмы Victor Musical Industries Inc., Япония

Недалек тот день, когда коммунисты Страны Советов соберутся на свой очередной партийный съезд.

Редакция журнала получила много писем от читателей с просьбой рассказать, какие песенные сборники выйдут в свет к этому событию.

С таким вопросом мы обратились в издательство.

К XXVII съезду КПСС издательство «Музыка» выпустит целый ряд изданий. Это, прежде всего, сборники песен.

«Песни о партии». В издание включены лучшие песни советских композиторов о В. И. Ленине, о Родине, о партии. Среди них: «Партия — наш рулевой», «Мы — коммунисты», «Песня о партийном билете», «Родина» и другие.

«Ленинский век». Этот сборник содержит разнообразные по жанрам камерные вокальные произведения, написанные композиторами как старшего поколения, так и молодыми авторами. Это «Заздравная песня о Родине», «Песня сердца», «Ода Родине», «Ленинский век», «Партия моя», «Я — гражданин Советского Союза».

«Тебе, моя Отчизна». Этот сборник предназначен для хора, солистов и духового оркестра. В нем собраны песни патриотической тематики. Среди них: «Да здравствует наша держава», «Партия — наш рулевой», «Пока не поздно», «Мир нужен всей земле».

В изданиях, посвященных XXVII съезду, найдет отражение и молодежная тема — тема славных дел комсомола и пионерии. Это, прежде всего, тематический сборник «В буднях великих строек». Открывает его песня «Наш паровоз». Здесь же помещены такие песни, как «Мы — кузнецы», «Марш энтузиастов», «Молодежная», «Комсомольцы — беспокойные сердца».

Следующие два сборника адресованы детским хоровым коллективам.

«Славься, Родина светлая». В него вошли песни «Орленок», «И вновь продолжается бой», «Посвящение», «Пусть всегда будет солнце» и другие.

«Всегда в строю». В это издание вошли известные песни советских композиторов о пионерах-героях. Среди них: «Песня о юном партизане Марате Казее», «За Советскую власть», «Песня о юных героях», «Песня о пионерах-героях».

Песни сборника «Юность комсомольская моя» написаны ведущими советскими композиторами и поэтами разных лет. Наряду с хорошо знакомыми и завоевавшими всенародное признание песнями здесь представлены и произведения композиторов молодого поколения. В сборник вошли песни о комсомольцах первых пятилеток, песни Великой Отечественной войны, послевоенного строительства, песни, посвященные бойцам строительных отрядов. Среди них: «Марш советской молодежи», «Песня о тревожной молодости», «Товарищ», «Что такое дорога?», «Наша биография» и другие.

Все эти издания будут отпечатаны массовыми тиражами и предназначены для многочисленных любителей песен.

Редакторы Н. Бриль, Н. Павловский, Л. Смирнова, Т. Чичигина
Художественный редактор Евг. Семенов
Технический редактор И. Левитас. Корректор В. Голяковская, М. Шпанова

Адрес редакции, 103009, Москва, ул. Станкевича, 12. тел. 291-27-80

Издательство «Музыка», Москва, Неглинная, 14

Рукописи и иллюстрации, поступающие в журнал «Мелодия», не рецензируются и не возвращаются
Фирма «Мелодия», редакция журнала грампластины не высылает.

Сдано в набор 20.06.85. Подписано в печать 30.08.85. Формат бумаги 84×108/16. Бумага для глубокой печати. Печать глубокая.
Объем печ. л. 5,0. Усл. п. л. 8,4. Усл. кр.-отт. 25,83. Уч.-изд. л. 12,38. Тираж 82 000 экз. Зак. № 2059. Цена 85 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Калинин, пр. Ленина, 5

УЛЫБНИТЕСЬ!!

РИСОВАЛИ:
Е. МИЛУБКА,
А. РАДИН,
Р. САМОЙЛОВ,
В. СОЛДАТОВ,
Л. ТИШКОВ

радиола ЭЛЕГИЯ-106 стерео

Радиола состоит из блоков радиоприемника и электропроигрывателя, смонтированного в одном корпусе с усилительно-воспроизводящим устройством, и двух акустических систем.

Двухскоростной электропроигрыватель имеет тихоходный прямоприводный двигатель и регулировки скорости вращения диска.

Радиола имеет выход на запись, обеспечивает воспроизведение моно- и стереофонических записей с внешнего магнитофона и прослушивание программ через стереонаушники.

Радиола может комплектоваться стойкой, которая снабжена поворотными роликами.

Выходная мощность в каждом канале 10 Вт
 Диапазон воспроизводимых частот:
 — по тракту ДВ, СВ, КВ 63...4000 Гц
 — по трактам УКВ и воспроизведения грамзаписи 63...12500 Гц
 Чувствительность со входа для внешней антенны:
 — в диапазонах ДВ, СВ, КВ 100 мкВ
 — в диапазоне УКВ 5 мкВ
 Мощность, потребляемая от сети 70 Вт
 Цена 345 рублей. Цена со стойкой 375 руб.

Изготовитель:
 Муромский завод радиоизмерительных приборов.
 602200, г. Муром Владимирской области.

